

24. 11. 1885

А. У. Беллицъ.

Людскому Имъ Воиславу Јовановичу
уважае
Дружбѣ

ЗАМѢТКИ

ПО ЧАКАВСКИМЪ ГОВОРАМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

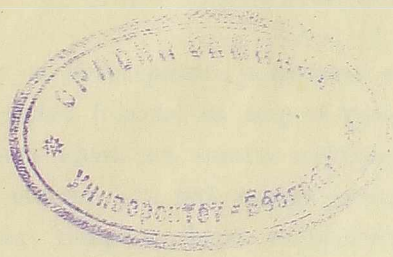
1910.

12

А. И. Беличъ.

ЗАМѢТКИ

ПО ЧАКАВСКИМЪ ГОВОРАМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1910.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1910 года.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицынъ*.

ИЗ КНИГА
ВОИСЛАВА М.
ЮВАНОВИЧА

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, тома XIV (1909 г.), кн. 2.

Замѣтки по чакавскимъ говорамъ.

Въ этихъ замѣткахъ я сообщу свои наблюденія надъ чакавскими говорами, которыя я дѣлалъ, по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Акад. Наукъ, по сѣверночакавскимъ островамъ и по хорватскому Приморью въ теченіе своей поѣздки по этимъ краямъ съ августа до половины сентября 1908 г. Такъ какъ въ моемъ распоряженіи было слишкомъ мало времени, то я не въ состояніи дать цѣльную, полную картину описываемыхъ мною говоромъ, а только, въ дѣйствительности, замѣтки, которыя, несмотря на ихъ отрывочность, я надѣюсь, въ томъ или другомъ смыслѣ всетаки освѣтятъ иной вопросъ чакавской діалектологии. Неполнота свѣдѣній по чакавскимъ говорамъ побудила меня напечатать эти замѣтки, не дожидаясь времени, когда мнѣ удастся пополнить ихъ.

Предпринимая поѣздку по Кварнерскимъ островамъ, я остановился прежде всего въ городѣ Црѣсѣ (Cres) на островѣ того-же названія. Этотъ островъ представляетъ одинъ изъ самыхъ восточныхъ пунктовъ Кварнерскихъ острововъ; поэтому онъ мнѣ казался особенно цѣннымъ для чистаго типа чакавскихъ говоромъ. Послѣ шестидневной работы я убѣдился, однако, что такой типъ чакавскихъ говоромъ слѣдуетъ искать на островахъ ближе къ матеріку, и я отправился на островъ Керкъ (Veglia), на которомъ довольно много мѣстечекъ съ не всегда вполне сходящимся діалектическимъ типомъ. Я выбралъ одно изъ самыхъ старыхъ мѣстечекъ, *Вербникъ* (Vrbanik), на восточномъ берегу острова.

Въ немъ я остался около двухъ недѣль и обстоятельно познакомился съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, отправляясь иногда и въ окрестныя поселенія (Риску). Этотъ, въ многихъ отношеніяхъ очень интересный діалектъ, по отношенію къ ударенію не казался мнѣ достаточно типичнымъ, и я отправился еще болѣе на сѣверовостокъ, на побережіе Хорватіи, въ *Винодоль*. Несмотря на то, что уже при первомъ знакомствѣ съ діалектомъ *Новаго* (чак. *Novi*), родного города Антона Мажуранича, меня поразила типичность его ударенія, я порѣшилъ отправиться болѣе вглубь страны, надѣясь, что тамъ діалектическія черты будутъ еще интереснѣе, ибо *Новый* находится напротивъ *Вербника*, такъ что можно было ожидать извѣстнаго сходства между ихъ діалектами и, такимъ образомъ, казалось болѣе цѣлесообразнымъ отправиться болѣе на востокъ (собственно сѣверовостокъ). Изслѣдуя говоръ мѣстечка *Леденицъ* (*Ledenice*), можно было констатировать нѣкоторое смѣшеніе съ штокавскомъ говоромъ, и я поэтому снова поѣхалъ на востокъ и юговостокъ, сначала въ *Брибиръ* (*Bribir* — удареніе новлянское, Брибирцы произносятъ *Bribir*), а потомъ обратно въ *Новый*. Тутъ я остался нѣсколько недѣль и познакомился съ очень интереснымъ говоромъ этого городка, главныя черты акцентуаціи котораго намѣтилъ уже упомянутый изслѣдователь сербско-хорватскаго языка.

При печатаніи этихъ замѣтокъ мнѣ кажется болѣе удобнымъ идти обратнымъ путемъ, отправляясь отъ *Новаго*, ибо то, что въ настоящую минуту представляетъ самый бѣльшій интересъ въ чакавскихъ говорахъ — это, именно, акцентологія, а для нея лучшій матеріалъ даетъ намъ *Новый*. Впрочемъ и для остальныхъ чертъ языка такой способъ изложенія несомнѣнно выгоденъ, ибо нѣкоторыя черты языка, отправляясь отъ материка на острова, постепенно на нихъ исчезаютъ (напр. замѣна *ъ* посредствомъ *и*).

Такъ какъ мнѣ удалось пока, какъ это уже сказано, побывать только въ нѣкоторыхъ пунктахъ чакавской діалектической территоріи, и такъ какъ эти замѣтки имѣютъ и отрывочный и локальный характеръ, то я ихъ и предлагаю какъ матеріалъ для будущаго очерка чертъ этихъ говоровъ, который можно будетъ сдѣлать только на основаніи и болѣе подробнаго и болѣе обширнаго изслѣдованія фактовъ, чѣмъ это я могъ сдѣлать въ предлагаемой статьѣ.

Приношу здѣсь искреннюю благодарность г. д-ру Богославу Мажура-
ничу, город. врачу въ Новомъ, который мнѣ своими услугами значительно
облегчилъ собраніе діалектическаго матеріала въ Новомъ.

I. Noví.

Сначала остановлюсь на фонетическихъ чертахъ этого говора, а по-
томъ на акцентуаціи. При этомъ я укажу вмѣстѣ и на морфологическія
особенности, которыя впрочемъ будутъ ясны изъ примѣровъ, которые
приведу для освѣщенія акцентологическихъ отношеній въ этомъ говорѣ;
кромѣ того я отмѣчу и нѣкоторыя синтаксическія особенности этого го-
вора. Какъ нѣкоторую иллюстрацію всему этому я приведу и нѣсколько
текстовъ діалекта Новлянскаго, мною описаннаго.

A.

1. Гласныя *a*, *e*, *u* и *o* произносятся какъ и въ другихъ сербско-
хорватскихъ говорахъ, только *o* въ началѣ словъ бываетъ иногда закрыто:
òbèd, oskòrušāv (gen. pl.), òsahnùle и под., òtròk, otròce, òstàla,
и др.; въ нѣкоторыхъ словахъ имѣется и въ началѣ и внутри слова и *o*
и *u*: hùhoļača и hùhuļača (птица), špàrugva и šgàrogva (спаржа),
soļača и šuļača (женщина которая участвуетъ въ свадебныхъ обычаяхъ:
носитъ жито и бросаетъ по сторонамъ); въ примѣрахъ какъ цràzít вм.
opàzít, obrùs и ubrùs (салфетка) и под. *u* и *o* могутъ быть префиксы;
въ слѣдующихъ примѣрахъ имѣется всегда *u* вм. *o*: tulìko, ovulìko, ku-
lìko, ñkulìko и под.; ùbād (ср. òbād въ др. гов.). Въ ròpèl, ropè-
lùha, oropelí, ropèlnica имѣемъ параллельную форму съ repel; какъ и
въ steplít (согрѣть), tèplí sùnca имѣемъ *e* рядомъ съ *o* въ шток. tòпал
и под., въ Milotín вм. Milut—другое образованіе; orebìca ср. jarebica
и jerebica въ шток. говорахъ и подобную ф. въ другихъ здѣшнихъ
чак. говорахъ (Arch. XXX, 153); orebàs вм. (v)rebàs подъ вліяніемъ
orebìca. Иное образованіе находимъ и въ làstovica вм. lastavica, кото-
рое находится и въ многихъ другихъ сербско-хорватскихъ діалектахъ. So-

bòta заимствовано изъ итальянскаго. Въ *uzògī* (созрѣть), *uzògīla* вм. *uzg* — (ср. ст. сл. зрѣти) и *govàt se* (*govén se* «бороться» и под.) ср. ст. сл. рѣвати имѣемъ *o* вм. *a* (= ъ), которое въ такомъ положеніи сохраняется (см. § 5).

2. Очень интересна замѣна *ь* въ этомъ говорѣ. Обыкновенно думаютъ, что этотъ говоръ *икавскій*; по крайней мѣрѣ, нѣкоторые утверждаютъ, что *икавизмы* на этомъ прибрежьи встрѣчаются отъ *Рьки* до *Бакра*¹⁾. Между тѣмъ это не точно. Мой матеріалъ, какъ я указалъ, отрывочень, и поэтому не можетъ дать полной картины ни въ какомъ отношеніи; но всетаки основныя черты и природа звуковыхъ процессовъ этого говора могутъ быть отчасти уяснены и на основаніи его данныхъ. Соответственно замѣнѣ *ь* этотъ говоръ можно назвать преимущественно *икавскимъ*. Остатковъ отъ *экавизмовъ* еще очень много; при этомъ наблюдаются слѣдующія явленія: есть слова или лучше корни, въ которыхъ *ь* всегда переходитъ въ *и* или въ которыхъ оно всегда сохраняется какъ *е*; есть такіе случаи, въ которыхъ *ь* въ однихъ производныхъ словахъ отъ корня или основы съ *ь* даетъ *и*, а въ другихъ производныхъ словахъ отъ того-же корня даетъ всегда *е*; наконецъ, небольшое число словъ, въ которыхъ *е* и *и* вм. *ь* одинаково употребляются. Если же смотрѣть на эту замѣну съ точки зрѣнія того, находится ли *ь* въ корнѣ или окончаніи, то можно сказать, что *ь* въ окончаніяхъ почти всегда переходитъ въ *и*, а въ корнѣ словъ, какъ указано, далеко не всегда; по отношенію же къ положенію въ словѣ можно сказать, что этотъ переходъ совершается одинаково во всѣхъ положеніяхъ, но, быть можетъ, въ положеніи передъ *ĭ* (*j*) болѣе часто, чѣмъ въ другихъ случаяхъ.

Съ замѣной *ь* посредствомъ *и* я отмѣтилъ слѣдующіе случаи:—*bī-žéc*, *robìgāl*, *odbìgāl* и под.—*brìme*, pl. *brimená*—*brìg*—*brìja* (ср. русск. берѣжа, шток. брѣжа)—*bùbrig*—*cìpàt*—*cìriti se* или *iter. ocìrāt se* (зубоскалить)—*cìrkva*—*cìv*—*čovìk*—*črìp*—*črìšna*—*dìtè*, *dìtèta* gen. s., *dicà*—*dìtelina* (травя)—*dìvēr*—*divìca*, *divìcinica*, *divòjka*, *divòjčica*, *divòjaškì*—*zdivàt sèno*—*drimàvica* (полевой цвѣ-

1) Напр. Milčetić, Čakavština kvarnerskih otoka, Rad 121, 103.

токъ)—grĭjat, praes. grĭjĕn—hlĭb, hlĭbac—jĭn, jĭš, jĭ, jĭmò etc.—krĭpak—lihà — lĭp, lĭpĭ, lĭpo adv., lipotà—lívĭ—medvid—mĭh—mínĭn, promínĭlo — mĭsĕc — umísĭn, mĭšĭt, smĭšĭn — mlĭč (трава, рыба медозга), mlĭkò—mrĭža — nedĭļa — nĭkĭ и под. — orĭh — pĭšice (пѣшкомъ)—pĭnezi—plĭjĕn, plĭt inf. (plĕ-ti) ср. § 96.—prĭtĭt—rĭpa—rĭzat, pr. rĭžĕn, porĭzĭl, obrĭzĭno—sidĭn, sidĕl ср. ниже—sĭčĕn, sĭkĭl, posĭc, ocĭkĭl—sĭjat (sĕt), posivĕn (part. praet. pass.), sĭme, simenĭca (сѣменная оболочка)—slĭme, pl. slimená—slĭpĕc, slipotà—smĭh, ja se smĭjĕn — smĭn, 3.pl. smĭjŭ — snĭg — dospĭt, dospĭjĕn, dospĕl, dospĕla ср. ниже — stĭn — strĭlĕ, strĭl fem.—svĭčĕ, svĭčĭca, svĭtĭt, svĭtlòst—svĭt (mundus), pò svĭtu—trĭbi da je čĭla, potrĭbnĭ—umĭn, umĭt, umĕl, razumĭn, razumĕla — povĭn (сказать), povĭ, povĭdŭ (3 pl.), povĭdajŭc, povĭdĕla, napovĭdĕ, čĭla san pripovĭdajŭc, spòvĭd, na spovĭdĭ (исповѣдь)—vĭjĭ (= вѣи + ъе, вѣтви, хворостъ)—vĭnĕc, vĭnĕcĕ (пѣсни, которыя поются невѣстѣ въ день передъ свадьбой), vĭnĕt se, vĭnĕn — obĭsĭn (повѣсить), vĭšala (вѣшала — «вислица»), vĭšat (iter.)—vĭšĕca (колдунья)—vrĭca—vrĭme—ždrĭbe, oždrĭbĭt—žĭb—zvĭre, zvĭrad.

Въ слѣдующихъ случаяхъ я отмѣтилъ только *e*:

—blĕd, blĕdĭ, blĕdica (малокровіе), blĕdĭjĭ (comp.)—besĕda—brĕst—brezĕva (krĕva)—cĕl, cĕlĭ—cĕnà, cĕn, cĕnĭ (дешевый), cĕno (дешево), cenĭje (comp.)—čĕn—dĕlo, dĕlat, dĕlĕn—lĕtò (dlĕtò)—drĕn, Drĕnòva (часть горы), dreñĭle (cornum)—drĕtva («канатъ», «бичевка») — hrĕn, hrĕna (русск. хрѣнь)—kolĕno—kòrĕn (ср. шт. корижен)—lĕn, lĕnĭ, lĕnòst—lĕto—pomĕstĭl, mĕsto—nevĕstica—obĕd, obĕdvĕ (3. praes.)—pĕšĕčĭ (= *пѣсъкъ) polĕno—sĕd, sĕdĭ—sĕno—slĕz—stĕnà и stĕn fem.—susĕd—svĕt (совѣтъ)—tĕk: tĕkà (если тутъ только *ŭ* имѣется, ср. шток. тижек, апетить, вкусъ)—tĕlo—tĕsto — vretenò, vretĕncĕ — provĕslò — zdrĕl—želĕzo—zvĕzdà.

Случаи, въ которыхъ параллельно съ *e* имѣется *u*, или въ различныхъ словахъ отъ одного корня или въ тѣхъ же словахъ смѣшанно:

—bĕl, bĕlĭ; bĕlĭn; но и: bĭlĕn (волъ), bĭlĕša (баранъ), bĭla (овца)—svĕt, но svĭtĕk—dĕl: dĕlĕ, но: podĭlĭt — nĕm и nĭm, nĭmĭ—pre: preplĕvat (переплыть), preprĕgnŭt, pretĭsne, pretĭskĕ, prevĭjĕt, pre-

kāpāt, prekīdāt и мн. др., но pri: prigrízā и др.; ср. и prepelīca, prēdā ū, prēdā se, priko vodé—pīvān, pīvác, но petēh, petešīc—srīdā : srēdā (день), srīdnī—al se nē seti(?), но sicīvān se—vījēn, vījat, но vētār, vēt (infīn.) — sījēn, sījat, но: sēl, sēla, sēt (inf.), sētva.

Въ окончаніяхъ у существит., прилаг. и мѣстоименій имѣется почти всегда *u* вм. *n*: na drvī (loc. sing), gorī (loc. sing), postōlīh (loc. plur.), bogātije и под., tīh, tīn, tīmi, tīh (plur. отъ tā masc.) и под. формы отъ другихъ мѣстоим.; od dvīh brāt dicā; stō : dvīsto и под. У глаголовъ въ неопредѣл. нак. имѣемъ всегда *u*, а въ part. praet. act. П и то и другое, но съ предпочтеніемъ *e*: želīt : želél, vīdīt : vīdél, trpīt : trpél, smīt : smél, zaprīt, umrīt, otprīt, prostrīt, imīt : imēli, veselél, oslīpél, bēlīt se: bēlēlo se, umīt : umél, dospīt : dospél, sidél, smrdēlo, mlél, zagrmēlo, zvōnīli и zvonēli, obogātēl, opostenél и íl, ražalostíl—él, sramotél : íl, zelenél : íl, govorēla и под. Я привелъ здѣсь и нѣкоторые случаи съ первоначальнымъ *i* по происхожденію въ окончаніи для того, чтобы показать, что и у нихъ встрѣчается *e*. Разъ оно могло чередоваться съ *u* въ другихъ случаяхъ, гдѣ оно старо, то естественно, что и *u* старое начало чередоваться съ *e*. Ср. еще слѣдующія нарѣчія: dōlika, dōvlika, dōvli, pōtli, dōtli, pōtlija, zīmī, ondī, gōrika, lāni, pōkli, poklegōd (пока) и др.

Кромѣ словъ srīca, srītīt и под., въ которыхъ и въ этомъ имѣется діалектѣ имѣется всегда *u*, упомяну еще слѣдующія случаи, въ которыхъ *i* вм. *e*: postīja, stīja (солома подъ скотомъ), vīčēra, vīčērat ср. vēčēr, vēčérnī и под., trīs! (можетъ быть также оноματοпоэтического происхожденія), Ledñičanīn вм. Leden—.

Если этотъ матеріалъ сравнить съ тѣмъ, который *Лескинъ* отмѣтилъ въ *Народныхъ разказахъ* изъ села *Красицы* (Krasica), которое находится сѣвернѣе и западнѣе *Нового*, въ окрестностяхъ Бакра, то ясно, что *Красицкій* говоръ еще болѣе экавскій, чѣмъ этотъ; это же констатируемъ и на первомъ островѣ (*Керкѣ*) югозападнѣе *Нового*. Если въ *Новомъ* нѣтъ экавизмовъ, которыхъ бы не было и въ *Красицкомъ* говорѣ (срав. *Archiv V*, 182 и д.), то и обратно въ *Красицкомъ* говорѣ нѣтъ икавизмовъ, которыхъ бы тутъ не было; но кромѣ того тутъ есть икавизмы,

которых тамъ нѣтъ, точно такъ-же какъ тамъ есть экавизмы, которыхъ нѣтъ въ говорѣ Новаго. Изъ этого уже видно, что для распространения икавизмовъ на побережьи Адриат. моря въ такъ наз. Хорватскомъ Приморьѣ есть общіе моменты между этими говорами, и поэтому было бы очень важно ихъ детальное изученіе въ этомъ отношеніи, и въ настоящемъ и въ прошломъ. Важно то, что въ извѣстныхъ словахъ всегда имѣемъ эту замѣну, а въ другихъ никогда не имѣемъ ея. Ясно, что совершилось извѣстнаго рода смѣшеніе, но въ однихъ случаяхъ побѣдилъ икавизмъ, а въ другихъ экавизмъ. Вопросъ, что занесено со стороны, а что туземная черта? Интересно, что въ такихъ случаяхъ, которые являются какъ черты мѣстныя, напр. *sēt* вм. **sējat*, *vēt* вм. **vějat* имѣется *e*, а когда глаголь *sējat* является въ обыкновенной диалект. формѣ, онъ имѣетъ *i*: *sījat* и под. Что въ окончаніяхъ въ Новомъ встрѣчается *u* чаще, чѣмъ въ корневыхъ слогахъ, это еще никоимъ образомъ не рѣшаетъ вопроса о происхожденіи указанного процесса, ибо формальныя черты обобщаются легко. Такой характеръ имѣетъ замѣна *ь* и въ другихъ мѣстахъ въ Винодолѣ; поэтому для того, чтобы объяснить ее, слѣдуетъ ее изслѣдовать во всѣхъ говорахъ этого типа. Въ Леденицахъ я отмѣтилъ: *līpo*, *strīl* (молнія), *dělā* (3 sing.), *lītina* (*lěto*), *nāprīd*, *kudīļa*, *kripīļa*, *zapovīdān*, *sūsēd*, *dičīca*, *jidú*, *divójke*, *trībā*, *ulēzli*, *sītite se* (пов. н.), *vāvīk*, *sidīt*, *slābijī*, *čovīka*, *razdīleno*, *zabolīlo*, *mīsēc*, *svīt*, *posījaše*, *cěl*, *slīp*, *crīkva*, *iskorēnīt*, *rīč*, *sēno*, *besēda*, *bōlēst*, *snīg*, *cvēt*, *běl*, *vīrīme*, *pīvā*, *pred*, *dīlī*, *bilīžnika*, *svitlōst*, *svīcā*, *žlībove* (acc.), *žlībe*. Этотъ перечень далеко не полный; но и изъ него можно видѣть, что этотъ матеріалъ, главнымъ образомъ, того-же типа, какого и тотъ, который я нашелъ въ Новомъ.—Изъ § 31 убѣдимся, что приблизительно такой характеръ замѣны *ь* въ диалектѣ Новаго сложился очень давно, вѣроятно уже до XIV вѣка.

3. \downarrow переходитъ въ этомъ говорѣ въ *u*: *pún*, *pūna* и под., *tústī*, *pūzāt se* : *púžēn se*, *jābuka*, *sūza*, *kūk*, *vūcēn*, *stūp*, *pūk*, *vūk*, *púz* : *pūžā* и под.

Вмѣсто *dubokī* имѣемъ *dumbōkī* или *dumbōkī*, ср. ниже § 77.

Это же самое имѣется и въ діалектѣ *Красицы*, насколько видно изъ примѣровъ, приводимыхъ *Лескинымъ*.

4. Какъ и въ другихъ діалектахъ этого типа и въ Новомъ сохраняется *г*, при чемъ $\bar{г}$ сокращается. Хотя это и бываетъ въ большинствѣ случаевъ, я всетаки отмѣтилъ сохраненіе долготы или, по крайней мѣрѣ, полудолготы въ положеніи передъ удареніемъ и очень рѣдко за удареніемъ, хотя и во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ имѣться и полная краткость: *sŕna*, *vŕbà*, *kŕmà*, *navŕšili*, *jètŕv* gen. plur. и под. Вопросъ, который для меня пока неясенъ, слѣды ли это старой долготы, или же признаки штокавскаго вліянія, которые отражаются иногда и въ другихъ направленіяхъ.

г является благодаря редукціи слогового звука, сопровождавшаго согласную *г* въ случаяхъ: *tr̄montāna* (заимствованное слово изъ итал.), *pr̄nèsāl* и под. (вм. *pre—*), *tr̄ (=ter)*, которое обыкновенно не имѣетъ ударенія (*tr̄ vidiš* и под.; знач. его «вѣдь»).—*г* дальше въ изслѣдованіи не обозначается, ибо оно опредѣляется положеніемъ въ словѣ.

5. *ь* переходитъ обыкновенно въ *a*; я отмѣтилъ только въ одномъ случаѣ *э* (*e*): *měš : mešà*, который, вѣроятно, заимствованъ изъ церковнаго языка. Приведу нѣсколько примѣровъ: *tāst-a*, *pās : pasà*, *tàrēn* (търѣ), *orānki*, *lāhko*, *sán : snà*, *šāv : švà*, *cvatè*, *sasāt : sasè*, *sasù* (сосать), *rožāne* (пожынкъ), *mālahne*, *osvanūt*, *vanì* (вѣнѣ) и под.

Интересно *zāmēn* отъ **vъzъmem*, которое позволяетъ предположить **vzāmēn* (**vъzъmem*); *mālīn* вм. обыкновеннаго *mlīn* восходитъ къ заимствованной формѣ съ *a* въ первомъ слогѣ.

6. Вм. общесербско-хорв. *đ*, которое получено отъ праславянск. *dj*, имѣется здѣсь всегда *ĵ* (*j*): *ógraja*, *riĵi*, *túĵi*, *mlāĵi*, *posáĵēn*, *zĵáĵān*, *rĵāvo*, *roĵēn*, *glōĵēn*, *omeĵi* (3 sing. pr.), *porĵeno*, *slāĵē*, *gòsposju*, *gráĵēn*, *raĵāli*, *mláĵ* (молодой мѣсяць) : *mlāĵà*, *grajānīn*, *meĵáš : meĵášà*, *gráĵa*, *rĵà*, *rĵu*, *meĵà*, *sàĵe* (pl., gen. pl. *sāĵ = сажа*), *vòĵa* (коноводъ въ хороводахъ: *kòlovođa*) и под.

Рядомъ съ *j* находимъ иногда и *đ* въ этомъ говорѣ, но оно всегда шток. происхождения: *sprogáďà* (сопровождаетъ), *kòlovođa*, *osúďēn*, *posáďēn*, *rodēn* и под.

Смягченное *g* въ иностранныхъ словахъ переходитъ тоже въ *j*: *Júrje*, *Júre*, *Brijíta* и т. под.

7. *zdj* (или *zgi*) праславянское даетъ въ этомъ говорѣ *zj*, а *skj* или же *sk* передъ мягкими гласными и *stj* даютъ здѣсь *šč* : *krščéně*, *dvorišće*, *gnojšće*, *prašćí*, *iščén*, *vršćí*, *píle píšće za kvòškūn*, *ošćenila se kùja*, *prašćíci*, *kràva šćítka*, *ščáp* : *ščapà*, *ščípàt*, *plášć* : *plášćà*, *Vašćànín* и под.

Хотя обыкновенно и пишется въ этихъ словахъ *šč*, на самомъ дѣлѣ не произносится *š*, какъ и въ шток. *lišće*, но *š*, очень подходящее или даже тождественное съ *произношеніемъ* польскаго *ś*. Я остался при старомъ обозначеніи, ибо, если бы воспользовался знакомъ *ś*, онѣ, произнесенный на сербскій или русскій ладъ, не передали бы вѣрно звука, заключающагося въ *šč*.

Въ штокавскихъ говорахъ, какъ извѣстно, имѣются диссимилированные группы *dvorište*, *dažd* и под. Эти диссимилированные группы могутъ одинаково восходить и къ *šč* и *šč*, такъ что трудно рѣшить вопросъ, имѣлась ли первоначально въ шток. гов. и чак. діалектѣ одна группа согласныхъ или были извѣстны двѣ группы. Соответственно происхожденію этихъ звуковыхъ группъ можно было бы предположить слѣдующее: *stj* и *skj* (*ske* и под.) должны бы были дать **sc* и **sc̣*. Если же предположимъ, что въ это время *č* (*ч*) было болѣе мягкимъ, чѣмъ оно теперь въ большинствѣ говоровъ¹⁾, то разница между этими группами была небольшая—ср. **šč* и **šč̣*—, и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что онѣ подверглись одинаковымъ измѣненіямъ въ шток. и чак. говорахъ. Въ шток. д. появилась диссимиляція, такъ что обѣ группы могли дать *št* и *šṭ*, которыя потомъ дали *št* въ обоихъ случаяхъ. Въ чак. гов. не было диссимиляціи, и эти группы сохранились почти цѣликомъ; но при этомъ *č* въ группѣ *šč̣* съ теченіемъ времени, особенно въ то время когда *č* внѣ этой группы дало въ чак. говорахъ *č* немягкое,

1) Такое *č* сохранилось до сихъ поръ въ дубровницкомъ говорѣ и въ нѣкоторыхъ икавскихъ штокавскихъ діалектахъ, въ особенности, у магометанъ, такъ что у нихъ теперь этотъ звукъ вообще не различается отъ *с* (ср. Решетара *Der štok. Dialekt*, 131—132).

совпало съ *ść*, ибо оно и дальше сохраняло въ этой связи свою мягкость, и такимъ образомъ подошло еще больше къ произношенію *ć*.

8. *ć* въ Новомъ произносится какъ *ṭ*, при чемъ палатальный элементъ настолько силенъ какъ и въ русскомъ *ṭ*, но фриктивный элементъ еще меньше. Такимъ образомъ если сопоставить произношеніе русскаго *ṭ* съ чакавскимъ и штокавскимъ *ć*, то въ русскомъ *ṭ* больше палатальности, чѣмъ въ штокавскомъ, а больше фриктивного элемента, чѣмъ въ чакавскомъ. Приблизительно ихъ можно было бы слѣдующимъ образомъ изобразить:

ć чакав. = *ṭ*

ṭ русское = $\overset{\text{ч}}{ṭ}^{\text{с}}$, ср. польское *ć* = $\overset{\text{ч}}{ṭ}^{\text{с}}$

ć шток. = $\overset{\text{ч}}{ṭ}^{\text{с}}$, ср. русское *ч* = $\overset{\text{ч}}{ṭ}^{\text{с}}$

Здѣсь я имѣю въ виду московское мягкое *ч* (ср. и Брока, Сборникъ Отд. русск. яз. и слов. 83, 55); о польскомъ *ć* ср. Розвадовскаго, *Materialy i Prace kom. język. I, 112*.

9. Переходъ *e* въ положеніи за смягченными согласными въ *a* я отмѣтилъ только въ двухъ случаяхъ: *jãšmík* и *zajík*; обыкновенно же имѣется *e*: *jetrvã*, *žet* : *žel* : *želi*, *žeja* : *žedãn* : *žedni*, *prijét*, *zãčét*, *počét* : *počelo*, *jétra* (plur. tantum), gen. pl. *jetár* и под. И въ этомъ отношеніи этотъ діалектъ вполне совпадаетъ съ діалектомъ *Красицкимъ* (ср. Лескина *Archiv V, 183*).

Даже вмѣсто стараго этимологическаго *ja* находимъ *je* въ *jèsen* (дерево), какъ и въ словенскомъ; точно также я отмѣтилъ *sũncèna* вм. *sũncãna* (adj.).

10. Старое *ǰ* (ѣ) сохраняется очень хорошо: *žeǰã*, *poǰe*, *ǰudi*, *krãǰ*, *sprãvǰãt*, *pozdrãvǰã*, *zõbǰe*, *zibǰen*, *sipǰen*, *ožimat* : *ožimǰen*, *drimǰe*, *dëbǰã*, *dubǰe*, *kãpat* : *kãpǰe* и под.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣлся cons. — *ǰj* — *j* сохраняется, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ. Когда имѣлось *ǰje* или *ǰji* получалось въ результатъ только *i* и въ одномъ и въ другомъ случаяхъ (въ

нѣкоторыхъ здѣшнихъ говорахъ въ первомъ случаѣ получалось только \bar{e}). Въ случаяхъ, когда j сохранялось, оно оставалось, не смягчая предшествующихъ ему согласныхъ и не теряясь; поэтому тутъ и не получалось контракціи гласныхъ. Приведемъ примѣры для всѣхъ случаевъ: а) $n\bar{e}tj\bar{a}k$, $divj\bar{a}k$, $dj\bar{a}v\bar{a}l$, $ov\check{c}j\bar{a}$, $r\bar{a}sj\bar{a}$, $vra\check{z}j\bar{a}$, $kr\bar{a}vj\bar{a}$ и под. б) $zel\bar{i}$ (zельje), $\check{s}up\bar{i}$ (\check{s} урьj), $v\bar{e}l\bar{i}$ (velьj), $tr\bar{t}\bar{e}l\bar{i}$ (tretьj), $ka-men\bar{i}$ (kamenьje), $vo\check{c}\bar{i}$ (voцьje), $p\bar{e}\check{s}\check{c}\bar{i}$ (pескьje), $Z\bar{a}g\bar{o}r\bar{i}$ (Z\bar{a}g\bar{o}rьje), $tr\bar{s}\bar{i}$ или $tr\bar{s}\bar{i}\bar{i}$ (trсьje), $grozd\bar{o}v\bar{i}$ (grozd\bar{o}vьje), $trn\bar{i}$ и $tr\bar{n}\bar{i}$, $prol\bar{i}\check{c}\bar{i}$ (вм. $prol\bar{i}t\bar{i}$ подь вліяніемъ штокавскаго говора) и под.

Эти процессы настолько скрещиваются въ различныхъ формахъ однихъ и тѣхъ-же словъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что рядомъ съ этими формами находимъ въ нихъ и j и пропускъ его тамъ, гдѣ фонетически этого никакъ не ожидали бы; вліянія аналогіи настолько сильны, что эти явленія подчасъ сильно затемняются. Укажу на главнѣйшія черты этихъ вліяній: изъ формъ типа $kr\bar{a}vj\bar{a}$ внесено j и въ мужескій родъ: $kr\bar{v}j\bar{a}i$, $k\bar{o}zj\bar{i}$, $b\bar{o}\check{z}j\bar{i}$, $d\bar{i}vj\bar{i}$, $bravj\bar{i}$, $t\bar{i}\check{c}j\bar{i}$, $ov\check{c}j\bar{i}$ и под. Соответственно тому, что въ среднемъ родѣ въ другихъ случаяхъ имѣется o или e , а здѣсь должно бы было имѣться \bar{i} , какъ и въ мужескомъ родѣ, сюда снова внесено e соответственно a въ женскомъ родѣ: $kr\bar{a}vj\bar{e}$, $k\bar{o}zj\bar{e}$ и т. д. Исходя изъ формы $zel\bar{i}$ какъ формы имен. падежа образованъ и родительный падежъ $zel\bar{a}$, дат. $zel\bar{u}$ и под. вм. $zelj\bar{a}$, $zelj\bar{u}$ и под. Въ творительномъ падежѣ имѣется $zel\bar{i}n$ —это старое образование (ср. ниже): $*zelj\bar{e}m$. Или же исходя изъ формы $v\bar{e}l\bar{i}$ за муж. родъ образовано: $v\bar{e}l\bar{a}$, $v\bar{e}l\bar{o}$ или $tr\bar{e}t\bar{i}$: $tr\bar{e}t\bar{a}$, $tr\bar{e}t\bar{o}$ и под. Но болѣе часты тѣ случаи, въ которыхъ j изъ тѣхъ формъ, гдѣ правильно сохраняется, вносятся въ другія, въ которыхъ оно не должно было бы находиться: $ka-menj\bar{a}$ род. : имен. $ka-menj\bar{i}$ рядомъ съ $ka-men\bar{i}$ и под. При этомъ встрѣчается иногда и суффиксъ $j\bar{e}$, который явился или какъ новообразование соответственно родит. и другимъ падежамъ, или подь вліяніемъ окрестныхъ штокавскихъ говоровъ, или чакавскихъ, въ которыхъ $\check{b}je$ давало \bar{e} ; но долгота e въ такихъ случаяхъ ($j\bar{e}$) получена отъ \bar{i} (\bar{e}) или изъ косвенныхъ падежей. Приведу для всего этого еще другіе примѣры: при $z\bar{e}lj\bar{i}$, $z\bar{e}lj\bar{i}$ имѣется, конечно, и $z\bar{e}lj\bar{a}$ (род.) и под.: $dr\bar{v}j\bar{i}$ ($dr\bar{v}j\bar{e}$), $ugl\bar{e}vj\bar{i}$, $p\bar{e}rj\bar{i}$ (\check{e}), $ves\bar{e}lj\bar{i}$ ($ves\bar{e}lj\bar{i}$), $\check{u}lj\bar{i}$ своимъ удареніемъ указываетъ на

ùlī (↓ шток. происхожд.), smíļī, trīnī, korėnīī, zelėnjī, stvorėnī (шток. вліяніе), gránjī, spánī, imánjī, pránjī, goščėnjū (dat), govorėnjī, zdrávjī, zdrávļė (шток. вліяніе), ríce или ríce (шт. вл.), prútjī (prúcé шт. вл.), smėcī, smecī, smecė (сорь), Primórjī и под.

12. Неясными казались чакавскія образования слѣдующаго типа: kršćánstvō, šužánstvō, ditínstvō, trōjstvō, bogàstvō, sàlastvō (*szb-stvo?): po sàlastvū (обычай, когда посылаемый человекъ приглашаетъ гостей на свадьбу), rōdbīnstvō и под. По моему, все эти слова сюда относятся. Слѣдуетъ предположить и у чакавцевъ два суффикса: *bstvo* и *bstvje*. Второй суфф. долженъ былъ дать *stvī въ имен. пад., соответственно которому образованъ род. stvā, дат. stvū и под. Рядомъ съ этимъ суфф. имѣлось и stvō : stvā : stvū и под. Съ теченіемъ времени замѣнилъ суф. stvo—stvī, при чемъ получилъ долготу соответственно косвеннымъ падежамъ отъ суф. stvī : stvā и под. Что въ дѣйствительности въ чакавскихъ діалектахъ былъ извѣстенъ суф. stvje, на это ясно указываетъ творит. пад. отъ этихъ сущ., который по нынѣ имѣетъ въ Новомъ ĩn : susė^tstvīn, društvin, bogàstvīn, siromàštvin, proklėstvīn, sàlastvīn, которыя сводятся на *susedbstvjem и под.; я даже разъ отмѣтилъ и въ имен. пад. bogàstvī.

13. При описываніи чакавскихъ говоровъ не отмѣченъ спеціальнѣйшій выговоръ g, который мнѣ пришлось нерѣдко наблюдать. И въ Вербникѣ и Прѣсѣ произносится оно съ значительно редуцированной звонкостью, такъ что въ результатѣ получается з нѣмецкихъ говоровъ (Sievers, Phon.⁵ § 344, 777; Wislicenus, Ind. Forsch. XXIII, 285; Paul Passy, Petite phonétique comparée (1906) § 224), звукъ, похожій на малороссійское ģ, который я обозначаю здѣсь знакомъ γ. Въ Новомъ же g произносится обыкновенно взрывно, но всетаки у нѣкоторыхъ представителей и этого говора оно иногда смахиваетъ на γ (напр. druḡ^γōmu, rog^γibėlnī, dḡ^γ), хотя и тутъ оно еще не вполне тождественно съ нимъ. Въ положеніи же передъ согласной (и въ отдѣльныхъ словахъ и въ рѣчи) получается и въ Новомъ обыкновенно γ, при чемъ оно становится иногда въ такомъ положеніи и количественно редуцированнымъ (т. е. γ): sàγdi (вездѣ), Bōγ s vāmī, oγreblā, dī^γne, dosė^γnėn, vṛāγ tī je dāl, o^γnīšće, dī^γnūt,

oda'nàlo, po'nàt и под. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ такихъ случаяхъ *g* иногда вполне исчезаетъ: ré = gré, gēmō, nāzļò = gnāzļò, žījē = zgījē, ļē, ļēte = glē, glēte (всегда такъ; «смотри-те»), ojañila и под. Что въ этомъ случаѣ имѣемъ, въ дѣйствительности, дѣло съ редукаціей согласныхъ показываеъ то обстоятельство, что *h* въ этомъ говорѣ не исчезаетъ.

Въ двухъ случаяхъ я отмѣтилъ *k* вм. *g*: kāvṛān : kāvṛāna, kaleb.

Такимъ образомъ *g* не переходитъ въ *h* (*x*); но это бываетъ съ согласной *k* въ положеніи передъ нѣкоторыми согласными: hrūšva (= krūšva), h nój (= k nój), hcī (kcī), mēhko (mekak : *mekka), lāhta (lākat), lāhka (lāgak : *lakka), hrhñāt (ср. шток. хрхати; храпѣть), prēhčēr, prēhčēra (позавчера): ср. шток. прѣкжучѣ (чак. *prek-čera), dōhtōr и под. Отмѣтимъ еще hārta вм. karta.

Изъ этого видно, что *g* переходитъ иногда въ этомъ говорѣ въ болѣе фрикат. γ (*z*), которое ему соответствуетъ по звонкости, а *k*, опять только въ известномъ положеніи, въ глухое фрикативное *x* (*h*).

14. *h* (*x*) произносится хорошо, съ довольно сильной фрикаціей. Пропускъ его я отмѣтилъ въ очень немногихъ случаяхъ: всегда въ òcu, òcéš, oté (3 pl.) и остальн. л. н. врем., otél и под., и иногда въ òdēc рядомъ съ hōdēc. Въ другихъ случаяхъ, какъ я сказалъ, *h* хорошо сохраняется: odahnūt, hrāñila, hāmetōn, snahā, mahṛāmica, hrānā и под. Только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ вм. *hv* получается *hf*—*h* обыкновенно исчезаетъ: ufāti (пов. накл.), dofātē (3 pl.) и под.; я отмѣтилъ и hfālā.

15. *j* произносится какъ *i* безъ большой фрикаціи, которую оно въ известномъ положеніи показываетъ въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ говорахъ. Въ началѣ слова я его отмѣтилъ въ jīgo (поперечный болванъ въ само-дѣльныхъ корабляхъ), jīlo (глина, пропитанная водой), jīla, jīlovašu (глина), jin, jih (энклит. мѣстоим. im, ih) и очень рѣдко въ jīšce.

Отмѣтимъ еще jūžinajū, въ которомъ *j* на своемъ мѣстѣ, и jārpō, которое известно и другимъ сербско-хорв. говорамъ рядомъ съ vāpno.

Мѣст. ф. tā (1 sing. masc.) своей долготой указываетъ на ф. tāj, которая известна другимъ говорамъ.

16. *Согласныя въ известномъ положеніи.* Обыкновенно считается какъ общепринятое положеніе, что въ чакавскихъ говорахъ звонкія согласныя въ концѣ слова переходятъ въ соответствующія глухія. Это не всегда вѣрно; по крайней мѣрѣ, невѣрно по отношенію къ діалекту Новаго. Въ немъ хорошо сохраняется звонкая согласная, которая только въ исключительныхъ случаяхъ является съ нѣкоторой редукаціей голоса. Повидимому и здѣсь только теперь начинается редукація голоса, но этотъ процессъ далеко еще не законченъ. Только въ двухъ случаяхъ имѣются небольшія отступленія: иногда *v* въ концѣ словъ переходитъ въ *f*: *křf*, *lūbāv^f*, *šegāv^f* (хитрый), *šərav^f* (хромой), *prašlīv^f*, *óv^f* и под., и иногда *g* даетъ *γ* (ср. выше § 13).

17. *m* и въ этомъ говорѣ въ положеніи въ концѣ слова и въ концѣ слога внутри словъ переходитъ въ *n*; при этомъ гласная, которая ей предшествуетъ въ различной степени назализована и нерѣдко переходитъ вполне въ носовую гласную: *uzánka* (шток. «зámка»), от *rántivika*, *nín* (*nín*), *lomīn*, *držīn*, *šcārōn*, *vān*, *tečēn* и под. Часто можно было отмѣтить настоящую носовую гласную: *veslō* (instr. sing.), *nōžē*, *pojī* (1 sing. praes.), *pijē*, *rūkū* (instrum.), *stolō*, *ūžē*, *Vazá* (Паеча), *desētō* (loc.), *mřtvō* (loc.), *s końē*, *klāncīnō* и под. Этого назального характера я дальше не обозначаю, ибо онъ самъ по себѣ разумѣется. — Отъ указанного правила теперь уже много отступленій, ибо *m* (*m*) вносится снова въ положеніе въ концѣ слога подъ вліяніемъ случаевъ, въ которыхъ оно всегда сохраняется: *sēdam*, *òsam* (ср. *sédmi*, *ósmi*), *dīm* (ср. *dīma*) и многіе другіе.

18. Въ *prījatēl* вм. *prījatēl* имѣется, несомнѣнно, морфологическое явленіе, напр. старая основа мн. числа **prījatel-e*.

19. *Взаимное измѣненіе звуковъ.* Въ положеніи за согласными *k*, *g*, *h* измѣняется *l* и *n* очень часто въ *l* и *n*: *klīšća*, *klīn*, *klīnac*, *klēnē*, *zaklél*, *prōklēte*, *zaklīnā*, *klētva*, *klēknūl*, *poklēknūt*, *gļīst* (*gļīsti* fem.), *uglėvjī*, *zaglėdal*, *glėdā*, *ojāñila*, *nāzld* (гнѣздо), *žñlīt* (*zgni-*), (*g*)*nīlocā*, *gnūs* (subst.), *gnūsān*, *gnūsa* (subst. fem.), *gnūsnije*, *hļībac*, *hlīb* и под. Это явленіе известно и другимъ чакавскимъ говорамъ.

20. Когда *i* находится въ концѣ слога передъ согласной, совершается извѣтнаго рода диспалатализация, и то такимъ образомъ, что палатальный моментъ антиципируется и образуетъ съ предшествующей ему гласной извѣтнаго рода дифтонгъ: *koĩnskĩ, láĩnskĩ, jaĩnac : jaĩnca*; ср. съ этимъ и слѣдующія образования, въ которыхъ въ тоже время и мягкость сохраняется: *jaĩĩci, Kóĩĩnskō* (часть улицы въ Новомъ).

21. Извѣстно, что глаголы типа **roidem* даютъ во всѣхъ сербско-хорватскихъ діалектахъ **rojdem, *rojti*, при чемъ эти формы такъ и остаются въ чакавскихъ говорахъ. Но здѣсь, и въ Новомъ и Вероникѣ и Црѣсѣ, имѣется очень интересное явленіе: при *paĩde, rojđēn* (1 s.), *obajđite* и под. въ неопредѣленномъ наклоненіи имѣется *nać, roć, obać* и под. Можно было бы предположить, что въ этомъ сказалось штоковское вліяніе, но это невѣроятно по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, если тутъ имѣется чужое вліяніе, никакой видимой причины нѣтъ ограничиться ему неопредѣл. наклоненіемъ; во-вторыхъ, эти формы употребляются и въ Црѣсѣ, до котораго уже это вліяніе не доходитъ. Съ другой стороны, разница между форм. неопредѣл. наклон. и другими формами несомнѣнно существуетъ: при исчезновеніи *i* въ концѣ формы неопредѣленнаго наклоненія получились формы: *rojť, najť* и под., въ которыхъ являлось необходимо произносить *it* вмѣстѣ, что и дало *ć*, а въ формахъ типа *rojđen—i* и *d* принадлежатъ различнымъ слогамъ; поэтому тутъ и не получилось такого слитнаго звука. Ср. съ этимъ формы: *prĩđēn, prĩđĩ, prĩť* (н. накл.) и под.

22. *zĩ—žĩ : ž ěgà* (*z* вм. *iz*), *žĩjě* (*z(g)ĩ*) и под.

23. *mĭ* даетъ иногда *mĩ*: *zemĩã*; точно такъ же *mn* диссимилируется въ *vn*: *gũvnõ, vnoğĩ* (*mn-*). Въ *dĩmlĕãk* и *žĩumlĕãk* (желтокъ въ яйцѣ) имѣется звукъ, который на серединѣ между *ĩ* и *ĭ*. Почему *mĭ* въ *mlak* дало *mĭ*: *mlĕãk, mlĕãkĩ, pomĕãčĩ* (3 praes.)—мнѣ неясно.

24. Груша *čr* сохраняется: *črĩ, črĩĩ (črĩĩ), črĩjĩ, črĩvo, črĩšne* (иногда *črĩšne*), *črĩv, črĕĩn* (красный) и под.

Въ положеніи передъ нѣкоторыми согласными *č* даетъ *š*, а *s* — *s*: *jašmĩk, rošmēn, mušnĩ* (*mĩšnĩ* напр. хлѣбъ), *gospodĩšna, deško, ma-*

ška, poričak : poriška («жарач», кочерга), Otōšca (Otōšac), nīmāc : nīmaškī, dūgaško, štāt (*чѣтат): štén, štěš и под.; ocāt : ostà. Точно также и čs + cons. даеть (č + cons.) š + cons.: težáštvo, težáškī, seľáškī и под.

25. vъ въ томъ положеніи, въ какомъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ vъ и vъ то сохраняли глухую, то теряли ее, давало въ чак. діалектѣ то va, то v. va, конечно, могло потомъ, въ особенности у предлоговъ, и перейти границы первоначальнаго употребленія, какъ-то: va dvorì, va rōdi, va sàborì и под. Но когда vъ давало v (въ открытомъ слогѣ словъ и безъ ударенія) — это v исчезало когда находилось передъ свистящими или шипящими или въ положеніи за ними: šenāc = všenāc, vāš : segā и т. д., čera = včera (вчера), zāmēn : vzamen, zěl, srāb (scabies), sūčēn (svū—), sučivāt (svu—) и под. Пропускъ предлога v теперь совсѣмъ обыченъ: напр. «kat ti kùcu prídēn dāj mi bé-lōga krūha», sríkvu (= v crí), šlì škōlu, zūbi (= v zūbi), mōri (v), nočì (v), Bākār, Bribír, Sén всегда безъ v, но v Ríkū и под., чего, конечно, первоначально не было. Пропускъ v я еще отмѣтилъ въ nūtar (ср. vnūk), jesenì и v jesenì (это, быть можетъ, различныя формы: первая нарѣчіе, а только вторая существительное съ предлогомъ), drōpe : gen. pl drōpāv (виноградныя дрозды, остающіяся при приготовленіи вина), dovāc (vdovāc), četrtāk, žrno (= žrno), которое разумѣется какъ существ. средняго рода (plur. žrna). Это все можно объяснить слабой артикуляціей этого звука, которую мнѣ иногда приходилось отмѣтить и въ концѣ словъ (напр. lōv vā lōv и под.).

Если же v снова вносится въ положеніе передъ фрикат. согл. и если находится передъ глухой согл., оно и само становится фрикативнымъ (f): porōfskō, pokrofcā, trgōfca, sinofcā (pokrovāc, trgōvac, sinovāc), ōfca, dovāc : dōfče, náf konāc (na ov), Slāfko, lofcā, ōf kī (тотъ, который) и под.

Въ такомъ положеніи и p (или b) переходятъ въ f: rūbāc : rūfcā, hfšì, ōfčina, orefčina и под.; ср. и *zìpka — *zìvka — zìkva (люлька).

hv даетъ hf или только f, ср. выше § 14.

Очень рѣдко g и k даютъ передъ эксплозивными и фрикативными согласными, черезъ посредство согласной h, f: nõfti (nogat), læfsi (lækši) употребляется также), døftōr.

Отмѣтимъ еще: ovzídāno (= obzid-).

26. Въ положеніи передъ фрикативными согласными согласныя, въ особенности зубныя, исчезаютъ: Hrváska (Hrvat), kmeskû (kmet), graskî, ľuskî (ľûdi), klepetac : klepac; čelà (pčelà) и под.

Тѣмъ болѣе исчезаютъ онѣ между согласными, и то не только въ случаяхъ какъ mesopũsnî (*pũstnî), но и въ rólne (вм. poldne), za rólneva.

Такія согласныя, снова внесенныя въ такое положеніе, — редуцируются: prè^d škōlu, sú^tca, gũ^tče (вос. «смычекъ»), ko^t čà je (какъ оно есть), svē^tčà (иногда и svēčà) и под.

Въ sōst (sopén, sōpāl), grēst (grebén), ozést (ozébén), tēst (terén), začřst (začřpě и под.) и zdúst (dũbén и под.) имѣется исчезновеніе p и b, вѣроятно, стараго происхожденія.

Для сравненія употребляется въ этомъ говорѣ kot (= ko + ti, ср. шток. каоноти), которое передъ звонкими согласными даетъ kod; это kod переносится и въ положеніе передъ гласной: kod õbrũč svijena, kod iglã, kod onã и под.; ср. предлогъ od вм. ot.

27. *Сліяніе гласныхъ.* О сліяніи гласныхъ я буду говорить въ отдѣлѣ объ акцентуаціи, а здѣсь обращаю только вниманіе на нѣкоторые типичные случаи для этого говора: Marica (Marljica), fučica (fučijica), rās (rõjās), zēs (= zājēs) общи этому говору съ другими; болѣе интересны слѣдующіе: bāt, bál, bála, báli и под. (восходятъ къ bojāt и под. ср. ниже § 34, 5), stát, stál (*stojāt), gospá (*gospořa)—здѣсь оãдаетъ ā и при томъ съ восходящимъ удареніемъ; vátok = va õtok, sēt, sēl, sēla, sēli (*sējat, *sējāl и под.), pōsēl (ср. § 34, 5), vêt, vēli, õvēli и под. (*vējat и под.), smét, smél и под. (*smejāt se и под.), vōko = vã oko. Подобно этому образовано и léla, prolét, polét и под. (*plolejāt въ знач. «пролить»), gré (= grēdē).

Интересны еще слѣдующіе случаи: vá voj čãši, ná vu dõbu, na-dá vin (*nada ovim), vá von (*va ovom) и под. Несомнѣнно, что долгота

получена слияніемъ: *va ovój* = **vā vój*. Соответственно этому странность заключается только въ удареніи. Мнѣ и кажется, что тутъ совершилась морфологическо-синтактическая перемѣна отношеній. Какъ только была получена форма *vā vōj*, въ ней *vā* чувствовалось какъ предлогъ, которому примкнуло *vōj* какъ самостоятельное мѣстоименіе, какъ энклитика, ибо отличалась отъ ф. *ovój*, которая считалась ударяемой, полной формой. Благодаря этому *vā* могло получить удареніе, которое оно имѣетъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, напр. *vā me*, *vā ŋu* и под.; а *vój* и все под. ф. получили краткость какъ и другія мѣстоименныя энклитики. Въ ' сохранился общій типъ новаго ударенія въ такомъ положеніи. Это совершилось и съ другими предлогами (*na*, *za*, *preda* и под.). Что такое пониманіе вѣрно, показываютъ слѣдующіе случаи: *vá toj vodī*, *predá tīn*, *zá toga*, въ которыхъ употреблена эта новая форма предлога и вмѣстѣ съ этимъ и мѣстоим. *tā* употреблено энклитически. Впрочемъ это мѣстоим. получаетъ иногда такую же форму какъ *ón*, *ón* (1 m. sing.): *od oté* и под. (ср. § 80). По аналогіи съ указанными формами: *vá vój*, *ná poj* и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакого слиянія, даже съ *o* въ началѣ, образуются формы съ долготой и переноснымъ удареніемъ: *s ótun*, *k ónomu* (т. е. *só tun*, *kó nomu*) и под.

28. *Редукиція гласныхъ*. Гласныя и въ неударяемыхъ слогахъ произносятся отчетливо, такъ что редуцированныхъ гласныхъ, въ общемъ, немного. Всегда редуцирована гласная въ *pōndīlak* (*ponedīlak*), *jedanājest* (= *jedanāest*) и под., *dvájset* (удареніе получено такимъ образомъ, что *(d)ěset* энклитически употреблено: **dvā* (*d*)*eset*, ср. § 34, 7), *tréjset* (**triěset*, быть можетъ, дало **tréset*, а отъ *dvájset* получено *j*).

Предлогъ *iz* имѣетъ обыкновенно форму *z*: *z ģibarġjē*, *zdōmi* (нарѣч. «издому») и под.; какъ префиксъ имѣетъ рядомъ съ *z* и *zi*: *znīknūt*, *zgūbīl* (тутъ могло бы быть и *s*) и под., *zīpeļalo*, *zīhājā*, *zībrāl*, *zīpārali*, *zītūče*, *zīplakat se* и под., съ удареніемъ всегда на этомъ *zi*; ср. русское *вы*—. Тутъ несомнѣнно не имѣется простая метатеза, а явленіе другого рода. У нѣкоторыхъ глаголовъ, которые начинались свистящимъ звукомъ, этотъ предлогъ былъ неясенъ (напр. **izidat*, *iselit se* и под.), въ особенности, въ то время когда и какъ предлогъ и префиксъ начало

употребляться редуцированное *iz* какъ *z*; тогда оно было вторично прибавлено, такъ что такимъ образомъ полученъ префиксъ *zi-* который былъ отвлеченъ отъ такихъ глаголовъ и началъ какъ префиксъ употребляется и съ другими глаголами.

Здѣсь въ неопредѣлен. наклоненіи имѣется всегда суф. *t*, такъ что тутъ, если это только не морфологическое явленіе, имѣлось бы соотвѣтствіе редукціи *i* въ *iz* въ началѣ словъ. Напр. *mlātīt*, *srītīt* и всегда такъ.

29. Явленія въ смежныхъ слогахъ:

а) ассимиляція: *šūžāñ* (вм. *suž-*), *šēžāñ* (вм. *sež-*), такого же рода явленіе можетъ быть и въ *oškōgušve*, хотя тутъ можно предположить (ср. *škřb*—забота) и измѣненіе *s* въ такомъ положеніи въ *š*¹⁾; б) диссимиляція: *lebrō* (вм. *rebrō*), *slebrō* (вм. *srebrō*); *provēsłō* вм. *prov-rēsłō*; в) метатеза: *gorolūk* (*goloruk*), *postoral* (ср. *postolar*), *gājma* = *jāgma*, *nāmūn* (всегда *inst.* отъ мѣст. *jā*: вм. *māmūn*), *krobáč* (вм. *korbáč*), *nīčerjī*, *nīčerjā*, *nīčerjē* вм. **nīčijire* и под.

30. Если теперь еще разъ бросить взглядъ на фонетическія черты этого говора, то слѣдуетъ подчеркнуть особенно слѣдующія:

а) *č* обыкновенно даетъ *i*, но довольно часто, и то въ нѣкоторыхъ словахъ послѣдовательно, е; б) *l* въ положеніи за смягченными звуками даетъ обыкновенно *e*, въ рѣдкихъ случаяхъ *a*; в) *l* ⇒ *u* всегда; г) *l* не даетъ никогда *j*; д) *ь* переходитъ въ *a*; е) *ьje* ⇒ *ī*. Все это черты, которыми очень ясно опредѣляется положеніе этого говора въ средѣ остальныхъ чакавскихъ діалектовъ. Сохраненіе *e* вм. *č* и замѣна *l* посредствомъ *e* въ указанномъ положеніи, *ьje* ⇒ *ī*—это черты, которыя указываютъ на близкое отношеніе этого говора къ діалектамъ кварнерскихъ острововъ; замѣна *č* посредствомъ *i*, переходъ *ь* въ *a* и *l* въ *u*—ясно показываютъ, что въ извѣстномъ направленіи этотъ говоръ представляетъ продолженіе южночакавскихъ или далматинскихъ чакавскихъ говоровъ. Очень послѣдовательное сохраненіе *l* во всѣхъ положеніяхъ—указываетъ на архаичность этого говора въ этомъ направленіи. Такимъ образомъ этотъ

1) Такое явленіе, т. е. замѣщеніе *s*—*š*, а *z*—*ž*, бываетъ здѣсь очень часто въ заимствованныхъ, въ особенности, итальянскихъ словахъ.

говоръ раздѣляетъ свои черты съ икавскимъ чакавскимъ діалектомъ и сѣверноостровнымъ, примыкая всетаки больше къ первому.

31. Географическимъ положеніемъ этого говора до нѣкоторой степени объясняется характеръ его чертъ; но только детальнымъ изслѣдованіемъ и памятниковъ этого діалекта и окрестныхъ говоровъ уяснятся всѣ очень интересныя черты его фонетики. Я здѣсь укажу только на то, что теперешній свой характеръ этотъ говоръ получилъ давно. Если возьмемъ грамоты этого говора, писанныя съ начала XIV в. до конца XV, то не трудно въ этомъ убѣдиться. Воспользуюсь для этого сборникомъ хорватскихъ грамотъ подъ названіемъ *Hrvatski spomenici*, sv. I д-ра Д. Шурмпа (Загребъ, 1898).

Если возьмемъ слова съ ѣ за эти два вѣка въ памятникахъ, писанныхъ въ *Новомъ*, то найдемъ і въ слѣдующихъ случаяхъ: времена (1309 г. Нсп. 74), прикъ (1309. Нсп. 75), заводи (loc. sing. 1309. Нсп. 75), бише (imperf. 1309. Нсп. 75), видивше (1395. Нсп. 99), обилен (отъ бѣль 1395. Нсп. 99), дривен (ibid.), осик (ibid.), приквени (1395. Нсп. 99), уји (1395. Нсп. 99), придрит (1395. Нсп. 99), разви (1395. Нсп. 99), чрива (1395. Нсп. 100), в зими (1395. Нсп. 100), на брди (1422. Нсп. 124), Стипан (1422. Нсп. 122), видити (1428. Нсп. 127), нику (1428. Нсп. 127), потрибую (1428. Нсп. 127), наприд (1428. Нсп. 127), литих (1428. Нсп. 127), мисеца (1428. Нсп. 127), всим (dat. pl.) (1428. Нсп. 128), разумивши (1446. Нсп. 167), заповидамо (1446. Нсп. 167), заповидь (1447. Нсп. 172), инди (1450. Нсп. 186), хотили (1450. Нсп. 186), живити (1455. Нсп. 205), грихи (1455. Нсп. 205), Цриквеници (1455. Нсп. 205), иними (1459. Нсп. 217), наприа (1459. Нсп. 217), човика (1459. Нсп. 218), придивком (1459. Нсп. 218), Матї (1459. Нсп. 218), сагриша (1459. Нсп. 219), заприти (1464. Нсп. 238), наприда (1464. Нсп. 238), викувичним (1464. Нсп. 238), импите (1464. Нсп. 238), стари (comp. 1468. Нсп. 253), тих, тим (1468. Нсп. 254), покрипити (1470. Нсп. 257), промини (1470. Нсп. 257), свити (loc. сьвѣтъ; 1472. Нсп. 270), импюци (1472. Нсп. 270), Матию (ibid.), недилу (1472. Нсп. 271), бра-

тинцу (1476. Нсп. 281), Присика (1476. Нсп. 281), вичним (1476. Нсп. 282), пондилак' (1478. Нсп. 282), побиге (1493. Нсп. 377), николикими (1493. Нсп. 377), овди (1496. Нсп. 397), гниву (1496. Нсп. 398), докли (1496. Нсп. 398), ружи (plur. = dual. 1496. Нсп. 398), умри (aor. 3 sing. 1499. Нсп. 422) и др.

Вмѣсто њ находимъ е въ слѣдующихъ случаяхъ: лета (1309. Нсп. 74 и позже очень часто), Жлемишаль (1309. Нсп. 75), имел (1309. Нсп. 75), на мести (1309. Нсп. 75), мере, мер (1395. Нсп. 99, 100), Задревеникъ (1422. Нсп. 121), менихъ (1422. Нсп. 121), верно (1422. Нсп. 122), пред (1422. Нсп. 122; 1428. Нсп. 127 и др.), вечним (1428. Нсп. 127, 128), деви (1428. Нсп. 128), тела (1428. Нсп. 128), потле (1446. Нсп. 167), преминувшихъ (1447. Нсп. 172), прекви (1447. Нсп. 172), докле (1447. Нсп. 172), верним (1450. Нсп. 186), хотел (1450. Нсп. 187), делом (1455. Нсп. 204), Белградом (1455. Нсп. 204), време (1459. Нсп. 217), имели (1459. Нсп. 218), человеку (1459. Нсп. 218), древа (1459. Нсп. 218), погрешени (1459. Нсп. 218), цену (1459. Нсп. 219), уместити (1459. Нсп. 219), пребиванье (1459. Нсп. 219), цель (1470. Нсп. 257), преграду (1470. Нсп. 257), зрель (1472. Нсп. 270), светъ (свѣтъ) (1472. Нсп. 270), векувечнимъ (1472. Нсп. 270), верованье (1472. Нсп. 270), цесар (1476. Нсп. 281), деду (1476. Нсп. 281), верну (1476. Нсп. 281), непрестано (1476. Нсп. 281), старешими (1493. Нсп. 377), пребивание (1493. Нсп. 377), делнике (1493. 378), дела (1493. Нсп. 378), престарих (1493. Нсп. 376), препродающе (ib.), железом (1493. Нсп. 376), правоверними (1496. Нсп. 397), напредующе (1496. Нсп. 398), однели (1496. Нсп. 398), обет (1496. Нсп. 398), представи (1499. Нсп. 426) и др. Ср. еще Лединичанами (1309. Нсп. 74), лѣдничско (1309. Нсп. 75) и под.

Если сравнить эти примѣры съ тѣми, которые приведены раньше (§ 2), то станетъ яснымъ, что слова, сохраняющія е и имѣющія и, и послѣ *четырехъ* вѣковъ остались, конечно съ нѣкоторыми отступленіями и колебаніями, тѣми-же. Это показываетъ, что замѣна њ въ Новомъ этого типа — очень стара.

Замѣну *ъ* посредствомъ *у* я отмѣтилъ въ слѣдующихъ случаяхъ: вук (1395. Нсп. 99), ступу (1478. Нсп. 282), пук (1496. Нсп. 396), но рядомъ съ ними я отмѣтилъ: тлсти (1395. Нсп. 100), плцу (1450. Нсп. 186), стлпа (1459. Нсп. 219), влнах (1459. Нсп. 219), Глбокоп (1470. Нсп. 257), плн (1472. Нсп. 270), наплни (1472. Нсп. 269, 271), плком (1493. Нсп. 376), плк (1496. Нсп. 397) и др. Вопросомъ можетъ представиться, что изъ этого представляетъ черту народнаго говора, а что является литературной традиціей. Кромѣ этого можно было бы предположить въ этомъ говорѣ и постепенное вытѣсненіе одной черты другой, въ особенности, если имѣть въ виду то, что на сосѣднемъ островѣ (Керкѣ) сохраняется въ нѣкоторыхъ локальныхъ говорахъ *ъ* по нынѣ. Но на это отвѣтить болѣе детальныя изслѣдованія, чѣмъ мое.

Рядомъ съ ети (ѣати) (1450. Нсп. 186), почеста (1476. Нсп. 281), почетки (ibid.), прикѣла (ibid.), находимъ и приѣхъ (-ѣхъ) (1472, Нсп. 270), обуѣмши (1493. Нсп. 376) сюда не относится, ибо имѣетъ -ѣм- старое; ѣзик (1493. Нсп. 376)—ср. выше § 9.

ь всегда даетъ *а*.

Очень интересна группа *ѣје*. Я отмѣтилъ только въ трехъ случаяхъ *і*: то погрешени коѣ су учинили супротивъ своѣѣ души (1459. Нсп. 219), и на то потврѣни дасмо (1464. Нсп. 253); станѣин добрин (instrum.) (1459. Нсп. 219). Почти постоянно употребляются формы съ (j)е: здраве (1428. Нсп. 128), спасене (ibid.), иминѣ (ja; gen. 1446. Нсп. 167), одпуштене (1459. Нсп. 218) и мн. друг. Рядомъ съ ними употребляются и формы церковныя съ не: учинение (1447. Нсп. 172), спасение (ibid.) и др. Я и думаю, что формы съ *је* образованы соотвѣтственно косвеннымъ падежамъ, при чемъ онѣ уже имѣли долготу, полученную, какъ указано выше (ср. § 11), отъ имен. падежа. Я думаю, что указаніе на эту долготу уже въ то время имѣемъ въ слѣдующихъ примѣрахъ: потврѣнее (1476. Нсп. 281), данѣа (данѣа асе. dual. ibid.). Слѣдуетъ отмѣтить еще: с трете (1447. Нсп. 172), дѣвла (дѣвла) (1459. Нсп. 218), веле (ср. родъ) (1464. Нсп. 238).

↓ сохраняется и въ грамотахъ какъ и въ теперешнемъ діалектѣ: земли (1395. Нсп. 100), з(е)мла (1422. Нсп. 121), волу (= волю)

(1446. Нсп. 167), валати (валати) (1478. Нсп. 282), пондилак (ibid.).

Изъ этого всего видно, что уже до XV в. этотъ діалектъ сформировался въ своихъ главныхъ чертахъ, такъ что онъ и съ точки зрѣнія своей архаичности очень интересен¹⁾. Но я не желаю входить въ вопросы о его прошломъ уже по тому, что мнѣ тогда пришлось бы удалиться отъ своей основной цѣли, подѣлиться съ читателемъ только тѣми свѣдѣніями объ этомъ говорѣ, которыя я собралъ въ Новомъ въ теченіе моего краткаго пребыванія.

Б.

Морфологія и удареніе.

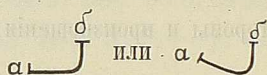
32. Такъ какъ главные черты морфологіи будутъ у меня сообщены въ парадигмахъ и примѣрахъ, которые приводятся для подтвержденія той или другой акцентологической особенности, то я здѣсь не буду останавливаться отдѣльно на чертахъ склоненія и спряженія, а укажу только на нѣкоторыя интересныя стороны и произношенія и употребленія ударенія въ этомъ говорѣ.

33. *Удареніе.* Въ говорѣ Новаго имѣются *три* ударенія: " ^ и ' . По отношенію къ произношенію " ^ нѣтъ ничего такого, чтобы отдѣляло этотъ чакавскій говоръ отъ штокавскихъ говоровъ, развѣ то, что " не произносится такъ отчетливо, какъ въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ: онъ подходитъ къ тѣмъ шток. говорамъ, въ которыхъ это удареніе съ

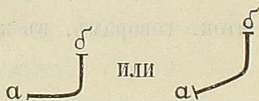
1) Приведу здѣсь еще нѣкоторые отдѣльные случаи, подтверждающіе ту или другую форму, приведенную выше: кршцани (т. е. кршћани) (1496. Нсп. 397) и христћном (Христјаном 1496. Нсп. 397), христћни (1496. Нсп. 398) въ томъ же значеніи; прнест (1395. Нсп. 99) ср. § 4; х кожи (кк—) (1395. Нсп. 99) ср. § 13; за вноге (1459. Нсп. 219) ср. § 23; се (= все) (1309. Нсп. 75), четрти (1428. Нсп. 127) ср. § 25; та (тоть) (1428. Нсп. 127) ср. § 15; оте (1446. Нсп. 167) и тиа (1496. Нсп. 396), если только вѣрно напечатаны; гре (1447. Нсп. 172) ср. § 14, ва но вриме (1496. Нсп. 396), (1477. Нсп. 281), ва вом граду (1496. Нсп. 396); госпи (1499. Нсп. 426) ср. § 27; пондилак (1478. Нсп. 282) ср. § 28; прнест (1395. Нсп. 99), придрит (ibid.), оставит (1496. Нсп. 396) и поити (1395. Нсп. 99, 1450. Нсп. 186) ср. § 28; з едне стране (1309. Нсп. 75), згубит (1395. Нсп. 99), звидим (1428. Нсп. 128), зручихъ (1472. Нсп. 271) и под. ср. § 28.

преобладаніемъ экспираторнаго момента, слѣдовательно, въ которыхъ нисходящій характеръ его смѣняется только однимъ экспираторнымъ иктусомъ. Благодаря этому иногда кажется, что удареніе какъ-бы переходитъ съ ударяемаго краткаго слога на послѣдующую долготу — настолько оно иногда слабо. Произносится такъ, какъ и въ штокавскихъ говорахъ, при чемъ звукъ, съ тонической стороны, нисходитъ съ начала до конца; экспираторная же сторона его какъ и въ шток. говорахъ. Самымъ типичнымъ и самымъ характернымъ является въ этомъ говорѣ произношеніе восходящаго долгаго ударенія. Оно изображается обыкновенно тѣмъ же знакомъ, которымъ изображается подобное удареніе въ штокавскихъ говорахъ, но оно не совпадаетъ вполне съ нимъ. Оно особенно типично въ концѣ словъ и въ односложныхъ словахъ. Съ начала звукъ—ровный или иногда нисходящій, затѣмъ онъ становится сильно восходящимъ и въ моментъ самаго высокаго и сильнаго тона онъ прекращается.

Его можно было бы представить слѣдующимъ образомъ:

Экспираторная сторона идетъ болѣе или менѣе параллельно съ музыкальной, но въ ней еще лучше сказываются типичныя стороны этого ударенія. Ее можно было бы представить слѣдующимъ образомъ:

Разница между ними, какъ изъ этого видно, заключается въ томъ, что экспираторная сторона ударенія съ самаго начала усиливается, становясь потомъ, параллельно съ музыкальной стороной ударенія, очень сильной. Эти характерныя черты экспираторной стороны ударенія выступаютъ и тогда очень ярко, когда восходящее удареніе, въ особенности въ концѣ словъ и въ быстрой рѣчи, произносится съ музыкальной стороны, почти ровнымъ голосомъ. Все это замѣчается у долгаго восходящаго ударенія и въ другихъ положеніяхъ, но, какъ я сказалъ, это выступаетъ наружу яснѣе всего въ указанномъ положеніи.

34. Я не думаю входить здѣсь въ происхожденіе различныхъ чакавскихъ удареній, въ особенности, ' ; я здѣсь не буду оставливаться и на томъ, что мнѣ кажется вѣрнымъ по отношенію къ теоретической сторонѣ чакавскихъ удареній, ибо и это заставило бы меня выйти изъ границъ, которыя я себѣ поставилъ въ этихъ замѣткахъ. Я остановлюсь здѣсь только на томъ, что можетъ помочь каждому разобраться въ приво-димомъ мною матеріалѣ.

1. *Долгота въ слогъ, непосредственно предшествующемъ ударенію, сохраняется.* Отъ этого и штокавскаго и чакавскаго правила и здѣсь очень мало отступленій: *долгота* можетъ быть внесена изъ параллельныхъ образований и въ третій слогъ отъ конца; такіе примѣры не-многочисленны и все они новаго происхожденія: напр. *dǎjemò* рядомъ съ *dajemò*, ср. *dājěš*, *kǔjemò* ср. *kǔjén*, *kǔjú* и под.

2. *Долгота въ слогахъ за удареніемъ сохраняется въ этомъ говорѣ такъ-же хорошо, какъ и въ штокавскихъ говорахъ.* Тоже самое я отмѣтилъ и на островѣ Керкѣ. Ср. здѣсь: *vǐdiš*, *jělito*, *zǎspāli*, *věli*, *věloğa*, *nǎručaj*, *kòlovrāt*, *gòlǔb*, *kòrak*, *drǔštvo*, *mlǎdost*, *zvǐrǎd*, *gǐnūt*, *znǐknūt*, *rǐvajǔc* и под. Цѣлое это изслѣдованіе представляетъ полное подтвержденіе этого положенія.

3. Когда рядомъ съ долготой, въ послѣдующемъ или предшествующемъ слогѣ, находится одно изъ двухъ долгихъ удареній, или еще одна долгота, обыкновенно долгота одного слога становится полудолготой (въ другихъ говорахъ, напр. на Керкѣ, краткостью), а въ очень рѣдкихъ случаяхъ, находясь въ зависимости отъ темпа рѣчи, и полной краткостью; или же остается полной долготой: напр. *vlásih*, *gòlǔbih*, *lǔdost*, *jákĭ* и *jǎkĭ*, *gǐnĕp*, *brǐšŭ*, *korâjŭ* и под. Такъ какъ полная краткость является въ такомъ положеніи въ этомъ говорѣ чѣмъ-то совершенно случайнымъ, не поддающимся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ точному опредѣленію, и такъ какъ то, что сознается говорящими какъ правильная и «психологическая» форма въ данномъ случаѣ — именно полудолгота, то она тутъ мною и ставится, при чемъ въ рѣдкихъ случаяхъ, и то, конечно, только тогда когда меня заставляли факты языка, она отмѣчена и полной долготой. — Для обозначенія этой полудолготы, которая является типичной

для этого говора я воспользуюсь знаком $\hat{=}$, который употребляется обыкновенно в другомъ значеніи.

4. Передъ согласными г, л, љ, п, њ, м, ј въ положеніи въ концѣ слова или въ концѣ слога совершается извѣстное удлиненіе гласныхъ (если краткое удареніе на нихъ — получается вм. $\hat{=}$: $\hat{=}$); но когда слово замыкается согласной v, тогда это удлиненіе совершается лишь въ исключительныхъ случаяхъ: lāv, òtrov, kròv, pokròv, zdrāv, lastìv, takòv, ofcà; ср. и въ шток. lāv, òtrov, kròv, pòkrov, zdrāv, óvca. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣемъ и здѣсь долготу: čāvāl : čāvla, Pávle, grávda, grìgrávna, dóbvlì и под. Быть можетъ, нѣкоторая фрикативность произношенія v въ концѣ слова (ср. § 16, 25) и передъ нѣкоторыми согласными и была помѣхой развитія долготы въ такомъ положеніи.

5. Помимо тѣхъ случаевъ, въ которыхъ $\hat{=}$ употребляется тамъ, гдѣ оно соотвѣтствуетъ старому ударенію и гдѣ оно возникло подъ вліяніемъ случаевъ со старымъ удареніемъ, слѣдуетъ упомянуть тѣ случаи, въ которыхъ оно несомнѣнно новаго происхожденія:

а) при стяженіи гласныхъ, когда удареніе раньше стяженія было на первой гласной: korān, korāno (ср. русское копа́емъ), rās = rōjās, vêt : vĕli = *vĕjal : vĕjali; это даетъ критерій и для опредѣленія происхожденія ударенія у сложной формы прилагательныхъ, ср.: povì, povòga и под. Когда удареніе на второй гласной — тогда при стяженіи получается $\hat{=}$: zelyĕ = zeli, bāt, bāli : bojāt, bojāli; néceš : neòceš и под.; ср. § 27.

б) въ заимствованныхъ словахъ, въ особенности, изъ италіянскаго языка. Это естественно, ибо чакавское $\hat{=}$ хорошо передаетъ италіянское удареніе: kapitān, kunfīn, školāni, bracēra, Terēza, velūd и под.

6. Здѣсь упомяну еще тѣ группы примѣровъ, въ которыхъ $\hat{=}$ употребляется очень послѣдовательно въ этомъ говорѣ, расходясь со всеми штокавскими говорами въ этомъ направленіи. Это только *наст. вр.* отъ глаг.

II кл. типа gìnūt : gīnĕn;

III кл. типа lājat : lājĕn

 kupovāt : kupŭjĕn

 bīt : bījĕn

Если въ нѣкоторыхъ изъ этихъ группъ такое удареніе можетъ быть и старымъ, оно не таково во веѣхъ этихъ случаяхъ. Въ этомъ направленіи этотъ говоръ сходится съ словенскимъ языкомъ; но въ другихъ направленіяхъ онъ не показываетъ акцентологически болѣе близкаго родства съ этимъ языкомъ.

7. Произношеніе словъ въ рѣчи сильно поражало меня въ чакавскомъ діалектѣ Новаго. Слова произносятся въ немъ не только безъ разстановки, но они сливаются въ предложеніяхъ въ долгія, многосложныя слова, въ которыхъ группируются отдѣльные слоговые комплексы (такты) совершенно независимо отъ границы отдѣльныхъ словъ: *čěš mi | póc di | tětü | zà kŭma : póc ditětü*; а *|nín bi | ò|stàlo : bi ostàlo* и под. Благодаря такому способу произношенія отдѣльныхъ словъ рѣчи многія слова становятся въ *sandhi* энклитическими, теряя свое удареніе. Для того, чтобы показать разнообразіе такихъ энклитическихъ словъ я приведу нѣсколько примѣровъ: *do vrát stojē*; *telē peļali*; *šál iskat*; *šál tekūc*; *jīst nosit*; *dá jist*; *prnē(st) zlāto*; *jedán brat*; *jedán lonac*; *ní otěl*; *ní směl*; *ní pucāl*; *dá malo*; *ván stīrā* (вонъ выгонить); *ní doba*; *nój bit*; *sà bila*; *ne bi bilo* и мн. др.

Въ примѣрахъ и парадигмахъ, ниже приводимыхъ, мнѣ хотѣлось дать какъ можно болѣе достовѣрный матеріалъ; поэтому я нѣсколько разъ провѣрялъ его. Не трудно убѣдиться, что мой матеріалъ главнымъ образомъ совпадаетъ съ чакавскимъ матеріаломъ въ *Slovnica Her. A. Mажуранича*; но у него, къ сожалѣнію, такого матеріала приведено очень мало. Правда, и въ томъ матеріалѣ, который у него приводится какъ штокавскій немало прямыхъ совпаденій съ моимъ матеріаломъ, такъ что ясно, что въ немъ сказался родной говоръ Мажуранича; но такъ какъ въ этомъ отношеніи Мажураничъ пользовался и другимъ матеріаломъ (изъ настоящихъ штокавскихъ говоровъ), то входить въ вопросы объ отношеніи всего матеріала грамматики Мажуранича къ моему матеріалу я здѣсь не считалъ уместнымъ.

Существительныя.

α. Существительныя мужескаго рода.

а. Акцентъ неподвижной.

35. Односложныя слова съ " въ именительномъ падежѣ.

им.	čäs	čäsi
род.	čäsa	čäs
дат.	čäsu	čäsön
вин.	čäs	čäsi
зв.	čäse	čäsi
тв.	čäsön	čäsi
м.	čäsi	čäsih.

Въ винит. пад. существ., обозначающія одушевленные предметы, имѣють, конечно, *a*; въ звательномъ я отмѣтилъ: *mīše* и *mīšu*. Въ зват. передъ *e* совершаются извѣстные измѣненія гортанныхъ согласныхъ.

Съ подобнымъ склоненіемъ я отмѣтилъ слѣдующія существительныя: *bäk*, *bič*, *bik*, *brät*, *břk*, *gäd*, *göst*, *gräh*, *hlib*, *höst* (у винограднаго грозда стебелекъ, на которомъ держатся ягоды), *hřt*, *käs*, *kmět* (земле-владелецъ), *krěš* (травя), *krüh*, *küş* (растенье), *läv*, *mäk*, *mış*, *mráz*, *pláč*, *präg*, *rešt*, *rät*, *slěz*, *sřp*, *svät*, *svět* («svět»), *tic* (*ptič), *trğ*, *vläh* (Граничар, Крайшник: человекъ изъ Границы, Крайины), *vřt*, *žës* (мѣль).

36. Отъ склоненія этихъ существительныхъ отступаютъ нѣкоторыя только тѣмъ, что въ именительномъ падежѣ единств. числа имѣють передъ извѣстными согласными (*j*, *r*, *l*, *m*, *n*, *v*)'. Я отмѣтилъ это въ слѣдующихъ случаяхъ: *búj* — *büja* (желудокъ телячій, приспособленный для ксленія), *cág* — *cäga*, *dím* — *dïma*, *dlán* — *dlàna*, *hrén* — *hrèna*, *kjín* — *kjïna*, *kráj* — *kräja*, *Máj* — *Mäja*, *ráj* — *räja*, *rúj* — *rüja*, *sír* — *sïra*, *vóú* — *vöüa*, *zmáj* — *zmäja*.

37. Очень немного отступаютъ отъ первой группы (§ 35) существительныхъ тѣ односложныя сущ. мужеск. р., которыя имѣють въ именит. $\hat{}$, а въ род. $\grave{}$. У нихъ въ родит. множ. встрѣчаемъ *vozih*, *sto-*

gih, brodih и под. при vòzih, zvònih и под., какъ и въ мѣстномъ падежѣ, при очень рѣдкомъ bròd и под. въ род. множ. Удареніе переносится обыкновенно на предлогъ напр. òd boga (при od bòga), nà meli, nà vozi, nà mosti, pòd mostòn, nà rogi, ср. и pò brodu съ старымъ дательн. пад. Изъ многу отмѣченныхъ примѣровъ сюда относятся: bòg—bòga, bòk—bòka, bròd—bròda, dròb—dròba, gnòj—gnòja, gròm—gròma, lèd—lèda, lòj—lòja, mèd—mèda, mèl—mèla (морской песокъ), mòst—mòsta, nòs—nòsa, plòt—plòta, pòt—pòta, ròd—ròda, ròg—ròga, smòk—smòka, stòg—stòga, tòr—tòra, vòz—vòza, zvòn—zvòna.

38. Односложныя слова съ [^] въ имен. и род. единств. числа.

им.	vlàs	vlâsi
род.	vlâsa	vlâsih (vlâsih)
дат.	vlâsu	vlâsõn
вин.	vlàs	vlâsi
зв.	vlâse	vlâsi
тв.	vlâsõn	vlâsi
м.	vlâsi (ср. ниже)	vlâsih (vlâsih).

Въ творит. падежѣ онъ въ такомъ положеніи очень часто совершенно братко: напр. hlâdon, rêdon и под.; это же относится и къ дат. мн. ч.; въ родительномъ же и мѣстномъ падежахъ слышится иногда полная долгота и въ такомъ положеніи: cârîh, mîhîh, sínîh, lûdîh, mîhîh, sînîh и под., хотя обыкновенно имѣется [˘]: kúkîh, dánîh. У существ. dân, которое сюда не принадлежитъ по происхожденію, я отмѣчалъ очень часто въ родит. множ. ч. dán: lèto dán, gòdina dán и под. Это единственная форма безъ îh въ этомъ падежѣ, которую я отмѣтилъ. Въ voc.—vûku и под.

Отмѣчу переносъ ударенія, который можно было наблюдать у этихъ существительныхъ: dò dâna, nà zràk, nà rēd, nà pîr, zà blagdân, krò(z)zûbi; nà pîri (loc.), pò pîri (loc.), vâ grâdi (loc.), pò svîtu (старый дат. п.), pò grâdu, nà lôt, vâ snîg, zà kûma, zà špâg, va svojén grâdi, vâ hlâdi, nà brîgi, vâ rēdi, vâ vîk, òkolo grâda и под.;

форма и mīrū—какъ это и в м. ва показываетъ—занесенная; ср. еще: okolo grāda, na grūhi (grūh—куча мелкаго камня), на māhi (мохъ) и под.

Сюда относятся слѣдующія существительныя: bār (просо), bīs, brāv, brīg, brūs, būs, cār, cvēt, ělĕn, ěrīp, dāh, dān, dār, dīh, dūh, glād, glās, gūūs, grād, grūh, hlād, jād, jěž, jāz, kāl, klās, klīp, klūn, kōs, krāk, krūg, kūk, kūm, kūs, kvās (закваска), līst, lōt, lūg, lūdi, māh, mīh, mīr, mlāt, mrāk; mrāv, mūž, ūūh, pañ, pār, pās, pīr, plūg, prāh, prūt, pūk, pūh, rēd, rūb, sād, sāt (соть), sīn, smrād, snīg, spās, srāb (svrāb), srām, stān, stīd, strāh, strūg, strūk, stūr, svīt, špāg, šūm, tāst, tāt, trāg, trāk, tūk (жиръ, отдѣляющійся при жареніи чего-нибудь), vāl (волна), vēz, vīd, vlās, vrāg, vrāt, vūk, znāk, zrāk, zūb, žāg, ždrāl, žlib.

39. *Двухсложныя* слова съ неподвижнымъ удареніемъ на первомъ слогѣ и безъ утраты гласныхъ основы (типъ òtrov и подобныя). Удареніе можетъ остаться во всѣхъ падежахъ на начальномъ слогѣ или же оно въ родит. и мѣстномъ пад. множ. переносится ближе къ концу, при чемъ, если средній слогъ кратокъ, то удареніе переносится въ этихъ падежахъ на самый конецъ, если же онъ долгій—то удареніе (и то ´) на немъ.

òtrov—a: òtrovīh, prašćící (nom. pl.) — prašćíc; síncíc : sínćícīh, sínćíc.

tòpōl, tòpōla : tòpolīh; vèĉer, vèĉera—vèĉerīh, sòkōl, sòkola : sòkolīh, prstĕn, prstĕni (цвѣты) : prstĕnīh, gòvōr—gòvora, jĕsĕn—jĕsena (ср. § 9), ùgōr—ùgora (угорь), va plàmeni, dīvēr—era.

dímlǎk, dímlǎka : dímlǎcīh, líšňāk, -a: líšňacīh; gòlūb, -a: gòlūbīh, kòlār, -a: kòlārīh, kùhār, -a: kùhārīh, mālīn, -a: mālīnīh, rātāj, -a: rātājīh, rībār, -a: rībārīh, škrĕbūt, -a, jāšmīk, -a.

Въ то же время находимъ и: sokolīh, prstĕnīh, kòrĕn, kòrena : korenīh и kòrenīh; а если средній слогъ долготъ: golúbīh, kuhārīh, malínīh, kòrāk, -a: korákīh и kòrākīh; ùbād, -a: ubádīh, mìsĕc, -a: misĕcīh, òbrūĉ, a: obrūĉīh, kòmād, -a: komádīh, kòrāk : korákīh; òblāk, -a: oblácīh, rĕmīk, -a: remíkīh, tèkūt, -a: tèkūti, te-kútīh.

Кромѣ того я отмѣтилъ еще слѣдующія формы gen. plur.: večēr, obrúč; и отъ misēc — такую же ф. gen. plur. Nom. pl. отъ kāmīk, jašmīk имѣеть интересную форму kamīka, jašmīka, о которой я еще буду говорить (ср. ниже). Само по себѣ, что вторая долгота можетъ дать иногда и полную краткость: misēcih (gen. pl.), kāmīkon (inst. sing.) и под. Отмѣтимъ съ предлогами: pōd večēr и pod vēcēr, vā ropēl и va ropēl, nā konak, nā misēc.

^ въ первомъ слогѣ я отмѣтилъ только въ Bōdūl (название островлянь); оно иностраннаго происхожденія (ср. § 34, 5, б.).

Сущ. otrov можетъ склоняться какъ Ү—основа женскаго рода (ot-govi); vēcēr можетъ въ нѣкоторыхъ пад. быть и женск. рода: drūgū vēcēr.

40. *Двухсложныя* слова съ подвижной гласной въ концѣ основы. И въ корнѣ и въ концѣ основы совершается у нихъ передъ извѣстными согласными удлиненіе. Удареніе у нихъ измѣняется, и то не всегда, въ род. пад. множ. числа: или стоитъ на корнѣ, или переходитъ на конечный слогъ какъ '.

n. stārac	pl. n. stārci
g. stāra	g. stārāc, starác и stārcih
voc. stārcē	dat. stārcēn
instr. stārcēn	instr. stārci (inst.)
loc. stārci	loc. stārcih (loc.).

Сюда относятся: lākat, lāhta : lakát; bāras, bārsa, bārās, barás; fānat, fānta, fāntih; klīnac, klīnca : klīnāc; lānac, lānca : lānāc, lāncih и lanác; pālac, pāla : pālāc и palác; tānac, tānca : tanác; tkālac, tkālea : tkālāc, tkālcih; svēkār, svēkra : svēkrīh; čāvāl, čāvlā : čāvlīh.

Отъ существъ ūzāl (узель), род. ūzla, я отмѣтилъ въ род. мн. ūzāl, ūzlīh; plādañ : plādañ, pladañ, plādñih; būbañ : būbañ, būbñih; tēdañ. Съ предлогами я отмѣтилъ: nā tanac (всегда), nā plādañ; но: na vōski, od vōska.

Отмѣтимъ еще сюда относящіяся слѣд. примѣры: mōzag и mōzak, (первое имѣеть знач. «мозги костей», а вт. «мозги»), ūjac, Tūrāñ (на-

звание старой башни въ Новомъ), *djāvāl* (*djávla*), *Pāvāl* (*Pávla*), *Bākār*, *vētār* (*vetār* gen. pl.).

41. У многосложныхъ существительныхъ муж. р. съ удареніемъ на первомъ слогѣ—это удареніе остается неизмѣненнымъ: *pr̥jatēl*, *pr̥jate-
tela* : *pr̥jateljih*, *od p̥antivika*, *nāručāj* : *nāručājih*, *ōbīčāj*, *-āja* :
ōbīčājih, *p̥āstorak*, *p̥āstōrka* : *p̥āstorāk* (g. plur.); ср. еще: *kōlovrat*,
razgovōr : *vā razgovōr*, *kōčijāš*, -a.

Если же удареніе такихъ существительныхъ не на начальномъ слогѣ, а на среднихъ слогахъ (второмъ отъ начала)—то оно остается на своемъ мѣстѣ, подвергаясь модификаціямъ только передъ извѣстными согласными. Возьмемъ сначала случаи безъ подвижного конечнаго вокала: *kolēdvāri* (n. pl.), *mesopūstāri* (n. pl.), *kalōvnik*, -a (= *kanonik*), *tro-
jānkūl*, *poli Domazētovičih* (назв. мѣста).

Bašcānīn, *Bašcānina*, *Bašcānīh* (gen. pl.), *Bašcānōn* (dat. pl.); *grajānīn*, *grajānina*, *grajāni* (n. pl.), *grajānīh* (gen. pl.) или *grajān* (ср. ниже § 42); *Ledīničānīn*, -ani (n. pl.), -anīh (g. pl.); *Novļānīn*, *Novļāni* (n. pl.), *Novļānīh*, *Novļānōn* (dat. pl.), *Novļān* (g. pl.); ср. *čōbān* : *čōbani*.

Съ подвижной гласной конечнаго слога:

trbūšac, -ūšca, -ūšac (gen. pl.), *trbūščih*; *zaūšak* (пощечина),
-ūška, -ūšak (gen. pl.).

Bribīrac, *Bribīrca*, *Bribīrāc* (gen. pl.); *magārac*, -ārca, -ārāc (gen. pl.); *parāmāk*, *parānka*, *parāmāk* (gen. pl.); *opānak*, *opānka*, *opānāk*.

42. Наконецъ, остановимся на тѣхъ случаяхъ, когда удареніе въ многосложныхъ словахъ стоитъ на конечномъ слогѣ (*susēd*) и не мѣняетъ своего мѣста. Такое удареніе обыкновенно " , переходящее въ извѣстныхъ случаяхъ въ имен. пад. въ ' . Въ родит. множ. такія существ. имѣютъ ̂, если не имѣютъ окончанія *ih*; а съ этимъ окончаніемъ " —.

n. <i>susēd</i>	<i>susēdi</i>
gen. <i>susēda</i>	<i>susēd, susēdih</i>
instr. <i>susēdōn</i>	<i>susēdi</i>
loc. <i>susēdi</i>	<i>susēdih</i> .

Сущ. čovìk имѣть въ зват. čovìče и čovìku.

Сюда относятся: božíc, brlòg, čovìk, kapòt, kudlāk, lāmbìk (за водку), medvìd, òbèd, òtròk, pršùt, strìníć (племянникъ), zākón : zā-kòna, pònór : pònòra, trbùh : trbùha, šéarìć : sčarìća, zubìć, želùd (= «жолудь»); ср. и prògón, prògòna, prògòn (дорога для скота), plován, -àna (приходскій священникъ), kaštél, -èla; mesopùst, -ùsta; petešìć, -a, íć; postolìć, -ìća, -ìć; siromàh, -àha, -àhìh, -àsìh; gospodín, -ìna, gospodìnih. Сущ. potòk имѣть двойное удареніе: potòka и potokà и под.

43. ^ въ конечномъ слогѣ, сохраняющееся во всѣхъ падежахъ, я отмѣтилъ только въ нѣсколькихъ словахъ, которыя заимствованы изъ италіянскаго:

Barān (фамилія), kapitān, -āna; kolarīn (воротникъ), Krgačīn, -īna (фамилія), kunfīn, soldāt, -āta, -ātīh (gen. pl.), školān, -āna, -ānīh, Cigān—Cigāni, armulīni (абрикосы).

б. Акцентъ подвижной.

44. *Односложныя существит. въ имен. падежъ.* Въ рѣдкихъ случаяхъ такія существительныя остаются въ косвенныхъ падежахъ таковыми же; я отмѣтилъ sán : snà, šāv : švā, šāv; обыкновенно же сохраняютъ цѣлую основу и въ косвенныхъ падежахъ и такимъ образомъ становятся двухсложными. У насъ, собственно говоря, три типа такихъ существительныхъ: а) kròv : krovà; второй типъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что имѣть въ именит. пад. ед. ч. долгое удареніе передъ извѣстными согласными: б) kóni : koñà и третій типъ имѣть во всѣхъ падежахъ долгую гласную корня: в) brést : brēstà.

а) kròv	krovì	б) brést	brēstì
krovà	kròvìh (krovìh)	brēstà	bréstìh (brēstìh)
krovù	krovón	brēstù	brēstón
kròv	krovì	brést	brēstì
kròve	(krovì)	(brēste)	(brēstì)
krovón	krovì (и kròvi)	brēstón	brēstì (brésti)
krovì	kròvìh (и krovìh)	brēstì	bréstìh (brēstìh).

Сюда относятся: а) bāt : batā, bōb : bobā, cōk : cokā; čēr : čerā, glōg : glogā, gr̄m (конечно, съ сокращеннымъ r̄) : grmā, grōb : grobā, grōf : grofā, grōzd : grozdā, koš : košā, krōv : krovā, māst : mastā, pās : pasā, pōd : podā, pōp : popā, pōst : postā, snōp : snopā, tr̄n : trnā (ср. grm), vřh : vrhā.

б) brój : brojā, dvór : dvorā, kón : koñā (въ зв. пад. kōne, kōnu, kōne, inst. sing. u dat. pl. koñén), mól : moļā, Sén : Señā, stól : stolā, škól : školā (островъ), vól : volā.

в) bān : bān pl., béc : bečā, brést : brēstā, čmār : čmārā (желудокъ), cúk : cúkā (тумоа), dél : delā, drén : drēnā, gáj : gājā, grīh : grīhā, híp : hīpā, hmél : hmēļā, hrást : hrāstā, kļúč : kļučā, krāļ : krāļā (voc. krāļu), kríž : krīžā, kút : kūtā, kvár : kvārā, lúč : lúčā, mlāj : mlājā (молодой мѣсяць), mlíč : mlīčā, nóz : nōžā, pāl : pālā (сосудъ въ родѣ большой ложки, которымъ черпають и пьють воду), pās : pāsā (мужья сестерь), plást : plāstā, plāšc : plāšcā, pút : pūtā, púž : pūžā, rál : rālā (načīnīt rál: засѣянную ниву выровнять), rēp : rēpā, smīh : smīhā, stár : stārā (мѣра хлѣбная), stín : stīnā, stríc : strīcā, súd : sūdā (judicium), šcáp : šcāpā, škár : škārā (скалы у моря, размытыя водою), ték : tēkā, trúd : trūdā, žál : žālā, žmúl : žmūļā, žúl : žūļā.

45. *Двухсложныя и многосложныя* существ. въ имен. ед. числа съ подвижной гласной конечнаго слога. Тутъ слѣдуетъ различать два основныхъ типа: а) съ *краткимъ* предпоследнимъ слогомъ въ имен. пад. ед. числа и б) съ *долгимъ*. Около нихъ группируются и все остальные существительныя этого типа, при чемъ существительныя съ долгой предпоследняго слога въ известномъ положеніи относятся къ первому типу. Между двухсложными и многосложными словами въ склоненіи почти нѣтъ никакой разницы, ибо и въ многосложныхъ словахъ перемѣщеніе ударенія совершается только въ двухъ конечныхъ слогахъ.

I n. s. kosāc	pl. kosci и kōsca
g. s. koscā	kōsac (kosac, kōscih)
voc. kōšce	instr. kōsci, kosci
	kōscih, koscih

II n. s. svētāc	pl. svētca n svētci
g. s. svētca	g. pl. svētac
voc. s. svētce	instr. pl. svētci, svētci
	loc. pl. svētcih, svētcih

Сюда относятся: I а) kosāc, otāc : ocā, pl. oci, g. otāc, otāc, prasci; sopāc : voc. sōpce n sopce, sōpāc gen. pl.

б) badān : badnā, g. pl. bādān, čabār : čabrā, čābār, češāl : češlā, n. pl. češļa, g. češāl; kabāl : gen. s. kablā, g. pl. kabāl, kotāl : kotlā, kōtāl n kotāl g. pl.; ogān : ognā, ōgān; pakāl : paklā; posāl : poslā, g. pl. pōsāl; stabār : stabrā, gen. pl. stabār; Vazān (Пасха) : Vazmā.

в) dolāc : dōlcā, dōlāc g. pl.; dvorāc, instr. sing. dvōrcén; golāc : gōlcā (рыба); kōlcā pl. nom., konāc : kōncā; lonāc : lōncā g. sing., lōncā n. pl., lōnāc g. pl.; telāc : tēlcā, tēlcī n tēlca n. pl., g. pl. tēlāc; volāk : vōlkā, vōlāk g. pl.

г) pletenāc : pletēncā, pletēnāc g. pl.; studenāc : studēncā, na studēncī, studēnāc.

II. а) brūsāc : brūscā, brūscī, brūsca n. pl., brūsāc; cvitāk : cvitkā, cvitka, cvitāk g. pl., dāvāk (подать) : n. pl. dávka; gūdāc : gūtca, gūtce (voc.), gūdāc g. pl., gūtci inst. pl.; jārāk : jārka, jārāk; līsāc; rūbāc : rufca n. pl., rūčāk, sirāk; slīpāc : slīpcā, slīpcī (n. pl.), slīpāc; svētāc см. выше; vīnāc : pl. n. vīnca n vīncī, g. pl. vīnāc; vřūtāk (кипяток), žītāk (жить).

б) jārām : g. s. jārmā, g. pl. jārām.

в) desētāk : desētka, desētāk g. pl.; dobītāk : dobītka, dobītāk; ozīmāc (ячмень); polūtāk : polūtka, polūtāk g. pl., zavītāk : zavītka, zavītāk g. pl.

Сущ. pōvse, pōvāc имѣть удареніе въ имен. пад. множ. ч. какъ и въ шток. г. и окончаніе e въ имен. и винит. падежахъ.

Формы имен. множ. ч. типа rufca, vīnca и под. я отмѣтилъ большей частью у двухложныхъ существительныхъ, а рѣдко у трехложныхъ. Онѣ явились подъ влияніемъ того, что средній родъ прилагательныхъ и мѣстоименій вполне совпалъ въ n. pl. съ мужескимъ, такъ что и окон-

чаніе существит. средняго рода перенесено на существительныя муж. рода, при чемъ у нихъ явилось и удареніе, какое имѣется въ этой ф. у существительныхъ средн. рода: *krīlō* : *krīla* = *svītāk* : *svītka*; или : *jēlīto* : *jelīta* = *jašmīk* : *jašmīka* и под. Ср. съ этимъ употребленіе окончанія существ. муж. рода *i* у сущ. ср. рода при числительныхъ 3 и 4 (ср. § 54).

46. *Трехсложныя* и *многосложныя* существительныя съ сохраненіемъ гласной конечнаго слога. Тутъ наблюдается у существительныхъ съ конечнымъ краткимъ слогомъ интересное явленіе: въ род. множ. ч. имѣется $\acute{}$: *konõp* : *konopã* : gen. pl. *konõp* и *konõpīh* (-*opīh*), loc. plur. *konõpīh* и *konopīh*. Соответствіе двухсложнымъ словамъ этого типа не полное, ср. у нихъ *kõnīh* и *koñīh* gen. и loc., ибо формы безъ конечнаго *īh* въ род. мн. односложнымъ словамъ такого типа неизвѣстны. У существительныхъ съ долгимъ конечнымъ слогомъ соответствіе подобнымъ двухсложнымъ словамъ болѣе полное, ибо они также не знаютъ краткой формы род. мн. ч., какъ и односложныя, напр.: *drvār* : *dřvārū*, *drvārīh*, *postorál* : *põstorālu*, *postorālīh* и под.; но у нихъ я не отмѣтилъ ударенія на концѣ въ gen. pl. какъ у односложныхъ, ср. *brést* : *bréstīh* и *brěstīh* (§ 44).

I *konõp* ср. выше; *hrbãt* : *hrptã*, *hrbãt* (= хребеть); *mrtvãc* : *mrtvacã*, gen. pl. *mrtvãc*; *petèh* : *petehã*, *petèh* g. pl.; *pokrõv* : *pokrovã*, *pokrõv*; *postól* (башмакъ) : *postolã*, pl. n. *postolè*, gen. pl. *postõl*, *postõli* instr., *va postõlīh*, *postolīh*; *živõt* (тѣло) : *životã*, *životī* n. pl., *živõt* g. pl.

četrťãk : *četrťkã*.

II *armār* : *armārã*, *bodīl* : *bodīlã* (грава), *Bribír*, *bukvíc* : *bukvīcã*, *drvār* : *drvārã* см. выше; *jelvíc* : *jelvícã*, *klobúk*; *koláč* : *koláčã*, *koláčīh*; *konpír* : *konpīrã*, *konpírīh*, *kopáč* : *kopáčã*, voc. *kõpãču*, *kopáčīh*, *kováč*, voc. *kõvãču* : *kováčã*; *Lopár*; *mejáš* (межа) : *mejášã*, *mejášīh*; *Mržlák* (фамилія), *ontár* (олтарь) : *ontārã*, *pajdáš* (товарищъ презр.); *piváč*, *pivãču* : *piváčī*, dat. pl. *piváčén*; *slipíc*, *slipícu* : *slipícã*, *slipícíh*; *težák* : *težākã*, *težaci* n. pl., *težácih* gen. loc. pl.; *zečić* : *zečićã*, voc. *zèčīcu*, *zečićīh*; *zidár*, *zvoník*.

bolesník : bolesníkȧ, gospodar : gospodārȧ, gospodarīh; medopír («нетопырь») : n. pl. medopīri̇, medopīri̇h; očenāš : očenāšȧ, očenāši̇h gen. loc. pl.; postorál см. выше.

47. То, что является непосредственнымъ результатомъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ, можно было бы совокупить въ слѣдующихъ словахъ.

Чередованіе и переносъ ударенія съ одного слога на другой у существ. муж. рода совершается, главнымъ образомъ, въ двухъ послѣднихъ слогахъ (отступленія въ зват. п.); такъ что въ общемъ нельзя не усмотрѣть вліянія односложныхъ словъ (въ косв. пад. двухсложныхъ) на всѣ другія слова мужескаго рода. Исключенія типа kōgēn : korenīh легко объяснимы вліяніемъ словъ другихъ категорій (въ наст. случаѣ словъ типа vṛīme : vṛīmená).

Что же касается двухсложныхъ словъ, то тутъ слѣдуетъ различать двѣ категоріи случаевъ, одну, въ которой имѣется краткая гласная въ корнѣ, и другую, въ которой имѣется долгая гласная въ корнѣ. Въ первомъ случаѣ, независимо отъ того, подвижное ли удареніе, или нѣтъ, въ род. множ. числа имѣется $\hat{\ }:$

čās : čāsa : čās
brōd : brōda : brōd
kōn : koñā : *kōn
krōv : krovā : *krōv

Я, правда, въ этомъ говорѣ не отмѣтилъ kōn и krōv, но все указываетъ на то, что эти формы имѣлись. Во первыхъ, въ многосложн. словахъ, въ которыхъ эта форма сохранилась и которыя знаютъ такія же передвиженія ударенія, какъ и указанныя односложныя слова, имѣемъ:

susēd : susēd = konōp : konōp.
susēda : konopā

Во вторыхъ, и тѣ формы, которыми замѣняются предположенныя ф. kōn и krōv, вполне тождественны у всѣхъ указанныхъ существительныхъ, и при этомъ объясняются легче всего именно какъ ф. тѣхъ существительныхъ, у которыхъ сохранился $\hat{\ }$ въ род. множ. ч.: brōd, brōda

подъ вліяніемъ старыхъ основъ на *ž* могло образовать *bròdih*; по-этому мнѣ и кажется, что *kòih* и вызвано тожествомъ род. мн. ч. *bròd* и *kòih*. Косвеннымъ путемъ подтверждаетъ это и твор. мн. ч. *kòih* и под., который тоже объясняется хорошо формами *bròdi*; при этомъ ф. *brodih* въ мѣстн. падежѣ появилась подъ вліяніемъ ф. *kòih* и под. (это еще не значить, что *kòih* съ такимъ удареніемъ старое; здѣсь имѣлось скорѣе **kòih*, получившее долготу отъ *bròdih* loc. pl.). Предположенныя формы подтверждаетъ также и ф. род. п. множ. ч. *šāv* отъ *šāv* : *švā*¹⁾.

Во второмъ случаѣ, когда имѣется долгая гласная корня, точно также независимо отъ ударенія, имѣется всегда ' :

$$\begin{array}{l} vlās : vlāsih = brést : brésti. \\ vlāsa : brēstā \end{array}$$

Я и думаю, что старая ф. здѣсь **vlās* и **brést*, а что *ih* прибавлено такъ, какъ оно здѣсь часто прибавляется къ полнымъ формамъ родит. падежа; иначе измѣненіе ударенія *˘*, которое имѣется въ другихъ падежахъ, было бы необъяснимо (*vlāsih* въ мѣст. пад. получено изъ род.). У существит. *dān* я и отмѣтилъ такую ф. род. пад. и то въ окаменѣлыхъ выраженіяхъ, внушающихъ полное довѣріе: *lèto dān*, *nedīla dān* и под.²⁾ Подобныя ф. находимъ и у многосложныхъ сущ., насколько они вообще сохранили такой типъ ударенія: *koráč* : *koráčā*, *koráčih* и под.

Только въ одной группѣ примѣровъ сохранено передвиженіе ударенія на первый слогъ въ род. мн. ч., которое такъ часто въ шток. говорахъ. Это именно слова съ подвижнымъ удареніемъ и съ подвижной гласной послѣдняго слога:

1) Въ своей статьѣ о Винодольскомъ статутѣ (*Zakon vinodolski od lèta 1280*; оттискъ изъ журнала *Kolo*), которая написана въ 1843 г., Антонъ Мажураничъ упоминаетъ, говоря о діалектѣ Новаго, отъ *por* и краткую ф. род. пад. множ. ч. (стр. 42), которую мнѣ въ немъ не пришлось слышать.

2) Для этого есть и постороннее подтвержденіе. У того же Мажуранича, въ упомянутой статьѣ, имѣются и краткія формы род. множ. и отъ такихъ существительныхъ. Но если въ другихъ случаяхъ и нельзя еще положиться на обозначенія ударенія Мажуранича въ этой его статьѣ, то здѣсь, я думаю, можно вычитать у него именно предположенное удареніе, ибо имъ отмѣчено въ имен. ед. ч. *brāv* (aries) а въ род. множ. *brāv*. Разъ извѣстно, что въ имен. пад. имѣется *brāv*, то измѣненіе ударенія въ род. пад. мн. ч. у Мажуранича нельзя иначе объяснить какъ—*brāv*.

kosãc : kôsãc.
kosã

Значеніе этой формы до извѣстной степени урѣзывается параллельной формой kosãc, которая могла бы казаться противорѣчащей указанному типу ударенія; но мнѣ кажется, что тутъ имѣется новообразование: соотвѣтственно имен. и другимъ падежамъ множ. числа: koscì, koscén, koscì и под. получено и kosãc. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и формы типа stãrac : stãrca : stãrãc подъ вліяніемъ параллелизма kôsãc : kosãc начали получать и ф. starãc. Подобныхъ явленій немало.

Я хотѣлъ только указать на главные типы ударенія сущ. муж. р., къ которымъ непосредственно сводятся формы нашего говора, не входя въ ихъ происхожденіе и значеніе для судьбы различныхъ чакавскихъ удареній.

48. *Приложеніе.* Тутъ сообщу нѣсколько собственныхъ именъ, которыя и съ точки зрѣнія ударенія представляютъ нѣкоторый интересъ:

Jurāj, Júrja, Brúnko, Frdinándo, Pávle, Fránko, Márko, Antón (voc. Antóne), Fôcija, Lúka.

Matíj (Matlja acc.).

Juráš, -ãšã, Mikùla.

Osip : Osè voc. Ôse, Frãnè voc. Frãne, Iván : Ivè voc. Íve, Pērè : Pêre (v.), Tôme (voc.), Āntè : Ānte, Vencili voc. hyp. Vence, Lūcè voc. Lūce, Bārè, Slāvè : voc. Slāve, Jûre и под. Всѣ эти собственные имена склоняются какъ существ. женскаго рода (ср. § 58 и д.).

Sãndrò : voc. Sãndro; Rôkò voc. Rôko.

Еще нѣсколько названій, которыя даются скоту: барану («brãvu»): mŕkeša, ľubeša, bîleša и под.; волу: gáleša, šároña, šcítoña, Rùmãn и под.

β. *Существительныя среднего рода.*

а. Существительныя съ основой на о, е (jo).

49. Я отмѣтилъ два односложныхъ существит.: dnò : dnã pl., dán gen., dníh loc. и tlã, gen. tál, loc. tlóh. -óh получено подъ вліяніемъ *tlom dat. pl. Въ Вербникѣ я отмѣтилъ въ мѣстн. п. мн. ч. nã tlíh.

50. Всѣ остальные существительныя средняго рода этого типа можно сгруппировать въ слѣдующія группы: а) rālo и под.; б) jāje и под.; в) čelò и г) krlò. Многосложныя существительныя, за рѣдкими исключеніями, показываютъ тѣ же особенности какъ и двухсложныя.

51. а) rālo и под. Единственное число, за исключеніемъ имен. вин. и зв., какъ у существит. м. рода; во множ. ч. можно было ожидать передвиженія ударенія на конецъ, но этого нѣтъ (ср. ниже): удареніе остается и во мн. ч. на первомъ слогѣ. Такимъ образомъ получаются слѣдующія формы:

n. acc. pl. rāla
gen. pl. rāl
dat. pl. rālōn
inst. pl. rāli
loc. pl. rālīh

Сюда относятся: čūdo : pl. čūda, dēlo : g. pl. dēl, br̄do : br̄da pl., jādro, jadár и jādār, jāsla pl., gen. jāśāl, jīlo, jūgo, jūtro : jūtār и jutár gen. pl., lēto : gen. pl. lēt, съ числительными: trī lēti, četīri lēti, mēsto : loc. и na mestīh ср. и acc. na mestá; òko : vòko = vā oko и na òki, pòje, vā pòji : pl. pòja, rālo ср. выше, sìdro, sìto : g. pl. sīt, nā svitlo.

jèzero : pl. jèzera, jèzēr, jezér; mēstišće, plètivo, prèdivo, vīšala, zr̄calo : gen. loc. pl. zr̄calīh.

barīlo, držālo : g. pl. držāl, dvorīšće, gnojīšće, kolēno : kolēn g. pl., korīto : pl. korīta, g. pl. korīt, perīlo (бѣлье), povēsma : povēsma pl., povēsān, srdāšce : g. pl. srdāšc, va stožīšća (pl.), va stožīšcīh, želèzo; preoblacīlo.

Единственное исключеніе jēlīto (кишка) : pl. jelīta, gen. pl. jelīt, loc. jelītīh; vā jelīto.

52. Существ. типа б) jāje имѣеть въ мн. ч. ' : jája, jáj, jájōn, jáji, jájīh. Отъ этихъ существительныхъ рѣдко употребляется множ. ч. Въ немъ они не рѣдко сохраняютъ удареніе единств. ч. Сюда относятся: jāje, jīgo (ср. § 15), mēso : pl. mēsa, rūno (доходъ съ земли), sēno pl.

sēna, sūnce и súnce (*sūnce), nā sūnce, pl. súnca, gen. sunác, ūho, nā ūho, gen. pl. ūh, tēsto, zlāto, žīvo (скотъ).

Сюда ли относятся существ. ústa, vráta и jétra, jétār, или къ группѣ типа krīlò — трудно сказать; но важно то, что эти pluralia tantum имѣютъ всегда такое удареніе.

Рядомъ съ формой mōge, которую я отмѣтилъ только въ выраженіи nā more въ значеніи «въ пристань», имѣется и mōre, при чемъ тогда остается ^ и въ мн. числѣ: mōra; dō mōra, nā mōre.

53. в) čelò. Въ множ. числѣ удареніе всегда на первомъ слогѣ: čèla. Въ родит. пад. множ. числа обыкновенно ^; но рядомъ съ нимъ и'; въ дат. твор. мѣст. мн. я отмѣтилъ и удареніе на концѣ.

čelò : pl. čèla; drvò : но pl. drvā, gen pl. dr̃ṽf; kòla, kòlih loc.; però : pl. pèra, pér въ gen. pl.; plecè (отъ plecè gen. pl. иногда plecèt) : plèca, g. pl. pléc; selò : sèla, sèl и sèl въ gen. pl.; sedlò : pl. sèdla, sèdāl, dat. pl. sedlón, sèdli и sedli inst. pl., sèdlih и sedlih loc. pl.; staklò : stākla, stākāl и stakál; stegnò : stègna, stègān; veslò : vèsla, vèšāl, vèšli, vèslih и veslih.

rešetò : rešetā, rešèt; vretenò : vretēnā.

54. г) krīlò. У существит. этого типа удареніе въ множ. числѣ всегда на предпоследнемъ слогѣ, и то'; оно остается во всѣхъ падежахъ мн. числа.

čriva, dēblò : débla, lētò (dl-) : léta, nāzlò (gú-) : názla, gen. pl. názāl, jāpnò, klíšca, klíšc g. pl., krīlo : krīla, kríl, licè : líca, mlíkò, pismò : písma, plātnò, plúca, plúc, loc. plúcih, prēlò, Sélca, stāblò : stābla, stābāl, vīnò, vína.

propēlò : propéla, propélih, provēsłò : provrésla, provrésāl; ср. и sedālcè : sedālca, stakālcè : stakálca, stakālāc, vretēncè : vretēnāc.

55. Приложение. Объ окончаніяхъ ī (ъje) и stvō я говорилъ въ § 11 и 12; здѣсь прибавлю еще немного. Что въ примѣрахъ grmòvjī, ūjī было первоначально grmòvī, ūlī показываетъ краткость слога, предшествующаго окончанію jī (jī); ибо, если бы тутъ исчезло ъ передъ j получила бы

долгота, какъ она получена, конечно, первоначально въ косвенныхъ падежахъ (т. е. не въ суффиксѣ ѣе) и въ другихъ примѣрахъ: Primórijī, uglěvjī, govoreńī, spráńī, goščěńī, pěrjī (pěrjě) и др. (см. § 11). Мѣсто ударенія обыкновенно—предпоследній слогъ; но оно можетъ стоять и на концѣ: zelí (капуста), kamení, vočí, ríce (вм. rítí подъ влияніемъ шток. діалекта). Рѣдко стоитъ на начальномъ слогѣ: čítanjī.

Передъ stvō слогъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ долгота образована передъ извѣстными согласными или гдѣ получена по происхожденію долгая гласная, кратокъ: sǎlastvō, susě'stvō, družtvō, bogǎstvō, siromǎstvō и под.; ср. prijatělstvō, ditínstvō, proklěstvō и под.; и здѣсь иногда удареніе находится на концѣ: kŭnstó, božǎnstvó, trōjstvó.

Качество ударенія показываетъ, что стяженіе ѣе совершилось при удареніи на концѣ, т. е. ѣĕ (ср. § 34, 5, а).

б. Существительныя со старыми консонантскими основами.

56. Сущ. на старое -et-, -es-. Тутъ имѣются два типа, но удареніе остается всегда на одномъ и томъ же слогѣ: а) dītě : dītěta g. s., telě : pl. telěta, gen. pl. telět и под.; б) prāse : prāseta, gen. pl. prāsēt, šcēne : šcēněta, ždrībe : ždrībета, ždrībět, gověče : gověčeta, va gověčetih и под.; zvīre : zvīreta, zvīrēt.

Между существительными съ основой на -es—я отмѣтилъ: něbo : pl. nebesá, nebés gen., въ loc. pl.: nebesih, neběsih (въ молитвѣ) и nebesih; tělo : telesá pl. (ср. ниже). Съ предлогомъ: dō neba, nǎ nebi.

57. Такою же особенностью я отмѣтилъ и у существительныхъ съ расширеніемъ -en-:

brīme : pl. brimená, brimenih, ĩme : pl. imená и ĩmena, gen. imén, dat. pl. ĩmenōn, inst. ĩmeni, loc. ĩmenih, imenih; rǎme ср. na rǎme : ramená и rǎmena, sīme : simená и sīmena, slīme : slimená и slīmena, vrīme (всегда такъ) ср. něvrīme : gen. sing. vrīmena, pl. vrīmená и vrīmena, vrīmén.

Мы ожидали бы въ имен. мн. ч. вм. *á—ä*. Миѣ кажется, что это удареніе (') тутъ не старое и что получено изъ остальныхъ падежей множ. ч.; *brimēón*, *brimēníh*, которыя очень отступали отъ единств. числа (*brīme*, *brīmena* и под.), передали свою долготу и имен. пад. множ.: *brimēná* вм. **brimēnā*.

Сущ. *kāmēn* рядомъ съ *kašení* (собирает.) имѣетъ въ имен. мн. ч. *kašená*, полученное благодаря сходности основы съ указанными существ. средняго рода.

γ. *Существительныя женскаго рода.*

а. Основы на *a*.

58. а) *Существительныя съ удареніемъ не на конечномъ слогѣ.* Разница между двухсложными и многосложными существительными небольшая. Удареніе обыкновенно " , которое передъ извѣстными согласными даетъ '. Существительныя съ группами согласныхъ передъ окончаніемъ—имѣютъ въ род. множ. числа расширение основы посредствомъ *ā*. Объ удареніи такого род. пад. см. ниже. Есть небольшая группа словъ, имѣющихъ и ² внѣ указанныхъ условій; у нихъ это удареніе во всѣхъ падежахъ остается неизмѣннымъ.

n. s. <i>krāva</i>	pl. <i>krāve</i>
g. s. <i>krāvē</i>	<i>krāv</i>
d. s. <i>krāvi</i>	<i>krāvān</i>
acc. s. <i>krāvu</i>	<i>krāve</i>
voc. <i>krāvo</i>	<i>krāva</i>
inst. <i>krāvūn</i>	<i>krāvami</i>
loc. <i>krāvi</i>	<i>krāvah.</i>

Сюда относятся:

bāba (voc. *bābo* и *bābo*), *čēta*, *dlāka*, *drāga*, *gnūda*, *gnūsa* (слабая женщина), *grīva*, *jāma*, *kūga*, *krāva*, *kūca*, *mrīža*, *rība*, *rīpa*, *slāma*, *stūba*, *stūpa*, *svāca*, *škrīna*, *ūra* (ūr g. pl.), *viśca*, *vōja*, *vraṇa*, *vriśca*, *zbiśca* (чулочная игла), *sūza* (ep. *sūze*, *sūz* g. pl.), *zmīja*, *žica*, *žliśca*.

Существительныя типа *bāčva* (*bāčāv* gen. pl.): *brōskva*, *čriśna* (g. pl. *čriśān*), *dikla* (дѣвка, прислуга), *drētva* («канатъ» : *drētāv*), *drōpe*

(dròpāv), grābļe, gūška (gūsāk), hrūšva (hrūšāv), lōkva (lōkāv), prāškva (prāškāv), smōkva (smōkāv), tīkva (tīkāv), zīkva (люлька), žūkva (žūkāv).

Если передъ группою согласныхъ вм. " получается ', то оно остается во всѣхъ падежахъ, кромѣ родительнаго мн., въ которомъ или является старое краткое удареніе, или удареніе переходитъ на слѣдующій слогъ: slánka : slānāk или slanāk. Я отмѣтилъ:

bánda (banád), bārka (barák), brājda («нива»; brājād и brajád), gájma («ягма»), hárta (harát), jélva (jēlav и jelāv), kvárta (старая мѣра), lánča (корабль изв. рода), májka, mélta (штукатурка), mūrva (mūrāv), právda, sárza («юбка»; saráz), slánka (ср. выше), sórta (sōrāt), stránka, škámļa (скамейка), tórba (tōrāb), zvirka.

Многосложныя существительныя:

bāčvica (g. pl. bāčvīc), blēdica (безкровіе), gōdina, īstina, jābuka, krúnčica (*krūnčica), lécica (ср. шток. герц. léca), māčeha (gen. pl. иногда macéh), ōkraja, ōgraja, ōtava, pāstōrka, pōtkove (g. pl. pōtkōv), pūnica, rōdbina, špārugva («спаржа»), tkālica (ткачиха).

dītelina, hūhoļača (птица), kīselina («кислое молоко»), lāstovice, pāstōrkiņa.

besēda (g. pl. besēd), čašinka (čašīnāk «одна часть раковины»), čisterna (čīstērān), dirāka (порода терна), divīca (divīcami inst. plur.), divójka (voc. divójko), drāgīna («дороговизна»), Drēdva (часть горы), dreñūle (плоды дерева drēn), glogūle (плоды дерева glog), konōba (строение для скота, конюшня), kraļica (kraļīc g. pl.) kudīļa, kunīca, kūrdēla (лента), livāda (livād g. pl.), lušīja (щелокъ), mladica (mładīc), narānža, narānžva (g. pl. narānāž), nedīļa (nedīl), Novjānka (gen. pl. Novjānāk), palēnta, pečénka, pečūrva (pečūrāv), planīnka (горянка : planīnāk), postīļa (postīl), rāspōrke («распорокъ»), sobōta, svičica, susēda (сосѣдка), škranīca (високъ), travīca, uzānka («петля»; uzānāk), užānca (užānāc), vīčēra, vrtāņa («ревматизмъ»).

bisērnica (невѣстия головной уборъ въ день свадьбы) divīčīnica (дѣвочка), divójčica (divójčīc), drīmāvice (растение), govēdina, kabānīca (-īc), molītvice, nadrēlice (въ родѣ женскаго воротника со складками), nārójnica, nevēstica, nogāvica (nogāvīc), orebīce, ōskōrušve

(òskòrušāv), popeļūha (popeļūh), prepelīca (prepelīc), simenīce (simenīc).

59. Существит. съ ' не въ зависимости отъ положенія въ словахъ:

crīkva (crīkv g. plur. и crīkāv), grāja, kļétva, lādva (lādāv и lādāv g. plur.; лодка, сдѣланная только изъ одного дерева), mlátīna (молотьба), plāca, smútīna (соро), stráža (g. pl. stráž), sūša (sūs g. pl.), žēja.

návada, ógraja (при ògraja).

črnína, daļína, debelína, dublína, dulína, milína (milíně g. s., milīni dat., milínūn inst. s. и под.), mokrína, ravníca, ravnína, starína, širína, taína, težína, tretína (desetína), vručina, zadáca.

60. Отдѣльно слѣдуетъ упомянуть о двухъ существительныхъ, которыя имѣють спеціальныя формы; это újna и strína. Рядомъ съ этими формами эти существ. имѣють въ имен. пад. újnā, strínā. Полудолгота является въ конечныхъ слогахъ и въ другихъ падежахъ: strínī (dat. sing.), újnī (acc.), újnā (voc.) и под. Но еще яенѣе показываетъ множ. число, что эти сущ. представляютъ: strínīh gen. pl. рядомъ съ strín, strínami, újnami и под. Въ Вербникѣ въ дат. ед. ч. имѣемъ strínoј, újnoј. Такимъ образомъ ясно, что долгота получена благодаря тому, что эти существительныя первоначально были прилагательными: *уьнаја и *стриьнаја = *újnā и *strínā и отчасти еще до сихъ поръ сохранили долготу послѣдняго слога (о ея сокращеніи ср. § 34, 3); здѣсь она сократилась подъ влияніемъ другихъ существ. женскаго р., не знающихъ долготы окончаній въ указанныхъ падежахъ.

61. На различныхъ слогахъ внутри словъ находимъ ^ въ заимствованныхъ словахъ и то, преимущественно, изъ итальянскаго (ср. § 34, 5б.).

Bêta, brasêra (рыбная лодка известнаго рода), Brigîta, Brijîta, butîga, Frânica, kuglâna, lîra, Luzârîja, mantiñâda (серенада «утренняя»), rōžice (при rōzice), Terêza, trmuntâna (цвѣты).

62. б) *Существительныя съ удареніемъ на конечномъ слогѣ.*

а) Двухъсложныя и трехъсложныя существительныя съ краткостью передъ слогомъ съ удареніемъ. Въ существительныхъ, которыя мнѣ пришлось на-

блюдать, я отмѣтилъ слѣдующіе типы: 1) типъ съ перенесеніемъ ударенія только въ звательномъ падежѣ (žèno, žène), 2) типъ съ перенесеніемъ ударенія, кромѣ зват. пад., и въ вин. ед. ч., имен. вин. множеств., а отчасти и въ дательномъ единственнаго и 3) типъ, колеблющійся между первымъ и вторымъ, т. е. имѣющій удареніе и на концѣ и на первомъ слогѣ въ вин. ед. ч., имен. вин. множ. ч.. Возьмемъ сначала первый типъ:

1) ženà	ženě
žené	žén
ženì	ženán
ženù	ženě
žèno	žène
ženún	ženàmi
ženì	ženàh.

Съ такимъ склоненіемъ я отмѣтилъ: kozà, sestrà (gen. pl. sestár), snahà, sovà, tetà, ženà; сюда относятся теперь и krmà и srnà съ сокращеннымъ г. Подобное склоненіе имѣютъ и существ. типа strahotà, strahotù, strahoté, tvrdocà, tvrdocù; jetrvà, jetrvù, gen. pl. jetrvì^f и рѣдко jètrvì^f; svekrvà, svekrvù и рѣдко дат. ед. ч. svèkrvi.

63. 2) Перенесеніе ударенія въ дат. пад. ед. ч. двухсложныхъ словъ второго типа я отмѣтилъ только у существ. pogà и dicà (ер. 3 типъ).

gorà	gòre
goré	gór
gorì	gorán
gòru	gòre
gòro	gòre
gorún	goràmi
gorì	goràh

Подобное склоненіе я отмѣтилъ у слѣдующихъ сущ.:

buhà, čelà, daskà (gen. pl. dasák), dicà (dat. sing. dīci), iglà, (gen. pl. igál), lozà, mejà, muhà, ofcà (ovác), rjà, rpà, vodà, zemljà, zorà, željà; dobrotà, dòbrotu, dòbroto, dobrotàmi; lipotà, lipotì :

lìpotu; mìlotà : mìlotu; slìpotà : slìpotu; gñìlocà : gñìlocú, gñìlocó (ср. еще ниже).

Существ. *погà* имѣеть въ дат. и *пògi*, а въ имен. и вин. множ. ч. имѣеть всегда окончаніе *i*: *пògi* (ср. ниже).

Съ предлогами напр.: *nà vodu*, *ki nògi*, *mèd ofce*, *zà goru*, *nà goru* и под.

3) Сюда относятся существительныя *kosà*, *maglà* и *stazà*, которыя имѣють: *kosù* и *kòsu*, *kòse* и *kosè*, *màglu* и *maglù*, *stazù* и *stàzu*, *stazè* и *stàze*.

Отмѣтимъ еще: *gospodà* и *gòspoda*, дат. *gòspodi* и *gospodi*, ас. *gòspodu* etc.; *gospojà* (*Vèlā Gospojà*) и *gòspoja*, дат. *gòspoji* и *gospj* (= *gospojì*), ас. *gòspoju*, о *gospojì*; *lòbodà*, *lòbodi* дат., *lòbodu* ас., pl. *lòbode*, gen. *lòbòd*; *plàninà*, *planiné*, *plàninu*, *planinún*; pl. *plà-nine*, *plànìn*, *planinán*, *planinàmi*, *planinàh*; *sìrotà*, дат. *sìroti*, ас. *sìrotu*; pl. *sìrote*, gen. *sìròt*; *sràmotà*, *sràmotu*, gen. pl. *sràmòt*, *bò-sotà* : *bòsotù*.

64. b) Двухсложныя существительныя съ *домотой* передъ слогомъ съ удареніемъ. И тутъ можно было наблюдать полный параллелизмъ примѣрамъ подъ а). У всѣхъ существ. и тутъ въ зват. падежѣ удареніе на первомъ слогѣ, и то $\hat{}$; по отношенію же къ остальнымъ падежамъ можно различить три типа: 1) когда удареніе во всѣхъ остальныхъ падежахъ на конечномъ слогѣ, 2) когда оно переносится въ вин. ед. ч. и имен. и вин. мн. на первый слогъ и 3) когда въ вин. ед. ч. и имен. и вин. множ. имѣется и то и другое. Въ дат. пад. ед. ч. удареніе никогда не переносится. Еще слѣдуетъ упомянуть о долготѣ въ дат., твор., мѣстн. множ. ч. передъ удареніемъ. Сокращеніе ея я констатировалъ только у существ. *rūkà*, у всѣхъ другихъ существительныхъ, у которыхъ мнѣ пришлось отмѣчать эти падежи, долгота сохранялась.

65. 1 типъ:

<i>lìhà</i>	<i>lìhè</i>
<i>lìhé</i>	<i>lìh</i>
<i>lìhì</i>	<i>lìhán</i>
<i>lìhù</i>	<i>lìhè</i>

liho	lihe
lihún	lihàmi
lihì	lihàh

Сюда относятся: blünà, brāzdà (gen. pl. brázd), cēnà, dikà, hrānà, kāfà, krūpà, kūnà, lūkà, mūkà («мукá»), plāsà, rūdà, snāgà, svícà, svilà, šalà, trāvà, tūgà, vlākà (временный путь, которым тащат вырубленный лѣсъ), zālvà (gen. pl. zaláv).

66. 2 типъ:

n. s. brādà	brāde (n. acc. plur.)
acc. s. brādu	brád (gen. pl.),

остальное какъ и у 1 типа. Сюда относятся: dūšà, glāvà, nà grānu, grēdà, jūhà, pētà, pīlà, rūkà (và rūku, rukán dat., rukàmi inst. pl., rukàh loc. pl.), srēdà (srīdà, vā srīdu), stēnà (и stēn ср. § 71), strānà (ср. § 71), svīnà, škrīlà (каменная плита), zīmà (nà zīmu), zvēzdà.

Сущ. rūkà имѣть въ имен. вин. множ. ч. всегда rūki; srēdi (n. acc. pl.)—часть mlāta (цѣпа).

3 типъ: сюда относятся: strīlà (ср. § 71), strīlū, strīlè и strīlu, strīle; у сущ. slūgà я, правда, отмѣтилъ въ имен. множ. ч. slūgè и slūge, но въ вин. ед. ч. я нѣсколько разъ отмѣтилъ только slūgŭ.

67. Я долженъ указать на нѣкоторое несоотвѣтствіе указаннымъ формамъ существительныхъ одного падежнаго окончанія у Мажуранича. Въ *Slovnica hěrvatska* 1869 г. (4 изданіе) значится на стр. 23 «rŭkŏm», которое обозначало бы rŭkŏm. Я предполагаю, что это у Мажуранича въ этомъ изданіи опечатка, ибо въ 1 изданіи той же грамматики у него правильно отмѣчено, стр. 23, «rŭkŏm», т. е. наше «rŭkŏm» (= rŭkŭn). Остальныхъ изданій этой грамматики у меня нѣтъ, чтобы удостовѣриться, есть ли это опечатка только послѣдняго изданія. Форма rŭkŭn и под. указываютъ на невозможность вывести ее изъ *rŭkŏju, ибо тогда получилось бы *rŭkŭ; а удареніе на концѣ, т. е. «rŭkŏjŭ» еще недостаточно засвидѣтельствовано другими славянскими языками; а только такое удареніе дало бы, исходя изъ формы съ -ojŭ, ŭ. На основаніи хо-

рошо засвидѣтельствованныхъ образованій такого рода можно предположить четыре формы: *slàvū, *slàvoju и *rūkū и *rūkòju. Подъ взаимнымъ вліяніемъ первыя три формы могли дать *slàvū (= slàvoju) и *rūkū (= *rūkū съ долготой отъ slàvū или *rūkū), а послѣдняя ф., *rūkū, по крайней мѣрѣ, въ Новомъ, утрачена. m въ концѣ, разумѣется, получено отъ сущ. муж. и средняго рода.

По отношенію къ род. множ. получается полное соответствіе: существительныя съ старымъ ' или ` , т. е. съ теперешнимъ " всегда на томъ-же слогѣ, имѣють въ род. мн. ^; а всѣ существ. съ " или ^ въ нѣкоторыхъ падежахъ на первомъ слогѣ, а въ другихъ падежахъ съ удареніемъ на концѣ или съ удареніемъ всегда на концѣ — имѣють '. При этомъ важно то, что ^ у многосложныхъ существительныхъ не переносится на первый слогъ, какъ въ штокавскихъ говорахъ, напр. kraljica : kraljic, ср. въ шток. краљѣца. Если и у нѣкоторыхъ существ. этого говора это наблюдается, напр. lobodà : lōbōd, — трудно рѣшить, совершено ли это подъ вліяніемъ имен. п. мн. ч. lōbode, или только имъ поддерживается.

68. *Приложеніе.* У собственныхъ именъ ж. рода наблюдаются ласкательныя ф. слѣдующаго рода: Dānè им. пад.: Dāne зв. (Dānica), Dōrè : Dōre (Dórka), gālè : gāle (корова), Kātè : Kāte (Kātica, voc. Kātica) Lūcè : Lūce, Mārè : Māre, Slāvè : Slāve (Slāvica), Ūrè : Ūre (Ūrsa); ср. § 48.

Названія праздниковъ, какъ извѣстно, здѣсь существительныя жен. рода: Dūhova, Ivāna, Têlova и под.

б. Основы на старое ŷ.

69. Существительныя типа kōst : kōstī. Въ м. пад. имѣють всегда kostī; это создало и kostún въ творит. (ženī : ženún); у нѣкоторыхъ существит. этого рода получилось и é въ род. пад. Въ множ. ч. рядомъ съ род. kōstīh имѣется и kostīh и под.; имен. и вин. kōstī; loc. kōstīh и kostīh; òt kostī. Въ дат. и твор. мн., а иногда и въ мѣстн., когда вообще эти падежи образуются отъ этихъ существительныхъ, имѣются окончанія основъ на a: án, àmi и ah (kostán, kostàmi, pecàh). Сюда отно-

сятя: křv : po krvì (и křvi), mōc : mōci, s òtē nemocé (род. ед.), моcún (тв. ед.), loc. моci, mōcih (род. мн.); nōc : dvì nōci, do nocé и dō noci, мѣст. п. поci; род. мн. nōc, pēc : pecé и pēci род. ед., pecún тв. ед., pēci им. мн., pēcih род. мн. и pēc, pecán, pecami, pecah; ср. zà pēc; sōl : sōli, solún, va solì.

Съ ^ въ косвен. пад. я отмѣтилъ: cív, māst, zūč, va žūčì и žūci, va māstì, instr. mastún; въ род. множ. cív. У существ. stvar я отмѣтилъ во веѣхъ падежахъ только ' : stvár, n. pl. stvári, gen. sing. stvári, stvárún, stvári; въ то-же время и въ loc. s. stvárì и inst. sing. stvárún.

70. Двухложныя слова типа mlādōst. Я отмѣтилъ: jēsēn : nà jesēn, kòkōš : kokošé, kokošún; kòkoše и kòkoši n. pl. (опять влияние основъ на а) и gen. pl. kokoš; mīlōst : milostì (loc.) и mīlosti; mīsal : gen. sing. mīsi, gen. pl. mīsal, mīsih; nà mīsal; mlādōst : gen. s. mlādosti, inst. s. mlādosti и mladostún, mladostì (loc. sing.) и mlādosti; za moje pàmeti (ěti подъ влиянием òst : òsti); pàp-rāt : pàprāti, pàprātún; sītōst : sitostì (loc. s.); spòvid : g. sing. spòvidi, na spòvidì и na spòvidi; zvirād : -ādi, -ādún; žālōst : -ostì (loc. sing.) и žalosti; ср. еще nēlubāv^f.

Съ старымъ восходящимъ ударениемъ отмѣтимъ слѣдующія существ. nīti (pl. nom.): nīt (gen. pl.), smēti (n. pl.), smēt, smētih (loc. pl.); korīst, pogřšc.

Съ новымъ восходящимъ ударениемъ въ имен. пад. ед. числа я отмѣтилъ: drāgōst : g. s. drāgosti, jākōst, lakomōst и lākomōst, lēnōst, lūdōst и ludōst, mūdōst, nāglōst и nāglōst, svītlōst, svītlōst : svītlōsti n. pl. «свѣчи, которыя несутъ около гроба умершаго на похоронахъ».

71. Здѣсь отмѣчу нѣсколько существительныхъ, которыя въ другихъ, въ особенности, штогавскихъ говорахъ, принадлежатъ къ другимъ основамъ, а отчасти и въ Новомъ могутъ имѣть формы и по другимъ основамъ; подобное явленіе наблюдается и въ другихъ чакавскихъ говорахъ.

bōl fem. bōli gen., ср. въ шток. бōл : бōла masc., glīst : glīsti (ср. глїста въ шт. гов.), kār : kārì f. и kāra m., lāz : dvì lāzi, na lāzi, n. pl. lāzi, g. pl. lāz и lāzih (лāз : лāза у Вука masc.), plēn :

gen. sing. plěné, pl. plěne и plěmi, gen. plén (пеленка), smól : dví smòli (ср. смòла въ шток. гов.), sprāv : dví sprāvi, g. pl. sprāvih ср. шток. спрāва, srām : srāmi f. и srāma m. (prēs srāmi), stēn : g. s. stēné (vā stēn), g. pl. stén, ср. здѣсь stēnā и стēна въ шток. гов.; stíd masc. (prēs stída) и fem., у Вука только masc.; strān и strānā ср. стрāна и выражение с ону стрāн въ шток. говорѣ; strīl : strilā, g. pl. strīl ср. стрѣла, vřst : vřsti, vřsti и vřste n. pl., loc. pl. vřstih ср. врѣста въ шток. говорахъ.—Этотъ переходъ основъ на а сюда легко объяснимъ тожествомъ ударенія и окончанія въ gen. plur., а отчасти и въ loc. и dat. sing.; этимъ въ тоже время объясняется и перенесеніе окончаній основъ на а въ dat. instrum. loc. pl., instrum. sing. и отчасти gen. sing. на эти основы.

72. Множ. ч. отъ ūho, ðko : ūši n. pl., ūših, ūših gen. loc. pl., inst. ūši(?) ðči, ðčih, očih gen. loc., inst. ðči(?).

73. Сущ. hčí, gen. s. hcèri или hcéré, hcèri и hcère n. pl., gen. pl. hcér, hcerāmi, hcérāh; māt, māteri, acc. mātēr, māterūn inst. sing.; mātere n. pl. и māteri, mātēr dat. pl. materán, materāmi, materāh.

Прилагательныя.

74. *Склоненіе прилагательныхъ.* По отношенію къ *именному* склоненію слѣдуетъ замѣтить, что средній родъ у двухсложныхъ прилагательныхъ обыкновенно тожественъ по ударенію съ мужескимъ родомъ, хотя и отъ этого уже теперь не мало отступленій; когда у двухсложныхъ прилагательныхъ удареніе въ женскомъ родѣ на концѣ въ именит. пад.— оно въ винительномъ на первомъ слогѣ: напр. mrtāv : mrtvā, acc. mrtvu, līp и līpā, acc. līpu: līpu sān te zgòjil, gòlu sān ju ulovil mrtvu mātēr zamán zověš, ср. и род. пад.: golé paléntě nís več dvájset lét jíl; это имѣется и въ зват. пад., но этотъ падежъ въ такой формѣ очень рѣдко употребляется (я отмѣтилъ: līpa divójko! mlāda divójko!). Во множ. числѣ имѣется въ женск. и сред. родахъ въ имен. падежѣ всегда окончаніе *e*, а въ мужескомъ родѣ и *e* и *i* (объ этомъ см. § 109).

Окончания *a* въ среднемъ родѣ въ имен. и вин. множ. ч.—я не отмѣ- тиль.

75. У *сложнаго* склоненія когда удареніе на концѣ—оно *всегда*: novī, novā, novō : novōga, novōmu, novōj, novōin, novī pl., novē, novīh, novīn etc. Когда удареніе на первомъ слогѣ, то окончания этого склоненія имѣють долготу, если слогъ кратокъ, а полудолготу, если онъ долгій: vĕlī, vĕlā, vĕlō, vĕlōga, vĕlōmu etc.; drŭgī, drŭgīn etc.; mlādī, mlādōga (женихъ); bĕlōga, cĕlī, svĕtī, svĕtā, svĕtōga и под. Такъ какъ сохраненіе этой долготы зависитъ отъ темпа говора, и такъ какъ она только въ исключительныхъ случаяхъ доходитъ до полной краткости — я ее буду отмѣчать знакомъ ˇ.

76. Соотвѣтственно этому достаточно указать на формы имен. падежа именной и сложной формы, для того чтобы можно было знать и остальные ихъ видоизмѣненія. Такъ какъ эти формы, т. е. именная и сложная, находятся въ опредѣленномъ соотвѣтствіи, то лучше всего ихъ вмѣстѣ разсмотрѣть.

а) типъ: ċist, ċista, ċisto; опредѣлен. ċistī, -ā, -ō и ċistī, -ā, -ō. Сюда относятся: dŭg : dŭgī, mīl, mīla : mīlī, pŭn, pŭna : pŭnī, sīt : sītī, slāb : slābī, tih : tihī, zdrāv : zdrāvī, zdrĕl, zdrĕla : zdrĕlī.

б) bōs, bōsa, bōso : bosī и bōsī.

в) brž, bržà, bržo : brzī, ċvrst, ċvrstà, ċvrsto : cvrstī и ċvrstī, nór, norà, nõro : norī, nõv, novà и nõva, nõvo : novī, tvrd, tvrdà, tvrdo : tvrdī и tvrdī. Ср. еще: gól, golà, golò : golī.

г) blāg, blāgà, blāgo : blāgī, blāgā, blāgō. Сюда относятся: blĕd, cĕl, cĕn («дешевый»), ср. cĕno (дешево); drāg, glŭh, gŭst, gŭnl, hŭd, jāk : jākī и jākī, kŭast («кѣаст»), krŭv, lĕn, lĭp (иногда предикативно lĭpa), lĭvī («лѣвый»), lŭd, lŭt, mĭcī (маленькій), mlād, nĭm (nĕm), plāv (темнокоричневый), pŭst, rĭj («рыжий»), sĕd, sĭv, slān, svĕt, sŭh, šār («пестрый»), škŭr («темный»), tŭp, tújĭ («чужой»), tŭst («жирный»), vrŭc, zlāt (золотой), žĭv, žŭt. Отмѣтимъ здѣсь и теперь сюда уже не вполне принадлежащія: bĕl, bĕlā, bĕlò, но множ. ч.: bĕli; bĕlĭ; žvĕlt, но другія формы: žvĕlta, žvĕlto, žvĕlti : žvĕltī.

д) stár, stàra, stàro : stàrĭ, stàrĕ, stàrŏ. Безъ именной формы, отличающейся удареніемъ отъ сложной, мною отмѣчены: grāvĭ, grāvĕ, grāvŏ; mālĭ, mālĕ, mālŏ, употребляющіяся въ атрибутивномъ положеніи всегда въ такомъ видѣ; въ предикативномъ же я слышалъ māla и mālo, grāvĭ plur. — безъ долготы.

77. Если взять двухсложныя и многосложныя прилагательныя, то получатся соотвѣтствія слѣдующаго рода:

а) búrnĭ snĭg («бѣлый»), dūžān, dūžnā, dūžno, dūžni : dúžnĭ, glādān, glādnā, glādno : glādñĭ, gnūsān : gnūsñĭ, jādān : jādñĭ, krātak : krátkĭ, plĭtak : plĭtkĭ, rāhāl : rāhlĭ, rāvān : rāvñĭ, rūžān : rūžñĭ, zlátān : zlátñĭ, žédān : žédñĭ; ср. и òkrūgāl, okrūglā, òkrūglo : okrūglĭ.

б) dŏbar, dobrā, обыкновенно dobrŏ : dŏbrĭ и dobrĭ, ср. nĕdobrĭ (чортъ), křvāv, krvāvĕ, křvāvŏ : krvāvĭ, mĕkak и mĕhak, mehka и mĕhka, mĕhko : mehĭ, ōbāl, oblā и òbla : oblĭ, ōštār, oštrā и ōstra : oštrĭ и ōštrĭ, tānak, tānkā и tánka : tánkĭ и tānkĭ.

в) α) Здѣсь отмѣчу прилагательныя, у которыхъ удареніе среднего рода тождественно съ женскимъ родомъ: dalĕk, dalekā, dalekŏ; dumbŏk, dumbokŏ : dumbŏkĭ и dumbŏkĭ, rumén, rumenā, rumenŏ (и rŭmeno) : rumĕnĭ, rumĕnŏga и rumĕnĭ; staklĕn, staklenā, staklenŏ, studenā : studĕnŏj, studĕnŏj, širŏk, širokā, širokŏ : širŏkĭ, širŏkĭ, visŏk, visokā, visokŏ : visŏkĭ, visŏkŏga, zelén, zelenā, zelenŏ : zelĕnĭ, zelĕnŏj. Изъ этого видно, что ^ имѣется рядомъ съ ^ в сложной формѣ. Быть можетъ, образованіе этого ^ началось въ формахъ zelén : zelĕnĭ, но трудно предположить, что тутъ сохранилась разница между старыми краткими удареніями, которая тутъ нѣкогда существовала. Вѣроятно, тутъ имѣется извѣстнаго рода механическо-ритмическая связь формы сложнаго вида съ измѣненіемъ ударенія именной формы (ср. stár : stàrĭ).

β) mrtāv, mrtvā, mrtvŏ : mrtvĭ; mřtvā «умершая», mřtvŏ «умершій».

г) grĭškĭ и grĭškĭ, gŏrskĭ, gŏrskĭ, muškĭ, nočnĭ, prašĕcĭ, prašĕcĭ.

д) blātān, blātna : blātñĭ; bŏlān, bŏlna : bŏlnĭ, čūdān, čūdna : čūdñĭ; dŏlĭnĭ, drŏbān : drŏbnĭ и drŏbnĭ; dŭpāl : duplĭ и dŭplĭ; glā-

đak, glàtka : glatkī и glàtkī, górnī, jādān : jādñī, krhak : krhkī и křhkī; krīpak, kripkī и krīpkī; krūšnī; kùcñī; lāgak, lāhak, lāhka : lāhkī, lahkī, lètñī, mòkār : mokrī и mòkrī, mřsān : mrsnī и mřsnī, mùčān : mušnī, mùšnī; nīzak : niskī, skrādñī (конечный, промышлый), srīdñī, tēška (praed.), túrskī, ūzak, ūska : uskī, vlāškī, vlāžān : vlažñī, vlāžñī, zímskī, žénskī, žūhak (горький).

е) đrven, đrvenī, čēmērān, gūzdav-ī, glāgōlškī, maļahān, maļahna, -ahno, maļahñī, vēčērñī (vēčērñā būra vrīme dēla).

ж) domáci.

з) bribírskī, napravān, napravna, pokójñī, novlānskī, pripravān, pripravna : pripravñī, starínskī.

и) bogāt, bogāta : bogātī; debél, debēla : debēlī; imenīti, laštiv (льстивый), rjāvo, sulācñī («хороший»), «šārāvā krāva», šērav^f (хромой), šegāv^f (хитрый), plašļiv^f.

и) beļūšast, čř(n)kast, vīlast; divdžackī.

к) gospodāròv, -òva, susèdovu, mīševe škūle, bŭkovo, hrāstovo, brēstovo đrvò, òcīnu postīļu и под. Притяжательные прилаг. этого рода имѣютъ всегда именную форму.

л) Ср. еще cigānskī, frankorānskī, указывающія своимъ ^ на чужое происхождение.

78. *Приложение. Степени сравнения.* Тутъ нѣтъ ничего особеннаго, специфическаго. Напр.: mlājī, nājmlajī, rējī, slājī. — vēcī, žūcī. — bližī, nājbližī (второстепенное ударение на концѣ), draže, (adv.), sūše (adv.), vīše (adv.). — gūšcī, žēšcī. — bōļī, nājboļī, dāļī, dēbļī, dūbļī, māñī, tāñī. — bledījī, cenījī, gladnījī, gŭusnījī, milljī, ravnījī, snažnījī, tupjī, zdravjī, žalosnījī и под., но вмѣстѣ и: bogātījī и bogatījī, slābijī, stārījī и под. —

Мѣстоименія.

α. Личныя мѣстоименія.

79. а)	jā	mī	б) tī	vī
	menē	nās	tebē	vās

menì (mi)	nán (nan)	tebì (ti)	ván (van)
menè (me)	nàs (nas)	tebè (te)	vàs (vas)
—	—	—	—
nàmūn	nàmi	tòbūn	vàmi
menì	nàs	tebì	vàs.

в) ón	onò	onà	pl. onì (m.)	onè (masc. fem. n.)
ńegà	ńé (je)	ńìh		
ńemù (mu)	ńój (joj)	ńín (jin)		
ńegà (ga)	ńū (ju)	ńìh (jih)		
ńín	ńún	ńìmi		
ńén	ńój	ńìh.		

г) sebè, sebì. (si), sebè (se), sòbūn, sebì.

Съ предлогами: zâ me, pò me, zâ te, zâ se, prèdâ me и под. — всегда такъ; точно такъ же: pò úu, pòdâ úu, zâ úu, prèdâ úu и под.; ср. еще: za ñìmi, za ñegà, ispod ñé, h ñój, š ñún, priko ñé и под.; nà mene, predâ mene, pò meni, pò ñega, pò sebì. Объ употреблении onì и onè см. § 109.

β. Остальные мѣстоименія.

80. tâ (masc.)	tâ (fem.)	tò (n.)	nom. acc. pl. tî (masc.)	tê (m. fem. n.)
tóga	té		tíh	
tómu	tój = masc.		tín	
tóga	tû			
tín	tún		tími	
tón	tój		tíh.	

Ясно, что здѣсь сказалось вліяніе прилагательныхъ; ибо мы ожидали бы tōga etc. Иногда это мѣст. имѣеть форму oté, otín и под.; ср. еще ná tî konàs; только въ слѣдующемъ выраженіи я отмѣтилъ удареніе на концѣ: pres(z) togà («кромѣ того»).

Подобное склоненіе имѣють и мѣстоименія: óv или ovî, ovà, ovò, ón, onî (masc.), onà, onò, но съ слѣдующими отступленіями: acc. fem.

sing. ovù, onù; nom. acc. plur. masc. fem. и neutr. ovì, onì, ově, oně. Очень рѣдко слышатся и слѣд. ф.: opomù, ovogà, onih, onimi и под.

Съ предлогами, какъ я уже замѣтилъ (§ 27), имѣются слѣдующія формы: ná ton (и na tón), vá von (и va vón), ná vih, ró to, ná to, ró ton, predá te vráta, krozá tu, krozá nu и всегда такъ.

81. čà (при отдѣльномъ употребленіи : čā?): česà, čemù, čà (acc.), čín, čén; prez ĭčesa (ĭča nom.), sàčesa (sva-), nìš, gen. nìčesa и т. д. Отъ вопросительнаго kto, которое имѣеть здѣсь форму kī, остались только слѣдующія формы: kogà, komù, но вмѣсто нихъ употребляются также и формы относительныхъ мѣстоименій: kōga, kōmu; kīn instr., kōn. Ср. и здѣсь: ná kon и na kōn и под.; záč—всегда такъ.

Ср. еще: čagòdāre (что нибудь), nìčesār (ничего); nīkī : nīkogār, nīkomūr; kīgòd, kāgòd, kōgòd, kogagòd и под.; см. и § 82.

82.	kī	kā	kō	(n. и acc.). pl. kī	kē
	kōga	kē	= masc.		kīh
	kōmu	kōj			kīn
	kī, kōga	kī			
	kīn	kīn			kīmi
	kōn	kōj			kīh.

Отсюда видно, что основными формами здѣсь, наперекоръ штокавскому kòjī, могли бы быть только формы, вполне соответствующія церковнослав. кѣи, кага, коѣ и получившія и въ единств. числѣ окончанія сложнаго склоненія прилагательныхъ (какъ и въ множ. ч.). Я не думаю, что тутъ совершилось стяженіе слога -oje-. Nèkī, nèkōga и под.; sàkī и под.

83.	vàs,	sě,	sà	pl. sī, sē
	segà		sé	sīh
	semù		sój	sín
	vàs, segà, sē		sù	sě, sīh
	sín		sún	sīmi
	sén		sój	sīh.

Мѣст. «сей» сохранилось только въ слѣдующихъ выраженіяхъ, насколько я могъ отмѣтить: *segà lěta* (сего лѣта), *segà prolěca*, *sé zimé*, *sé jěseni*, ср. еще *jütrōs*, *sĩnōc* какъ и въ другихъ говорахъ.

84. *mój*, *mojà*, *mojě* : *mojéga*, *móga*, *tvój*, *tvojéga* и под. какъ *óv* и под. Множ. ч. *mojì*, *mojě*.

ovakòv : *ovakòvoga*, *-òvòmu* какъ у прилаг.; въ множ. *ovakòvì* (masc.), *ovakòvè*; gen. *ovakòvìh*; *ńegòv*, *ńegòvoga* и т. д. Ср. *onakòv*, *takòv*, *sàkakov*, *nìkakov*.

Мѣст. *sâm*, *sâma*, *sâmo*; plur. *sâmi*, *sâme*; въ косвенныхъ пад. имѣется нѣсколько формъ: *sâmoga*, *-oga*, *sâmoga*, *samóga* и *samõga*; plur. *sâmih*, *sâmih*, *sá mih*, *samih* и *samih*. Кроме того я еще слышалъ: *samogà ńega*, *samomũ ńemu*, *samój meni* когда *sâm* особенно подчеркивается.

Мѣст. *čijì*, *čijà*, *čijě* : *čijéga* и т. д.; *nìčijì* или *nìčěrjì*, *nìčěrjā*, *nìčěrjě* : *nìčěrjéga* и т. д. (ср. § 29).

85. *Приложение I. Cardinalia.* *jedán*, *dvā*, *trī*, *četiři*, *pět*, *šest*, *sědam*, *òsam*, *děvet*, *děset*; *jedanājst*, *dvanājst* и под. (§ 28); *dvājset*, *trėjset* (§ 28), *četrdesét*, *pedesét*, *šezdesét* и под.; *stò*, *dvīsto*, *trīsto*, *pětsto*, *hìlada* (gen. pl. *hìlād* и *hìlād*), *milijún*.

Jedán склоняется какъ *óv*: *jednóga*, *jednómu*, *jednín* и под.; plur. *jednì*, *jedně*, *jednìh* и под.; *jednā*, *jedné*, *jednój*, *jednũ* и под.; рѣдко: *jednogà*, *jednomũ*. Отъ *nìjedān*, *nìjedán* я отмѣтилъ: *nìjednōga* и *nìjednóga* и под. Отъ *dva* я отмѣтилъ: род. *dvìh*, *dvín*, *dvìmi*, *trī*, *trìh*, *trín*, *trìmi* и *četiři*, *četiřih* и под. Съ числительными *trī*, *četiři* имѣется существ. въ множ. ч.: *trī bràti*, *trī kàmeni* и под.; когда съ числительнымъ 3, 4 употребляется сущ. сред. рода, то оно тогда имѣеть форму съ *i* въ концѣ, а не свою форму множ. ч., напр.: *propělò*, *dva propělā*, *trī propělì*.

Ср. еще: *jedán pŭt*, *dvā pŭt*, *trī pŭt* и под.; *dvòje* (*dvòje*), *tròje*, *čètervo*, *pètervo* и под.

85. *Ordinalia.* *přvī*, *drŭgī*, *trěti* (§ 11), *četrťi*, *pětī*, *šestī*, *sědmī*, *òsmī*, *devětī*, *desětī*. Въ Брибирѣ я отмѣтилъ: *sědmī*, *òsmī*; даже: *šestī*. *jedanājstī*, *dvanājstī* и т. под.; *dvājsetī*, *pedesětī*, *stótī* и под.

86. *Приложение II.* Упомянем здѣсь нѣкоторыя нарѣчія, предлоги и союзы.

trībi («надобно», «вѣроятно»), podmogáš (должно); bojím se (форма настоящего времени) «вѣроятно», «быть можетъ» и под., něhote (форма дѣепричастія наст. врем., несуществующая больше въ иномъ употребленіи въ этомъ діалектѣ) «нечаянно», «случайно», hōtoma «парочно», kràdoma «крадучи», nastojéc, naležéc, naspéc, nahòdēc, natekúć, nažmíréc, nakļećéc—«стоя» и под.

kòmāc (еле), dōsti, dōmaka (домой, дома), zdōmi (издому), vrēda (скоро, быстро), danàs -ка, čera -ка, prēhčēr -а (позавчера), jūtra (завтра), zazūtrīn (здѣсь имѣется *utrje; послѣзавтра), vēčēr (accus.), vēčeri (loc.)—«вечеромъ», večerās—«сегодня вечеромъ», jūtrođān—«завтра», lāni «прошлый годъ», vāļe—«сейчасъ», zīmī—«зимой», gōri, zgōra, ozgōra, dōlika, ozdōla, gōrika, vdugūļ «въ длину».

ōpēt-a, sōpēt, jōpēt-a «опять».

tōliška—«только что», sīmo «сюда», kadī (гдѣ), ónda-t-a (тогда), ōskud-a (откуда), ondī, ovdī, ōzdovūda (отсюда), sadāhni (теперь), drugāmo—«на другую сторону». Съ прибавленіемъ re, r: nīgđār-e (никогда), nīkakōr, kakogōdāre (какъ бы то ни было), ōdnikudār, kamogōdāre—«на какую бы ни было сторону», ōskudār, nī(g)dire; ср. также tēkār лишь, dōvli-ка (до сихъ поръ), pōtli-ja (послѣ), dōtli-ка, ovūd и под.

vanī, po vanū (на дворѣ), vān «кромѣ, развѣ, за исключеніемъ» («ní vān za poļist»), nūtār, skrōzi («даже до»), zāda (и въ значеніи предлога), nāzād(a), nājzāda, pōrriko, sprīda, ōstrān (кромѣ).

onakō, sāmo, najegnūć (сразу), nājednāko «похоже, сходно», zāprāvo («на самомъ дѣлѣ»), nāsāmi (отдѣльно, въ одиночку), ōdmīlāda («съ малыхъ лѣтъ»), znāgla (скоро), mālco «мало» deminut., škīro (темно), ūprāv, nāokolo, nānovo, ūsporēda; slātko, nājviše, krīvo, dōbrō.

Ср. и предлоги: mēdā se, med ļūdi (instr.); prez vodē («безъ»), prez űegā и под.

Упомянемъ еще: tr (= tere) въ знач. «вѣдь»; nāmōr: 1) «вѣдь» и 2) «дѣйствительно, несомнѣнно».

Наконецъ: ovò smò въ знач. «вотъ мы» ср. шт. ево; tòt «вотъ», tòtū «вотъ тутъ».

Глаголь.

87. *Глаголы I класса.* А. Глаголы, у которыхъ удареніе въ наст. времени въ концѣ.

1 типъ. Praes.

pečén	Imperat. pecì	Infin. pèc
pečěš	pecìte	
pečè	part. praes. pekúć	
pečemò	part. praet. act. II pèkāl, peklà, peklò, peklì (pl.)	
pečetè		
pekú	part. praet. pass. II pečén, pečenà, pečenò и под.	

Это формы, которыя можно было отмѣтить; онѣ таковы и у другихъ подобныхъ глаголовъ. Я ихъ отмѣтилъ у слѣдующихъ: donesén, od-, pr-, s-; въ part. praet. я отмѣтилъ znèsāl и znèl а это имѣется и въ н. накл.: znèst и znét; pometén, inf. pomèst, part. pr. II pomél, pomelà и под.; spèc и под.; rečén recì, н. накл. rèc; plèst : pletén, plél, plelà; tèc : tečén, tèkāl и под.; только въ повел. накл. имѣется рядомъ съ tecì и tèci, tecìte и tècite; отъ dovèst : dovedén, dovél, dovelà etc. Я отмѣтилъ dòvedèn въ значеніи существительнаго: «зять, поселившійся въ домъ невѣсты», tèst : tepén и под.; sòst : sopén (играю), sòpāl, zasopìte; začřst : začřén; bòst, bodén, proból, probolà, probolò и под. Сюда относятся и слѣдующія формы глаг. gredén, употребляющіяся только въ сокращенномъ видѣ: grén, grés, gré, grēmò, grètè, gredú.

88. 2 типъ.	trēsén	trēsì	trést
	trēsěš	trēsìte	trēsúc
	trēsè		trēsāl, trēsłà
	tresemò (trësemò)		trëšén, trëšenà
	tresetè (trësetè)		
	trësú		

Сюда относятся: *zléc* : *zlěžě*, *zlěglà*; *rás* : *rǎstú*; *otrést*, *strést*—
 в м. повелительнаго наклоненія я отмѣтилъ: *trīs*; *túc*, *potúc* и под.; *po-
 túkǎl*, *potúkli*, *stučen*, *stučenà* и под.; *vúc*, *obúc* и под.; *ozést* :
ozěbě.

89. 3 типъ:	<i>krǎst</i>		<i>král</i> , <i>kràla</i>
	<i>krādén</i>	<i>krādì</i>	<i>krādēn</i> , -ena, -eno
	<i>krādě</i>	<i>krādìte</i>	
	<i>krademò</i> (<i>krādemò</i>)		<i>krādúc</i>
	<i>krādú</i>		

Сюда относятся: *grǐst*; *grǐzén* : *grǐzāl*, *grǐzla*; *klǎst* : *klādén*,
klál, *klàla*, *klādì*; *pokrǎst*, *ukrǎst*; *pǎst* : *pādě*, *pādìte*, *pál*, *pàla*;
pǎst : *pāsén*, *popāšena*. *prěst* : *prédén* etc.; *sǐc*, *ocǐc*, *posǐc* : *posi-
 čén*, *posǐcì*, *posǐkāl*, *posǐkla*; но *posǐčēn* и *posǐčén*, *enà*; *ostrǐc* : *ost-
 rǐzén* (*praes*).

90. 4 типъ *umrít*.

	<i>umrén</i>	<i>umrì</i>	<i>ùmrl</i> (= <i>ùmrl̄</i>)
	<i>umrě</i>	<i>umrìte</i>	<i>umrlà</i>
	<i>umremò</i>		<i>ùmrlò</i>
	<i>umrú</i>		<i>ùmrlì</i>

Сюда относятся: *vodà prodrlà*, *prodrít*, *oprít*, *otprít*, *zaprít* : *za-
 přěš*, *zǎprl*, *zaprlà*, *zaprì*; *prostrít* : *prostrén*, *zastrù*, *pròstrl*,
prostrlà, *pròstrlo*, *pròstrt-o*, *prostrtà* etc. Подобное спряженіе имѣтъ
 и глаг. *klǐt*, *zaklǐt*, *proklǐt*, но также съ нѣкоторыми отступленіями:
klǐně (*praes*.), *imperat. zakunì se* и *zakūnì se*; но *part. praet. act. II*
zaklǐl, *zaklǐla* и под., хотя въ *part. praet. pass. pròklǐt-o*, *pròklǐtà*.

91. 5 типъ *prǎt*.

<i>perén</i>	<i>perì</i>	<i>perúc</i>	<i>prāl</i>	<i>prān</i> (<i>òprān</i>)
<i>perě</i>	<i>perìte</i>		<i>prālà</i>	<i>prānà</i>
<i>peremò</i>			<i>prālo</i>	<i>prāno</i> (<i>prānò</i>)
<i>perú</i>				

Сюда относятся: *oprǎt* : *òprāl*, *oprālà*; *brǎt*, *nabrǎt*, *pobrǎt* :
poberén, *pòbrālo*, *pobrālà*, *nābrān*, *nabrānà*, *nabrānò*; *zvǎt*, *pozvǎt* :

zovén, zovemò, zovì, zval, zvalà, pòzvan, pòzvāna и rozvānà; рядомъ съ zovì имѣется (въ особенности, въ аффектѣ) и zòvi.

Больше всего къ этимъ глаголамъ подходятъ и слѣдующіе: tkàt : tkén, tkěš, tkè, tkemò, tketè, tkú; tkál, tkàla, tkāno и tkānò; sa-sàt (сосать) : sasè, sasú, sasál, sasàla; oràt : orén, oremò, orúc, orál, oràla, òrān, orānà, òrāno и zorānò; deràt : derén, deremò, derú; žderàt : žderén, zderì (пов. н.), žderúc, žderál, žderàla, pòžderānò; važgàt (зажечь) : važgén, važgè, važgemò, važgāli, važgālà, važgālo. Сюда относятся и гл. govàt se (бороться), этимологически соотвѣтствующій ст. слав. рѣвати, русск. рвать, шток. рвати се, имѣющему такое-же значеніе. Здѣсь можно было ожидать: *ravàt (см. § 1); govén se, govú, govál, porovì se, porovàt и под.

Отдѣльно отъ этихъ группъ упомяну формы сохранившагося наст. врем. отъ глагола, который утратилъ остальные формы спряженія отъ той-же основы: živén, živěš, živè; živemò, živetè, živú; къ этой же основѣ относятся и слѣдующія формы: užil-o, užilà, užili (ср. русское жить : живу); неопредѣл. наклон. и другія ф. образуются отъ основы, заключающейся въ živìt (ср. ниже).

92. Б. *Глаголы, у которыхъ удареніе въ наст. времени остается на первомъ слогѣ.* Такихъ глаголовъ немного. Сюда относятся:

1) mòrēn, mòreš, mòrū (3 pl.), pomòrēn, pomòreš, pomozì и pomòzi (imperat.); pomògāl, pomoglà, mòc, pomòc.

2) nác, póc, obác, prít : ìdēn, prídēn, nájde, prídŭ, pójdemo; prídì, obajdíte; šál, šlà, šli; prišál, prišlà и под. Отъ ìdēn infin. не употребляется.

3) zét (взять) : zàmēn, zàmemo; zamì, zamíte; zēl, zēlà, zēli; znét («снять»), znàmēn, znamì, znēl, znēlà, znēt-o, znētà; prijét : prímēn, prímeš или prijāmēn, prijāmeš, prijamì, prijēt, prijētà, prijēl, prijēlà.

počet, pòšmēn, pòčelo, pòčet-o, počētà; začét.

zapét : zàpnēn, zàpne, zapnì, zàpēl, zapēlà, zàpēto, zapētà.

4) nadùt : nàdmēn, nadmì, nadúl, nadùla, nàdùt-o, nadùtà.

95. *Глаголы III класса.* Я ихъ всё сгруппирую по ударенію настоящаго времени, и укажу на ихъ отдѣльныя особенности, въ каждомъ случаѣ особо. Соответственно этому мѣрилу, можно указать шесть глагольныхъ группъ:

а) съ удареніемъ на концѣ: pījén;

б) съ удареніемъ на концѣ въ н. накл. а на корнѣ въ наст. врем.: metāt : mēcēn.

в) съ удареніемъ и въ неопр. накл. и въ наст. врем. на корнѣ и съ измѣненіемъ качества ударенія въ наст. врем. передъ смягченной (мягкой) согласной: lājat : lājen.

г) съ удареніемъ на концѣ и съ стяженіемъ въ настоящ. врем.: korān : korāt.

д) съ удареніемъ на корнѣ и съ стяженіемъ въ настоящ. вр.: pīvān : pīvat.

е) съ удареніемъ на долгой гласной корня въ наст. врем. и съ долготой передъ удареніемъ на концѣ въ неопр. наклоненіи: α) безъ стяженія въ основѣ наст. времени: pīsāt : pīšēn; β) со стяженіемъ: pītāt : pītān.

Около этихъ глагольныхъ типовъ группируются и всё другіе глаголы этого класса по отношенію къ ихъ ударенію.

96. а) pījén. Сюда относятся:

dājén	prodājěš
dājěš	
dājě	
dajemò и dājemò	dājúc
dājú	dāvál и под.

Это наст. время отъ глагола dāvāt, prodāvāt.

pījén и pijén	} popijě, napijě; pīli, pòpil, popilà etc. inf. pīt, pī, pīte; popīt.
pījěš и pijěš	
etc.	

Ср. еще plīt (plī-ti) : plījén, но рядомъ и plīvén; zavijě, zavīt, svijén, svijenà и под., ср. § 98.

kūjén	kúj	kovàt
kūjěš	kújte	kovál, kovàla
kūjemò, kujemò,	kǔjúć	skòvān-o, skovānà
kǔjú		

Ср. еще snovàt, snǔjén, snǔjemò.

smǐjén se, smǐjěš, smǐjemò, smijemò, smǐjú; smǐj se; smét = *smejàt, smél, sméla = *smejàl, *-àla.

Ср. еще žńíjè (žńilit infin.).

97. 6) metàt : mècēn.

α) glodàt (glođàt, glojàt) : glòjēn, glojì, glojìte, glodál, glodàla, oglòdān-o, oglodānà; iskàt : išcēn, išcì, iskál, iskàla; lagàt : làžēn, làžū, lažì, lagàla; metàt : mècēn, metàla; rzàt : rže, ržì; tesàt : tèšēn, tešì, stēsāno; zobàt : zòble, zobljì, pozòbāno.

β) Сюда относятся и глаголы многосложные слѣдующаго типа: kļepetàt : kļepècēn, svokotàt : svokòcēn и под.

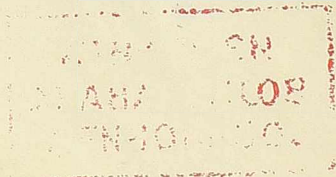
γ) И нѣкоторые односложные глаголы въ неопр. накл. имѣють подобныя же формы: klàt : kòļēn, koļì, klál, zaklàla, zàklān, zaklānà; mlit : mèļēn, mlél, mlèla, samèļēn, samèļena; slàt : šàļēn, pošalì, poslál, poslàla, pòslān-o, poslānà.

98. в) làjat : làjēn.

У глаголовъ этого типа важно то, что [^] находится только въ настоящемъ врем., во всѣхъ другихъ формахъ имѣется [˘] и то всегда на начальномъ слогѣ:

brìsat	brìšēn	brìši	brìsāl, brìsala
	brìšēš	brìšite	brìsān-o, brìsāna
	brìšǔ		brìšǔć

dìzat : dìže; grǐjat : grǐjēn; hàjat : hàjēn; jàhat : jàšēn, jàhāl, jàšǔć, zajàšēn; kàjat se : kàjēn, kàji se, kàjāl, kàjala; kàpat : kàpļe; kàsàt . kàšēn; làjat : làjēn, làjāl, làjala; màhat : màšēn; màzat : màžēn, namàžēn; mīcat : mīcēn; nīcat : nīcēn, opàsàt : opàsēn; plàkat : plàče; rìsat : rìše (рисовать); rìzat : rìžǔ, porìzāl, porìzāno,

obrìzàno; sĭjat или sĕt : sĭjĕn, sĕl, sĕla (= *sĕjāl), part. pass. posi-
vĕn, -venà; sĭpat : sĭplĕn; stàjat : stàje (начинать постепенно оста-
навливаться, говорить про пароходъ), potèzat : potèže; trájat : trájĕn,
vĭjat = vĕt : vĭjĕn, vĕl, vĕla (аналогично съ глаголами съ старымъ ѱ:
òvĕli, ovĕlà, òvĕt, ovĕtà); zĭmat : zĭmlĕn; znĭmat : znĭmlĕn; žvà-
kat : žvâce, žvākāl.

Подобное наст. вр. имѣютъ глаголы, которые въ неопредѣл. накл.
имѣютъ -ovàt, а въ наст. *-ŭjĕm; вм. этого -ŭjĕm имѣютъ они всегда
ŭjĕn : bolŭje, bolŭjemo, bolovàla; dugŭje; gladovàt : gladŭjĕn,
gladŭje; kumŭje; kupovàt : kupŭjĕn, kupŭješ, kupŭjemo, kupŭjŭ,
kupovál и kŭpovál, kupovàla, kupovàlo; putŭje, putŭj! (= *putŭj),
pŭtovál, putovál, putovàla и pŭtovàla, (poskakivàt) : poskakŭjĕn;
stanŭje, trŭjŭ, otrovál, òtrovál, otrovàla, otrován и òtrován; tu-
gŭje, vojŭjĕn (дружить), vojevàla, zimŭje.

Что въ этихъ глаголахъ -ŭje- новаго происхожденія, видно по тому,
что въ тѣхъ случаяхъ, когда удареніе находится передъ этимъ оконча-
ніемъ, тогда долготы на немъ нѣтъ: ràdujĕn se, ràdovál, ràdovàla,
ràdujŭc; ràtujŭ, ràtujŭc; smĭlujĕn se, smĭlovál se.

Наконецъ, къ этимъ глаголамъ примыкаютъ и тѣ глаголы этого раз-
ряда, которые имѣютъ вообще въ наст. времени слогъ ŭje, ije съ уда-
реніемъ на первой гласной. Неопредѣл. наклоненіе можетъ имѣть и со-
вѣзмъ иную форму. Сюда относятся: dobŭje, dòbil, dobilà, dòbit part.
добыть); ubŭje, ubíl, zabŭje, zabíl, ubĭt, ubila, prebila, razbila,
zbŭjĕn, nabŭjĕn, nabíi, nabíite, nabijĕn, nabijenà, nàbit-o, nàbità,
nabíl, nabila и под. («бить»); udrŭjĕn : udrĭt (ударить), vŭje (вѣтъ),
vŭjemo : vĭt и под.; čŭjĕn, čŭje, čŭjŭ, inf. čŭt; umŭjĕn se, umí(j),
umĭla (мыться); šŭjĕn, ší(j) (imprt.), šíl, šila, šĭt inf.; sašivĕn, sa-
šivĕnò; obŭt : obŭjĕn, obŭje, obúj, obúl, obùla; obuvĕn, enà, enò,
enĭ. У глаг. dospĭt, dospĕl, dospĕla находимъ dospĭjĕn, dospĭješ
и т. д.

Подобныя формы и у такихъ глаголовъ и глаголовъ II класса нахо-
димъ въ словенскомъ языкѣ, напр. mázati — mážem, potováti — po-
tŭjem, čŭti : čŭjem и под., но такъ какъ для установленія ихъ родства
и внутренняго отношенія необходимо привлечь къ изслѣдованію все ча-

ИЗ КЪНИГА
ВОИСЛАВА М.
ЛОВАНОВИЧА

кавказскіе говоры, имѣющіе эти особенности, то я здѣсь не буду входить въ это.

99. г) koràt :	korān	koráj	korājūc, korājūc
	korāš	korájte	kōpān, skōpān
	korā		skopānā, skōpāna
	korāmo		raskōpāno
	korāte		korál
	korājū		korāla, korālo.

blañān, blañāmo («скоблю»); zabrcál (зарыть, заскристи); češlān se, deblāt : deblāmo, debláj, -ájte; devetāmo (колотить, бить), durā («продолжается»), hārtāt : hārtā, igrāt : igrān, igrāš, igrājū, igrál, igrāla; kāntāt : kāntān (пѣть); komadāt : komadāmo, komadā, komadāla; komedijājū; korān : zākopāl и zakopál; koprcā se, koprcājū se (ср. и «kopřčū»); krepā; lārmāt : lārmā, lārmāli; omotā; pačāt se : pačál, poračál; peļāt (гнать) : peļān, -āmo, peļáj, peļájte; peļál, peļāla, ср. pripelál, opeļāla, pripelājū (peļāt : гнать); pūmpājū; razumīn, razumīmo; razumí, razumíte (т. е. -ij, -ijte); rešetājū, rešetājūc и rešetājūc; sedlān : osedlān, osēdlānā; sūncāt se : sūncā se, sūncál; štāmpāt (печатать, рисовать, писать) : štāmpā, naštāmpāno имѣть удареніе какъ слова иностраннаго происхожденія; šūndrā (уничтожить, истратить); umīn, umīš, umījū, umél, -ēla, umīt; vaļā, vaļāmo; vīncāt se : «vīncānī kūm».

Сюда относятся и слѣдующіе односложные глаголы: smīn, smīš, smīmo, smījū («смѣю»), smél, smēla, smīt; иногда въ повел. наклон.: nē smīš, такъ что это скорѣе эмфатическое удареніе; znān, znāmo, znājū, znál, znāla, znāt, pōznāt-o, pōznātā; ne poznā, ne znān, ne znājū.

Изъ этого перечня глагольных образований ясно, что этому діалекту неизвѣстенъ штокавказскій глагольный типъ: иґрати: иґрам.

100. д) pìvat :	pìvān	pìvāj	pìvajūc
	pìvāš	pìvajte	pìvāl, pìvala
	pìvā		spìvān, spìvāna
	pìvāmo		
	pìvajū		

Въ 3 pl. глаголы этого типа никогда не имѣють -ājū; точно также и въ дѣеприч. наст. вр.; удареніе всегда на томъ же мѣстѣ. Сюда относятся:

robīrat : robīrān, robīrajū, robīrajūc; cītān, cītāš, pročitā, но и: štāt, štén, štěš (только эти два лица я могъ отмѣтить), štál, štāla; dēlat : dēla, dēlāj, dēlali, dēlāl; gļēdā, zagļēdāl; nahītā, hītāl; hītajūc; hrānā se (скрывать); ĩmāš; jūžinajū; zakīsā («дѣлаетъ кислотымъ»); kūhā; kōkōš kvōcā; pīvā ср. выше; preplāvat : preplāvān («переплыть»), pļūkā («плюетъ»), pļūskat, sānat : sānān, sānajū, sānāl, sānali, sānajūc; zasīpāni; štīgā (о морѣ: подымать и спускаться, что является послѣдствіемъ известнаго рода морскихъ волнъ), potīrāl, vārat : vārān, vārāl, vārāla, vāraj, vārajūc; vičērat : vičērān; povīdala; vītāt : vītān, zvītāt (выдалбливать).

101. е) α) pīsāt	pīšēn	pīši	pīšūc
	pīšēš	pīšite	pīsāl
	pīše		pīsāla
	pīšemo		pīsān
	pīšū		pīsāna
β) pītāt : pītān	pītāj		pītajūc
	pītājte		pītāl
			pītāla
			pītān
			pītāna

Сюда относятся:

α) vol būcāl : būče; drīmļe : drīmāt; hūzāt : hūžēn; kāzāt : pokāžī, pokāzāl; kōkōš kokodāče; kūpāt se : kúpļēn se; polītāt : polīce (взлетать); māška maūče, maūcāla; pīsāt см. выше, ср. upīsāno, popisāno; būra pūše, pūhāla; pūzāt : pūžēn; ricāl : rīce, rīcāla, narīču; skākāt : skācēn, skākāl, skākāla, skāčūc; slāgāt : slāžemo; otākāt : otāče (напр. вино); vēzāt : vēžēn, vēžāla, vēžī, vēžūc, svēžāli; zībāt : zīblēn, zībli.

β) podbījā, razbījā, ubījāt, pozabījāl; blagoslīvlāt; cīpāl; začārā; darīvān; prodāvāt : dāvā, zdāvā, dāvajū; zgājāt : zgājān; ne

poǵibǎ, poǵibajǔ, pregrízǎ, zagrńívàt : zagrńívǎn, ogrńívǎ se; po-
hājǎli; okāpàt : okápǎn; prekāpàt : prekápǎ; pokārǎli; prekídǎ;
kládǎ (класть); zaklínǎ; zlívǎ; polívǎ; mńńál, mńńǎli, mńšàt : mí-
šǎn, smíšǎ; smíšǎlo; ponášǎ, pasívǎ (проходить мимо), opašívàt se :
opašívǎ, opašívāj se; napíjajǔ; pítàt см. выше; spomńńǎli se (разго-
варивали); sprāvľàt; rǎjǎt : rǎjǎ, rǎjǎli; rǔčàt : rǔčǎ; sícívǎ se («вспо-
минать»), potskakívǎn, strésǎ (трясывать); pritískǎ : pritískǎli; stre-
šívǎ; zastúpajǔ; zapovídǎ, povídajǔc (разсказывая), čǔla sǎn pripo-
vídajǔc; prevíjǎt; pozdrǎvjǎn и pozdrǎvjǎt; zídàt; nazívǎli; zívàt
(«зѣвать») : zívǎn; prežívàt : prežívǎ.

102. Отдѣльно упомяну здѣсь нѣсколько глаголовъ, не входящихъ
ни въ одну изъ приведенныхъ шести группъ: právdàt se : právdǎn se
ср. сущ. právda; šántat (прыгать на одной ногѣ, хромать) : šántǎn,
táncat : táncǎn и под.; víšat : víšǎn, víšali etc. («вѣшать» iter.); mǒ-
rǎn, mǒgrǎš и т. д.—вѣроятно, замѣтованная глагольная ф.

103. *IV классъ глаголовъ.* И тутъ можно, по отношенію къ уда-
ренію, различить нѣсколько группъ. Въ первую группу можно отдѣ-
лить глаголы, у которыхъ удареніе всегда на концѣ: а) *глаголы*, у
которыхъ и въ praes. и infin. удареніе на концѣ. Сюда относятся
глаголы съ основой infin. на *ь* и нѣкоторые глаголы съ осн. въ
infin. и praes. на *і*. Но эти глаголы въ этомъ діалектѣ трудно различить
потому, что *ь* въ infin. дало *і*, а рядомъ съ *і* въ part. praet. глаголовъ
на *і* появилось подъ вліяніемъ аналогіи *e*, точно такъ-же какъ и у
глаголовъ съ *ь* въ inf. въ part. praet. II act. при сохраненіи *e* имѣется
и *і*. Конечно, я приведу только тѣ формы, которыя мнѣ пришлось от-
мѣтить.

želít : želín	želì	želéc
želíš	želìte	želél
želí		želèla
želímò		zàželèl
želítè		
želé		

bělín se, bělé se, bělīt se, bělělo se; razbistrí, bistrél, -íl; bīžéc(?); blagoslovín, -vīmò, -véć, -vī (пов.), -slovíl, -slovīla, -slovīli; blějí : blějàla; bojín se : bój se, bát, bál (= *bojät, *bojäl); zabolí; brojín : zbrojímò, но zbròjili; obrstí : brstīt, brstīla; črlení, črlenílo; očrní; dīhát (пахнуть): dīší (sic); dīhàla; nadojín, nadojīla; odolīt; držät : držín, držál, zadřžan-o, a; razdrobín; ràzdrobil, ĩla; globí, globímò : oglobé, òglobil и oglobíl; gnojín, gnojíl, pognojíl и pògnojíl, но ĩla; ugojé; gorí, progoreli, gorīt; pogospodín se, pogospodíl; gostín, gòstīl, gostíl, gostīla; govorín : govorèli, govorèla, dozgovore se; grmí, zagrmèlo; grūstí mi se, grūstèlo mi se («не хочется мнѣ», «я не въ духѣ», «не въ состоянїи»), ojědrél je; okotí, òkotil, okotíl, okotīla; krččí : krččät(?) (кричать); nakrojí, nakrojīla; kropín, pokropí, pòkropil и др.; zakrstí; zaledí; letí, zaletí se, letèla; leží, ležät, ležàla; loví, uloví, ùlovil; polūdíl; zamaglí se, zamaglīlo; zamastí; omejí, omejíl; modrí, pomodríl и pomodrél; pomokrí; mučí : mučät (молчать) — всегда съ краткостью перваго слога; noćé; plūščät : plūščí; pogodín, pògodil, pogodīla; opoštení, -íl; puštín; rodí имѣть всегда ròdīl, rodilà, ròdilo, ср. ròjēn и rojén, rojenì pl., которое употребляется какъ прилаг.; rumení se, -él; sidín, sidéc, sidīt, sidél; oslípél; slobodí, oslobodíl, òslobodil, oslobodīla; smrdèlo; osolīmò, posolé, posolí, òsolil и osolil; sramotín, -íl; stojín, stojé, stát, stál (= *stojät, *stojäl), stojéc; ostudení; svedočín, svedočíl; svèdočil и svedočil, -īla, osvedočīt; potopí, pòtopil, potopíl, -īla; troší, potroší : pòtrošil и potrošil, ĩla; trpín : trpél, -èla, trpīt; učīt : učín, učīmò, učé, naučīt, naučín, naučīmò, naučil, -íl, ĩli; vedrí se, razvedrí, razvedrèlo, velí, velīt, velèla; veselín, razveselín, veselèla; vrīščät : vrīščí; zelenīt se : zelení se, -èla; zvonīt : zvoní, zvonì (пов.), zazvoní, zvonèli, но всегда: zvònīl, zvonīlà, zvònilo, zàzvonil и под.; ražalostín, -él, -íl, žīvīt : žívél, ožívél; остальные формы ср. въ § 91.

Я здѣсь привелъ большое число сложныхъ глагольныхъ формъ для того, чтобы показать, что въ этомъ говорѣ не существуетъ акцентологически такого различія между простыми и сложными глагольными формами у нѣкоторыхъ изъ этихъ глаголовъ, ка-

кое засвидѣтельствовано для штокавскихъ говоровъ (ср. напр. Даничича, *Akcenti u glagola* 52—55). Но для этого глагольнаго типа не безъ значенія переносъ ударенія съ конца на начальный слогъ въ part. praet., въ особенности, у нѣкоторыхъ изъ этихъ глаголовъ (напр. *rodīt*, *zvonīt* и под.).

104. б) Глаголы, у которыхъ удареніе въ inf. на концѣ, а въ настоящемъ врем. на первомъ или предпоследнемъ слогѣ. Здѣсь слѣдуетъ различать двѣ группы случаевъ: α) когда передъ конечнымъ слогомъ краткій слогъ и β) когда передъ нимъ долгота.

α)	<i>ženīt</i> :	<i>žènīn</i>	<i>ženì</i>	<i>žènēc</i>	<i>ženíl</i> (<i>oženíl</i>)
		<i>žèniš</i>	<i>ženìte</i>		<i>ženìla</i>
		<i>žènimò</i>			<i>žènen</i>
		<i>žènē</i>			<i>žèneni</i>

Сюда относятся: *goníl* : *gõnī*; *zagrozīt* : *zagròzin*; *hodíl*, *hodìla*, *hòdēc* (и *òdēc*, ср. § 14); *lomīt* : *lòmīn*, *lòmimo*, *lòmē*, *odlòmīn*; *prelòmimo*, *lomíl* и *lòmīl*, *lomìla*; *lòži*, *nalòži*; *molīt* : *mòlī*, *namòlīn* : *namolíl*, *-ìla*; *nosīt* : *nòsī*; *prosīt* : *pròsē* (3 pl.); *skočīt* : *skòčīn*, *preskočīt* : *preskočíl* и иногда *prèskočíl*, praes. *preskòčīn*; *ošćenìla se kùja*; *otèlē se* : *otelìla*; *tòčī* : *točìla*; *zatvòrī*, *otvorīt*, *òtvoríl*; *ženīt* ср. выше, под. *oženīt*, *oženīn*, *oženíl*, *oženìla*.

β)	<i>pālīt</i> :	<i>pálin</i>	<i>pālì</i>	<i>pálēc</i>	
		<i>páliš</i>	<i>pālìte</i>		<i>pálíl</i> , <i>pālìla</i>
		<i>pálimò</i>			<i>pálěn</i> , <i>pálena</i>
		<i>pálě</i>			

zbúdn, *zbūdíl*; *čāstīt* : *čāstīn*, *čāstìla*; *načīmīt* : *načīnī*, *načīmíl* и *načīmīl*, *načīmìla*, *učīmīt*, part. praet. pass. *načimén*, *načimēnā*; *podīlīt* : *dílī*, *podílena*; *grájēn* (part. praet. pass.); *gūbīt* : *gúbīn*, *zgūbíl*, *zgúbjeno*; *gúlīmo* (praes.), *ogūlìla*; *nahērìla*; *hránīn*, *hránī*, *hránìla*; *jávě*; *mīš konátī* («šuška»); *kripīš*; *prekríži*; *okrvāvìla*; *kúpī* : *kúpíl*; *poľúbě*; *promīnilò*; *umīsī*, *umīsī*, *-ìte* (пов. накл.), *umīsil*; *mlātīt*; *pālīt* см. выше, *zapálīn* : *zapálíl*, *zapálena*; *opálě*; *upálě*; *plátī*; *prītīt*, *poprītīt*, *poprītīš*; *poréjeno* (part. praet. pass.), *zarūčīt* : *zarúčě*; *sā-*

đit : sádĭ, posádě, posájĕn; neposnáženo («непочищено»); spāsĭl; súdĭ, odsúdĭ; svĭtĭt, svĭtĭ; prošŭpĭl (просверлить); túžĭ; pretrúđĭn; vrātĭt : vrātĭn, vrātĭ, vrātĭte, vráceno; oždrĭbĭla; žĭvārĭt : žĭvārĭ, žĭvārĕć, žĭvārĭla, žĭávĭ, žnāvĭlo.

Отдѣльно упомяну одну форму аориста, которую мнѣ пришлось отмѣтить: *ně učĭnĭ* (3 sing), здѣсь даже безъ долготы, которую этотъ глаголь обыкновенно здѣсь имѣеть (см. выше *učĭnĭt*, ср. шток. *учĭнити* и под. формы *gŭbĭt*—шт. *гŭбити*, *častĭt*—шт. *частити*).

105. в) Глаголы, у которыхъ удареніе не находится никогда на конечномъ слогѣ, а на различныхъ слогахъ основы передъ конечнымъ слогомъ. Удареніе у нихъ всегда на томъ-же мѣстѣ.

Сюда относятся: *bāvĭn se*, *odbāvĭ* (окончить), *zbāvĭlena*; *obogātĭn*, *obogātĕl*, *bogātĕć*; *podebĕlĭn se*; *sfātĭt*, *dofātĕ*, *ufātĭ*, *prefātĭl*, *ufātĭl*; *hĭtĭ*, *hĭtĭl*, *hĭćeno*, *hĭtĭt*; *ojānĭla*; *skrŭtĭ se* (о молокѣ «вериснуть»), *slĭčĭ* («идеть ему»); *pomĕstĭ se*, *pomĕstĭl*; *mĭrĭn*, *zmĭrĭl*, *mĭrĭli* (вѣсить); *mĭslĭn*, *mĭslĕl*, *pomĭslĕl*; *mŭčĭt* : *mŭčĭ*; *pāmĕtĭte* (praes. въ знач. «помните»), *zapāmĕtĭl*; *oprāvĭ*, *priprāvĕ*, *sprāvĭmo*; *oprĕtĭl* (нагрузилъ); *rānĭt* : *rānĭ*; *sĭtĭt se*, *dosĭtĭ se*; *zasĭtĭl se* (наѣсться); *srĭtĭt* (встрѣтить) : *srĭtĭš*, *srĭtĭl*, *srĭtĭla*; *prestrāšĭt*; *šālĕć*; *prevārĭl se*; *vĭđĭn*, *vĭđĕl*, *vĭdit*; *obĭsĭt* (повѣсить), *obĭsĕ*; *pozākōnĕ se* (обвинчатся).

И здѣсь мнѣ пришлось отмѣтить остатки отъ старыхъ формъ аориста: «*al se ně sĭtĭ*» въ знач. 1 лица. *vĭđĭste* употребляется въ значеніи наст. времени, а появилось подъ влияніемъ глаголовъ V класса, ср. § 107.

Мною отмѣчены и глагольные формы въ основѣ съ *č*: *kako tĭ gōđĭ* (3 praes.): «какъ тебѣ нравится», *vōlĭn*, *vōlĭ*, *vōlĕl*, *vōlĕli* (и *vōlĕl*), *vōlit*; *dozvōlĭ*.

106. Глаголь *otĭt* имѣеть слѣдующія формы: *òcu*, *òceš*, *òce*, *òcemo*, *òcete*, но *otĕ* или рѣже *òcĕ*; рядомъ съ этими формами какъ энклитическія употребляются и слѣдующія: *ćŭ*, *ćĕš*, *ćĕ*, *ćĕmo*, *ćĕte*, *tĕ*; эти же формы употребляются и какъ энклитическія, но въ такомъ случаѣ, конечно, не имѣютъ своего ударенія. Сложная форма съ не имѣеть, за

исключениемъ 3 pl., ' : nécu, néceš и под., но 3 pl. nēté, т. е. = *ne òcu, *ne òceš и *ne oté; part. praet. II act. otél, otèla, otèli.

Глг. spàt : spín, spīmò, spé; zaspín и под.; imperat. spì, spìte; spâl, spālà, spâlo, spâli; zàspâl, zàspālà, zàspâlo; ср. нарѣчіе naspéc. Я еще отмѣтилъ наст. вр. žmív, žmíš, žmīmò и под. (жмурить).

Гл. «имѣть» имѣть infin. imìt, part. praet. imél, imèli, praes. ср. въ § 100.

Гл. «зрѣть», ср. шток. зрѣти—зрѣм и зрím, uzorìt ; uzòrì (3 sing), ùzorìl, uzorìla, part. praet. uzòrene slìve (ср. § 1).

107. V классъ глаголовъ.

1.	jà sán (энкл.)	sán (ударяемая ф.)	nīsán, nís
	tí si	sì	nīsì
	ón je	jé	ní
	mī smo	smò	nīsmò
	vī ste	stè	nīstè
	onì su	sú	nīsú.

Упомянемъ здѣсь и формы дополняющаго его глагола «буду»:

bíl, bílà, bílo, bíli; bűdĕn, bűdeš и под.; условное наклонение: kŭpíl bìn, kŭpíl bíš, bí; kŭpìli bimo, bite, bí; въ вопрос. формѣ сохранились старья ударяемая формы: bīmìl (bìm + il) bíl, bíšìl, bíl (bì + l); bīmòl (ò + l) bíli, bītĕl (bìte + l) bíl bíli.

2. —	dán	dáj (пов. накл.)	dâl	pròdâl
	dáš	dájte	dālà	prodālà
	dá		dâlo dâli	pròdâlo
	dāmò			
	dātè, dāstè			
	(dajú)			

3. —	jín	jí(j)	jìst (inf.)	jíl
	jíš	jí(j)te	jidúc	jìla
	jí			pojìdeno
	jīmò			

jítě, jístě
jǐdú, jidú

4. povín
povíš
poví
povímò
povítě, povistě
povidú, povídú

В. *Изъ синтаксиса.*

108. Въ множ. числѣ у названій лицъ винит. пад. тождественъ съ родит., какъ и въ единственномъ числѣ: *jǎ sǎn vǐděl síh lúdih, dǒbrǐh koráčih, bogáčih pòrǐh* и под.

109. У прилагательныхъ средняго рода вообще не имѣется формы множ. числа на *a*, а всегда окончаніе *i* или *e*. Эти же окончанія имѣются и у прилагательныхъ мужескаго и женскаго родовъ, при чемъ въ однихъ случаяхъ употребляется одно окончаніе, а въ другихъ другое. Эти особенности раздѣляютъ съ ними и мѣстоименія. На основаніи своихъ наблюденій, которыя даютъ только общую картину употребленія этихъ окончаній, я могу дать слѣдующія правила:

а) Когда составную часть сказуемаго представляетъ прилагательное или причастіе, то тогда, несмотря на то, какого рода подлежащее, если оно только въ множ. числѣ, имѣется всегда окончаніе *i*: *Pěrǐne su koñǐ nájbolǐ; ovakòve ženě su dobrǐ; vráta su bíli zatvòreni; č°rǐšne su pasǎli* (прошла пора) и под.

б) Если же въ рѣчи мѣстоименія или прилагательныя имѣютъ атрибутивное положеніе, то тутъ слѣдуетъ различать два случая: когда они стоятъ при существительныхъ мужескаго рода, обозначающихъ *лица*, тогда имѣютъ окончаніе *i*, а когда стоятъ при всѣхъ другихъ существительныхъ, напр. и при существительныхъ мужескаго рода, обозначающихъ животныхъ, тогда имѣютъ окончаніе *e*: *stǎrě trǐsi su dobrǐ; ón je pál pod jedně kòla; sǎme te prǎsca prít; mǎlě vráta su otvòreni; jǎ*

sān vīdēl lípě konī (туть употреблена сложная форма вм. простой); ovī lūdi nīsú mojī; dōbrī lūdi su rētkī и под.

в) Но если мѣстоименія и прилагательныя въ атрибутивномъ положеніи находятся при числительныхъ *два, три* и *четыре*, то при всѣхъ существительныхъ можетъ употребляться форма съ *e*: *dvā gratskē šōbana*; *tō su našī kosāčī*, но *tri naše kosāčī* (мною указано въ § 85, что при числительныхъ 3 и 4 существ. имѣють ф. множ. числа, и что сущ. средняго рода въ такомъ случаѣ имѣють ф. множ. ч. муж. рода) и под. Ср. Rad 118, 44—5 и Archiv f. sl. Phil. XXX, 180—181.

110. При глаг. *pītāt* (спрашивать) употребляется иногда род. пад. вм. вин., какъ иногда и въ другихъ сербско-хорватскихъ говорахъ: *pītā je otāc*, *pītā né stārī čovīk*; при глаг. *plākat se* стоитъ то, чѣмъ обозначается поводъ или причина плаканья, въ род. пад.: *māt se hćerē plāče* (изъ-за дочери); интересно употребленіе двухъ винит. падежей при гл. *pītāt*: *Jūtro dān pītā bābu šenīcu* (спрашиваетъ старушку про пшеницу); вѣроятно, подъ влияніемъ глаг. «требовать», «искать» или под. совершилась контаминація двухъ предложеній (ищетъ старуху, ищетъ пшеницу). Я нѣсколько разъ отмѣтилъ употребленіе ассоціатива безъ предлога *sъ* въ родѣ: *jā sān bīl jednīn stārcēn* и под., но не знаю, не вызваны ли такіе примѣры случаями, въ которыхъ предлогъ *s* долженъ былъ фонетически исчезнуть. Въ этомъ говорѣ, въ дѣйствительности, въ случаяхъ, какъ *svīcīcūn*, *stārcēn* слышится только одно краткое *s* (вм. *ss—š*); ср. употребленіе и пропускъ предлога *v* (§ 25). Я поэтому очень сомнѣваюсь, что туть сохранилось старое употребленіе ассоціатива безъ предлога.

111. Вм. *dva dēli* я слышалъ *dvōje dēlo*.

112. Въ этомъ говорѣ употребляются не только безличныя конструкции слѣдующаго рода: *zīmā je bīlo, da mu hćer (accus.) bolī, kakō ga nī ubīlo, da bi ga bīlo ubīlo*, но почти постоянно страдательный залогъ выражается такимъ способомъ: *tū jih je o'cūdīlo* (туть они были присуждены), *petehā je zaklālo (= zāklān)*, *ōndā jih je bīlo zatvorīlo* (тогда они были арестованы) и под. Подобная конструкция извѣстна и другимъ чак. говорамъ.

113. И въ этомъ чак. говорѣ, какъ и въ другихъ, находимъ широкое употребленіе неопредѣлен. наклоненія, какъ нѣкогда было и въ штокавскихъ говорахъ: gré ostríc vunu; bāba je dālā šenīcu kokošīci pozobāt; prīde lēc; ča (относит.) se klādē sūšīt; Ledničani se užājū ná jviše potúć («имѣють привычку»); ónda šál požŭp ontārī čistit (požŭp = понамарь) и под.

114. Интересна въ этомъ говорѣ глагольная конструкція, представляющая нѣкотораго рода контаминацію паратактическаго и гипотактическаго строя предложеній: напр. požŭp zovè porà da nèka vīdī; on mu kázal da ga nèka oglòje и под. Мы ожидали бы: požŭp zovè porà da vīdī или požŭp zovè porà: nèka vīdī, а тутъ имѣется и то и другое. Это да мы находимъ иногда и тамъ, гдѣ уже его совсѣмъ не ожидали бы, напр. въ относительно-вопросительныхъ придаточныхъ предложенияхъ, начинающихся вопросительнымъ мѣстоименіемъ, въ родѣ: gospodár mu govori, da čà bi ràda za mìtò: хозяинъ его спрашиваетъ, что ему хотѣлось бы (получить) какъ вознагражденіе.

Г. *Тексты.*

1. Slūgà i králj.

Bil jedán gospodár i slūgà. Slūgà je gospodārà slūžil dèset lèt. Pítal ga da mu dá negòvo mìtò da gré dòmaka. Gospodár mu govori: da čà bi ràda za mìtò. Slūgà odgovárà da čà mu dá. «Vólīš-ŭl dèset šestíc proklétih, ali dèset zrŭn blagoslovļenē šenīcē?» Slūgà se prepīrāl z gospodārò, da čà mu je to mìtò za dèset lèt; da nèka mu dá dèset zrŭn blagoslovļenē šenīcē. Ón ĩde na svój dóm. Nóc ga j stīgla. Prīde na jedán kōnak: da ga nèka prīmŭ nà konak i da mu neka sprāvè tŭ šenīcu. Bāba je dālā šenīcu kokošīci pozobāt. Jŭtrodān pítā bābu šenīcu. Bāba velí da je šenīcu kōkōš pozobāla. Ón se nebòh plāče: «čà cé on sadà; da je zā to dèset lèt slūžil». Bāba mu dá kokošīcu. Drŭgī dān prišál je òpèt nà konak i dāl kōkōš da mu sprāvè. J klādú ju mèd ofce. Dò dāna su òfce kōkōš zadāvīli. Jŭtrodān da grē čà, a kokošé ní; ón se sòpèt

pláče, da je zâ to slúžil 10 lêt. Dajú mu jãnicu i gré nãprvo. Prí-de òpêt nã konak, a bilã je va kùci màt i hčér, divójka. Di-vójki se j svìkla lípã vùna na jãnici, pa je zèlà škàre da gré ostríc vùnu; àli su se ufãtili škàre vùnè, a divójka škâr. Jùtrodãn da gré čã-tòt se sè trøje skùpa drží. Màt se pláče hčéré, a slùgã mìtã. Òn ne dá jãnicè, nego peľã sè skùpa i hòdèc srìtì jednóga popã. Popù se je svìkla divójka: pítã da mu neka dá divójku. Slùgã od-govárã: òcu, gospodìne, akò ju polúbíte strãga. Kùšnùl je pòp di-vójku, i ufãtil se pòp divójkè. Slùgã sè skùpa peľã pò grãdu, nã-ròd za ñimi tečè: da nísú ñìgdãre tóga vídeli i šãlũ ga krãľũ. Tã se krãľ još ñìgdãr ní nasmél. Òn je šãl krãľũ. Krãľ je pùcãl od smìhã: da ní ñìgdãr takòva čũda vídèl. Krãľ zãme sãblũ i rastãne popã i di-vójku i škàre i òfcu. Slùgã je pùno dãra dòbil ot krãľã. I takò mu je mìtò bìlo pláceno za cèlĩh dèset lêt.

Jã sãn tòtũ bilã i menì su dèl dàlì.

— mìtò: жалованье, вознаграждение. — парт. вопрос. ил послѣ со-гласной, а послѣ гласной только л. — sprãvit оставитъ на сохраненіе. — svìknũt: понравитъся. — rastãnũt: разъединитъ. — pùno dãra, ко-нечно, sing. — tòtũ: тутъ-же.

2.

Čòbani i vùk.

Bili su čòbani, pa su speklì ñìkuliko ovác. Òndat su šlì jìst. Gľèdãl jìh je vùk, pa govori: «da jã zãmèn jednò jañe, sè selò bi nã me zìjalo, a ñín bi òstãlo lípĩh ovác». Govori mu čòbãn: «mĩ svojè jìmo, a tí, òdì, za svój rùčãk, ulovì!».

Интересны: jednò jañe, svojè jìmo ср. § 34. 7. — Кромѣ этого я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такты не совпадаютъ съ грани-цами отдѣльныхъ словъ: |ñìkuliko o|vác|; a|ñín bi ò|stãlo; lípĩh|ovác|, ср. ibid.

3.

Nãsradìn i ženã.

Bili su Nãsradìn i ženã, a kùcè nísú imèli. Nòvãc su imèli, pa su pòčèli kùcu zidãt. Kad su skopãli to mèstišće kadĩ tè kùcu

zidät, našäl je Näsradin jednú šküľu kâ peľä va susèdovu konòbu. Vá toj konòbi bilo püno bläga. Ón bläga živõga ní mogäl stèzat krozá tu šküľu ván, nègo je šäl kücü ženì. Põčel se sučivät s jakètè, i zèl je nóžih. Ženì niš ní otél prävít, sâmo joj je rèkäl da nèka gré za nín. Ón se provúkäl krozá nu šküľu va susèdovu konòbu. Óndä j põčel blägo klät i rìvat ženì krozá nu šküľu. Óndat joj je rèkäl da nèka nõsì blägo kücü. Blägo se je põčelo rücät i krìvìt. Susèd je mìslèl da mu se kräve tèlè. Prišäl je dõlika pa govori, da kî to va konòbi. Nemü s konòbè odgovärä: to je säd mojè blägo, to ní višè tvojà. Susèd se presträšìl, pa šäl gõrika svojój ženì i dìci, pã nín prävì čä mu se va konòbi dogodìlo. Ónda šäl tužìt Näsradina i ženü. Onì dvä su pozvãni na súd, i tu jih je o'süðìlo i zatvorìlo v rèšt.

— šküľa: отверстие, гротъ, пещера. — hlägo: скотъ. — peľä: здѣсь: идти, вѣдѣть; обыкновенно: гонять. — stèzat: тащить, нести. — sučivät s jakètè: раздѣвать jakètü. — prävít: говорить. — rìvat: бросать. — rücät, krìvìt: скотъ началъ рычать, визжать. — nõsì kücü = v kücü. — въ случаяхъ какъ da mu se kräve tèlè имѣется второстепенное ударенíе на начальномъ da; точно также и въ to je säd na to. — rèšt: «арестъ».

4.

Petèh i lisìca.

Bìli petèh i lisìca. Sküpa su po gorì hojevãli. Petèh na drvì, a lisìca pod grmõn. Govori lisìca: «pète, menì se spì»; a petèh nõj govori da se i nemü spì. Govori lisìca: «pète, nikì te zovè». Ón mučí. Skõči se lisìca pa ufätì petehä. «Grìža zelä onõga kî se javlã käd se ne zovè»—govori petèh; a lisìca govori: «prõklète bìli õči kê spè a ne spè».

5.

Müž i ženä.

Müž se i ženä spomínãli. Ženä velì: «jà cú zã te umrít!» Ón se hrãnil zã pèč i kläl modrù svicìcu na pòd i za rãka ju svèzäl. Rãk gré ùprav na postìľu ženì. Óndat onä govori: «va pečí (pečí

je)», a ón sè bliže gré; onà òpēt: «va pecí! vrâḡ ti je màteri, čà ne čŭješ!».

6.

Здѣсь сообщу нѣсколько лирическихъ народныхъ пѣсень, нѣсколько народныхъ баладъ, которыя интересны и своимъ содержаніемъ, а еще болѣе своимъ размѣромъ. Въ виду возрастающаго интереса къ чакавскому стихосложенію я ихъ и печатаю, хотя, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень давно уже извѣстны.

Соотвѣтственно характернымъ чертамъ чакавскаго ударенія мы ожидали бы ямбическаго стихосложенія въ этихъ пѣсняхъ; на дѣлѣ-же въ нихъ имѣется трохайческое. И при томъ не обыкновенное трохайческое стихосложеніе, въ которое бы укладывались слова съ своимъ прозаическимъ удареніемъ; а трохайческое стихосложеніе, которое накладывается на текстъ и соотвѣтственно которому слова получаютъ свое удареніе. Такимъ образомъ, стихотворное удареніе, совпадающее по мѣсту ударенія, а иногда и по качеству, съ штокавскимъ, отстываетъ очень часто отъ обыкновеннаго чак. ударенія, употребляющагося въ рѣчи. Такое стихосложеніе получилось, вѣроятно, отъ штокавцевъ, хотя сами пѣсни и могли составляться у чакавцевъ по-чакавски (у Новлянъ немало пѣсень штокавскихъ, передѣланныхъ на чакавскій ладъ: таковы напр. хороводныя пѣсни).—Эти стихотворенія сообщаются здѣсь, конечно, съ полнымъ соблюденіемъ того размѣра, который они имѣли въ речитативѣ Новлянскихъ мѣщанокъ.

а.

Mìkula se šéce
Pò tŭrskōj intrádi;
Gļèdala ga Iêle
Ìz gòrně pēnžērē.
«Mìkula, ļubić mōj,
Čà se túda šéceš?»
«Iêle, ļubi mōja,
Sè sporàdi tēbe».
«Mìkula, ļubić mōj,

Zãmān púti tvòje!
Sìnóć su se Túrci
Zâ me balotãli».
«Iêle, ľubi mòja,
Čijã si ostãla?»
«Míkula, ľubić mój,
Túrskōga vōjvòdē».

Intrãda: посѣвъ; соотвѣтственно сказанному имѣемъ: Míkula, pò túrskōj, iz gōrně, mòja, tèbe, zãmān, púti, tvòje, čijã вм. Míkula, po túrskōj, iz górně, mojã, tebè, zamán, pútì, tvoje, čijã.

б.

«Májko Jelenãna,
Kãdi ti Jelèna?»
«Mòja je Jelèna
Dòli na Dunãju,
Dòli na Dunãju
Bélõ rùho père;
Bélõ rùho père,
Zlâtãn prstèn dère,
Čã ga víše père,
Sè ga víše dère».

Здѣсь имѣемъ: kãdi, mòja, père, dère вм. kadì, mojã, perè, derè.

в.

Frãn se i Lijãna
S kãmarè zgovárã:
«Hòdi ti, Lijãna,
Májkè svèta pítat;
À ja ću tìntōga
Bárčicu ārmãti».
Bárčica j ārmãna,
Slèbrõn okòvãna.

.....
Kàd su šlì rìbàri
Rìbicu lovìti,
Òni su mìsleli,
Da je vèlā rìba;
A to jè bìl mlād-Frān
I līpa—Lijāna.

Мájkě svèta pítāt: «спрашивать благословения (собств. совѣта) у матери»; tìntóga «междутѣмъ»; ср. pítat, slèbrōn, jè bìl, ì līpa вм. pítāt, slebrón, je bìl, i līpā.

г.

Zrásla mij mŭrvica
Přd lípe Áne dvōr.
Prileti tičica
Sìde na mŭrvicu.
Pričēla je pŭvat
Tánko glasovŭto.
Čŭla ju je Áne
Z dèvētè kàmarè,
Z dèvētè kàmarè
Z dèšētè pòneštrè.
«Ako je tičica,
Bōg joj dāj lāhku nōc,
Ako je drāgī mōj,
K mēni ga pèlājte».

Въ этомъ стихотвореніи размѣръ не такой выдержанный, какъ въ предыдущихъ; быть можетъ потому, что онъ дактилическій. Но уклоненій отъ обыкновеннаго ударенія и тутъ не мало: zrásla (zrāslā), dèvētè и под. (dèvētè), mēni (вм. menì), pèlājte (вм. pełājte) и др.

д.

Sproigrālāj òresnica,
Lípa, mláda dŭvōjčica;

Tój divójkí Māre ĩme;
 Na glāvĭ joj zlāta krūna.
 Põpūhnūl je tĭhĭ vĕtār,
 Tĭhĭ vĕtār od Levánta
 I odnĕsāl Māri krūnu.
 «Kĭ bi mĕni krūnu nāšāl,
 Nĕgova bĭn ĩuba bĭla».
 Nāšāl ju je jĕdān mālĭ,
 Jĕdān mālĭ ĉrñĭ Mōro.
 «Võlila bi s utopĭti,
 Neg Mōrõva ĩuba bĭti».

Что обозначаетъ въ этомъ стихотвореніи, которому приписывается иногда историческое значеніе и которое у Хорватовъ очень извѣстно и очень популярно, òresnica—неизвѣстно; ср. и здѣсь: ĩra, mlāda (вм. ĩrā, mlādā или ĩrā, mlādā), divójcĭca (вм. divójčica), Māre (вм. Mārĕ), zlāta (вм. zlatā); у rõpūhnūl имѣется и второстепенное удареніе на концѣ; mĕni (menĭ), nāšāl (našāl), nĕgova (nĕgõva), ĩuba (ĭubā), bĭla (bilā), jĕdān (jedān). Въ предпоследнемъ стихѣ ожидали бы: võlila bĭn s utopĭti.

Всѣ эти пѣсни поются. Ихъ мелодія интересна и сама по себѣ и по способу пѣнія (ихъ поютъ нѣсколько дѣвиць, при чемъ запѣвальщица поетъ болѣе низкимъ голосомъ, а акомпанирующія ей дѣвицы болѣе высокимъ). При архаичности многихъ чертъ народнаго быта этого мѣстечка, и эта сторона его жизни заслуживаетъ полнаго вниманія.

7.

Такое стихосложеніе я могъ отмѣтить и въ шуточныхъ стихотвореніяхъ, напр. въ слѣдующемъ отрывкѣ:

Pĕteh zõve kõkošicu,
 nā, mõja, nā;
 Õdi k mĕni na šenĭcu,
 nā, mõja, nā;

Ůfati je za nožiču,
nā, mōja, nā;
Pà ju pèlā na šenìcu,
nā, mōja, nā.

Ср. и тутъ: pèteh (вм. petèh), kòkošicu (kokošìcu), zòve (zovè),
mèni (menì), mōja (mojà), pèlā (pejà).

8.

Большую часть народныхъ стихотвореній, которыхъ въ Новомъ очень много и которыя десятками знаютъ здѣшнія женщины наизусть, представляютъ набожныя и церковныя пѣсни, которыя въ Новомъ называются «молитвицами» (molìtvica). Я записалъ ихъ нѣсколько, но здѣсь сообщу только одну. Многія изъ нихъ несомнѣнно книжнаго происхожденія, а многія составлены въ народѣ. И въ нихъ имѣются тѣ же самыя особенности стихосложенія, какъ и въ предъидущихъ.

Šétala se šétala
Svétā dīva Mārija,
Májka bōžja Tršaškā
Pónom pòlu krāj mora,
Kúd pūtnīci pūtujū, 5
I trgòfci tr̀gujū,
Ī brodovi bròdujū.
Šr̀tili ju Židovi:
«Čà to nòsiš, Mārija,
Májka bōžja, Tršaškā?» 10
«Ōvo nòsin jàbuku,
Úvo san ju zàvīla,
Svétin krížèn pòkrīla».
«Pòkaž nán ju Mārija,
Májko bōžja, Tršaškā. 15
Mí čemo ju kúpiti,
Tèbi d̀bro plátiti!»
«Nécu je pokázati,

Nécu je prodávati;
 Já cu ju posáditi 20
 Váno pòle kràje mora,
 Kúd pútnici pútujū,
 I trgofci trgujū,
 I brodovi bròdujū.
 Ludi te pasívati, 25
 Jábuke te trgati
 I meně spomínati».
 Šítili se Žídovi
 Dà to nije jábuka,
 Věč da je to Īsus-bog; 30
 Ōni su ga ōteli,
 Nà križ Boga propeli.
 Pláče, pláče Marija,
 Máika božja, Trsaška.
 Srítila juj, srítila 35
 Sveta, mláďa Nedila:
 «Ča se pláčeš, Marija,
 Máiko božja, Trsaška?»
 «Moran se ja plákati,
 Kad san rožu zgubila, 40
 Ku san máika gojila».
 «Ča ceš mi dat, Marija,
 Da ti rožu jáotmen?»
 «Dáti cu ti críkvicu,
 S trimi zídi zídanu, 45
 Svícami ográjenu».
 O Isuse, budi hválen,
 I s Marijun vávík ámen.

12 стр. úvo = u ovo (va ovo); 5, 22 стр. kúd вm. kúd; 35 ст.
 juj = ju je; здѣсь такъ много случаевъ съ перенесеннымъ ударениемъ и
 они такъ типичны, что ихъ не трудно узнать.

От колѣдвѣ.

Въ день Новаго года собирается нѣсколько колядчиковъ (до пяти), которые называются въ Новомъ колѣдвѣгѣ, и отправляются по домамъ коледовать (kolědvat), т. е. пѣть слѣдующіе, въ этихъ краяхъ очень распространенные и много разъ печатанные стихи:

Nàrodil se kráľ neběski

Ot prečistě dívě Marijě.

— Na mládõn lètu veselìmo se,

— Mládõmu kráľù poklonìmo se,

— Mládõga kráľà mì mòlìmo.

Pod nén bìl položen

Svétì Stìpàn p̃rvomučenìk (gospodìna Bõga);

Svétì Jván preľùblenì,

Med apõstoli nãjzabrãnjì;

Tõmaš Bìskup ìnomučenìk,

Tõmaševo ìme tò je bláženo.

— Na ml.....

— Ml.

— Ml.

Drõbnù dičicu pomõriše,

Va ìme bõžjě kãno õfčice.

— Na ml.....

— Ml.

— Ml.

Trì kráľì gredú

Trì dãri nesú

Mìr, zlãto, tamján,

Plëmenitù mãst.

Bõg nãn dãj zdrãvjě,

Ìno veselì

Nã ton mládõn lètu

Svèga õbiľã

Zdráv nán budi náš gospodár,
Ier je němu Bôg dõbre gõste dâl.

Эти стихи ритмически стоятъ ниже, чѣмъ выше упомянутые, хотя и тутъ есть переносъ акцента въ угоду размѣру. dõbre gõste, õbiļe, vesẽle, jer, letu и под. вѣроятно, шток. вліяніе.

10.

Тутъ сообщу нѣсколько народныхъ загадокъ и пословиць.

Bélõ i žútõ vínõ va jednój bãčvi stojí, a néce se da smíšš.
Jâje.

Gřm grmí, šũm šumí,
Bělã gospá vãn letí. Mũkã.

Četiri brãti pod jednúm kãpũn stojé. Stõl.

Četiri brãti vãvik tekú jedãn za drũgĩn, a niđdãr jedãn drũ-
gõga ufãtit ne mõrũ. Kõlo (колесо).

Pẽt brãtĩh jednũ kũcu dẽlã—va nõj ne stojé. Hlãča (чүлөк).

Četiri õha—dvã trbũha. Kušĩn (подушка).

Õkolo bũkovo, pãlci hrãstovi, sřce brẽstovo; ẽto kõlo gõtovo.

Kõlo.

Pũno rešetõ líšnãcĩh, med nõmi jedãn orĩh. Mĩsẽc i zvẽzde.

Otãc ãmã pũno smĩh, sĩ su pokrivenĩ, sãmo otãc ní. Hrãst.

Sũk sũkẽe priko kũcẽ,
Nõsi gãce putovãće. Dĩm.

Kad je sĩto—onda kričí,

Kad je glãdno—onda mučí. Sũrica (сковорода).

Hodĩla vlãškã bãba va selõ. Pĩtãli ju kãmo grẽ: «grẽn iskãt
mãslu zãcĩnbẽ». Sõl.

Iednõ mãlo,
Paṅpagãlo,
Semũ svĩtu
Dõdijalo:
I gospĩ,
Kada spĩ,

I divìci,
Kad leží. Buhà.

Črnō, mǎlenō na pūtì mēsa čekā. Tr̃n.

Nāš vójvoda vōdu pīje,
A nad nín se bǎrjāk vīje. Petèh.

Mǎne od mǎka dīgne junáka. Buhà.

Kād se dlǎka dlǎkūn stāvī
I golàc se nútār sprāvī. Őko.

«Nisì ti vīděl mojé srǐcē po vodì plāvajūc: Bōγ díli srǐcu, a
kūhār jūhu».

Sǎka skūža ìmā mūža.

Kulīko je vr̃n bélīh, tulīko je macéh dōbrīh.

А. Беличь.

Бѣлградъ, 15. II. 1909 г.

ИЗ КЊИГА
ВОЈИСЛАВА М.
ЈОВАНОВИЋА

